

Краснодарский университет МВД России

И. А. Антонов
И. М. Алексеев
И. Г. Пироговский

**ПОВОДЫ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД**

Краснодар
2018

УДК 343.1
ББК 67.410.206
А72

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Э. К. Кутуев, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербургский университет МВД России);

Д. Н. Рудов, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина).

Антонов И. А.

А72 Поводы к возбуждению уголовного дела: информационный подход / И. А. Антонов, И. М. Алексеев, И. Г. Пироговский. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 142 с.

ISBN 978-5-9266-1420-3

В монографии на основе анализа нормативных правовых актов, проблем практической деятельности правоприменительных органов, доктринальных учений о поводах к возбуждению уголовного дела исследуются отдельные вопросы, связанные с системой поводов к возбуждению уголовного дела. Предлагаются пути решения проблем, возникающих в теории и практике, обусловленных поводами к возбуждению уголовного дела.

Монографию отличает информационный подход к анализу правоотношений, возникающих в стадии возбуждения уголовного дела.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.1
ББК 67.410.206

ISBN 978-5-9266-1420-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2018
© Антонов И. А., Алексеев И. М.,
Пироговский И. Г., 2018

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы определяется двумя взаимообусловленными обстоятельствами. Во-первых, вопрос о начале уголовного судопроизводства остается одним из самых дискуссионных в науке уголовно-процессуального права. Ученые, посвятившие свои работы его исследованию с философских позиций, рассматривают указанное понятие как интерес, побуждающий каждого индивида (частное начало) или общество в целом (публичное начало) к действиям¹. Отдельные исследователи отождествляют начало и принципы уголовного судопроизводства, исходя из того, что принципы – это основополагающие начала². М.Т. Аширбекова, проанализировав научные труды, пишет о том, что в настоящее время не выявлены признаки, позволяющие выделить понятийную автономию категории «начало»³. Абстрактность развернувшейся дискуссии вынуждает нас вспомнить крылатую фразу Э. Гуссерля «Назад к вещам!». Начало уголовного судопроизводства необходимо исследовать за рамками созданных абстрактных конструкций. Уголовный процесс – это деятельность, а всякая деятельность должна иметь свое начало и окончание. Именно с указанных позиций требуется исследовать информацию о преступлении как основание к началу уголовного судопроизводства.

Во-вторых, отсутствие надлежащей теоретической базы, характеризующей начало уголовного судопроизводства, оказывает влияние на качество формулирования положений уголовно-процессуального законодательства и, как следствие, эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

Так, в пункте 9 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УПК РФ) указано, что досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении.

В свою очередь, пункт 43 статьи 5 УПК РФ под сообщением о преступлении определяет заявление о преступлении, явку с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления.

¹ См., напр.: Брестер А.А. Начало, форма и метод российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2013. С. 8.

² См., напр.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 151.

³ Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2009. С. 46.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

В рамках понятийного аппарата, используемого в УПК РФ, выстраивается вполне логичная схема, в которой сообщение о преступлении (п. 9 ст. 5 УПК РФ) – это информация о преступлении, а заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления (п. 43 ст. 5 УПК РФ) – формы ее закрепления.

Однако положения, закрепленные в 19 главе УПК РФ, ломают указанную выше логическую конструкцию. В статье 140 УПК РФ в одном ряду с заявлением о преступлении (п. 1 ч. 1) и явкой с повинной (п. 2 ч. 1) стоят сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1) и постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования (п. 4 ч. 1). Кроме того, в рассматриваемой статье ни слова не сказано о рапорте об обнаружении признаков преступления, и только в статье 143 УПК РФ указано, что сообщение, полученное из иных источников, фиксируется рапортом. Названные проблемы правовой регламентации, кажущиеся, на первый взгляд, чисто техническими вопросами, имеют под собой теоретический базис к определению повода для возбуждения уголовного дела: как информации или источника информации. Если исходить из того, что повод – это источник информации, то положения статьи 140 УПК РФ видятся вполне обоснованными. Однако если за доминанту берется информационный подход, то повод – есть форма выражения информации, в этом случае система координат, установленная статьей 5 УПК РФ, выглядит куда предпочтительнее, особенно с позиции единой правоприменительной практики производства по уголовным делам.

Сообщение о преступлении является юридическим фактом, запускающим уголовно-процессуальный механизм, и здесь важно принципиально определить, что получение информации о преступлении, даже анонимной, не просто обязывает проверить ее на наличие признаков преступления, а переводит все дальнейшие отношения в уголовно-процессуальную плоскость, то есть сообщение о преступлении, как юридический факт, обуславливает начало уголовно-процессуальных правоотношений. Поэтому огромное значение для уголовно-процессуальной науки приобретает установление его места в системе юридических фактов.

Особого внимания требует определение доказательственной природы информации, зафиксированной в поводе к возбуждению уголовного дела.

В последнее время расширяется практика признания судами незаконности постановлений о возбуждении уголовного дела (в основ-

ном по уголовным делам экономической направленности), ввиду недостаточности основания к его возбуждению. То есть, заявления с конкретными данными, указывающими на признаки преступления, недостаточно для начала уголовного преследования, необходим факт его проверки, отличающейся полнотой. Ввиду этого, переосмыслению необходимо подвергнуть дихотомию информации на поводы и основание к возбуждению уголовного дела.

Изложенное предопределило выбор темы монографии и свидетельствует об ее актуальности в научном плане и для правоприменительной практики производства по уголовным делам.

ГЛАВА 1

НАЧАЛО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

§ 1. Начало уголовного судопроизводства: категориальный аппарат

Начало – это слово, имеющее много обозначений, несущих различную смысловую нагрузку. В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой ему дается пять определений:

- 1) первый момент или первые моменты какого-нибудь действия, явления;
- 2) исходный пункт, исходная точка;
- 3) первоисточник, основа, основная причина;
- 4) основные, первые положения, принципы;
- 5) способы, методы осуществления чего-нибудь¹.

Ввиду столь большого числа определений кажущегося, на первый взгляд, очень простого слова, начать исследование первоначального этапа уголовного судопроизводства мы посчитали необходимым именно с определения категориального аппарата.

Так, Л.Н. Масленникова указывает: «Начало уголовного процесса это теоретическая модель основы уголовного судопроизводства, системообразующими элементами которой являются интересы, их характер, носители, средства защиты»². Исходя из указанного определения, можно сделать вывод, что Л.Н. Масленникова рассматривает начало как первоисточник уголовного процесса, сравнивая его с основой уголовного судопроизводства. Однако, трудно согласиться с тем, что началом уголовного процесса может быть теоретическая модель, поскольку даже у теоретической модели существует свое начало, которое потребуется дополнительно искать и определять. Кроме того, мы считаем, что теоретическая модель не может выступать в качестве начала чего-либо, нельзя менять законы природы, человек только лишь в состоянии их познать. «Свобода познания – писал Ф. Энгельс – состоит не в воображаемой независимости от законов природы, а в познании этих законов и в основанной на этом знании

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2008. С. 399.

² Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2000. С. 12.

возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей»¹. Поэтому отношение между уголовным процессом и его теоретической моделью диаметрально противоположное.

Определенный интерес представляет определение начала, данное А.С. Барабашом: «Это квинтэссенция сути общественных отношений, которые сложились в рамках социума под влиянием объективных факторов. В одних случаях эти факторы привели к превалированию общих интересов (публичное начало), в других – частных (сопоставительное начало)»².

Примерно такое же определение приводит А.А. Брестер, который пишет: «Под «началом уголовного процесса» понимается такое соотношение частных и общественных интересов, при котором одни преобладают над другими и которое сложилось в обществе (конкретном социуме) под влиянием объективных факторов на протяжении всего его развития. Это соотношение обуславливает построение уголовно-процессуальной деятельности»³. Анализ указанных определений позволяет сделать вывод, что их авторы исходили из понимания начала как первоисточника, основы, основной причины любого вида деятельности. В целом поддерживая ход научных рассуждений относительно этих определений, вынуждены заметить, что А.С. Барабаш и А.А. Брестер пытаются определить одно неизвестное (начало) через другое (соотношение частных и общественных интересов, сложившихся под влиянием объективных факторов), что нарушает логику построения определений, когда что-либо неизвестное объясняется известными понятиями.

В свою очередь, Е.А. Доля, рассматривая уголовный процесс в качестве сложного организма, усматривает в качестве начала уголовного процесса доказательство – являющееся первым и наиболее простым отношением в уголовно-процессуальной деятельности⁴. Сложно поддержать указанную точку зрения, так как доказательство – это только один из элементов уголовного процесса. Более того, доказательство – это исключительный продукт уголовно-процессуальной деятельности. До того, как информация превратится в доказательство,

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 20. М., 1961. С. 116.

² Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: дис. д-ра юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 14.

³ Брестер А.А. Начало, форма и метод российского уголовного процесса: дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2013. С. 8.

⁴ Доля Е.А. Проблема начала в теории уголовного процесса (постановка вопроса) // Государство и право. № 10. 1996. С. 55.

она должна пройти процедуры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Таким образом, доказательство хоть и пронизывает весь уголовный процесс, выступает скорее в качестве результата уголовно-процессуальной деятельности, а не ее начала.

Еще одной точкой зрения на определение начала уголовного процесса является позиция А.Я. Сухарева, который, рассматривая принципы в качестве начал уголовного процесса, пишет: «Ныне они выделены в качестве самостоятельной (второй) главы, что позволяет более предметно оценить их значимость, осознать как целостную систему фундаментальных начал уголовного процесса»¹. Вынуждены вновь обратиться к словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, в котором одним из вариантов определения слова начало значится – «Основные, первые положения, принципы». Принципы – это основополагающие идеи (почти аксиома теории права). Именно принципы определяют построение уголовно-процессуальных норм, их толкование и применение. Поэтому они вполне могут рассматриваться в качестве начала уголовного процесса. Однако необходимо напомнить, что система принципов не статична, она постоянно изменяется, поэтому принцип не подходит под определение универсального начала уголовного процесса.

Делая промежуточный вывод, основанный на анализе научной литературы и различных точек зрения на начало уголовного процесса, можно заключить, что сегодня отсутствуют попытки определения универсального начала уголовного процесса. Для его формулирования требуется глубокий анализ философского понимания времени, бытия и иных философских категорий. Однако указанное направление исследований мы вынуждены оставить, чтобы не отклоняться от задач, поставленных в исследовании. Для целей настоящего исследования будем рассматривать начало уголовного процесса как первоначальный момент уголовно-процессуальной деятельности, его исходную точку.

Уголовный процесс – это деятельность, а всякая деятельность должна иметь свое начало. Однако возникает вопрос, какой момент будет являться началом уголовного судопроизводства.

Профессор М.С. Строгович писал: «Возбуждение уголовного дела составляет начальный момент уголовного процесса. Существо этого процессуального момента заключается в решении... органа рас-

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2004. С. 4.

следования о необходимости реагировать на тот или иной факт как на преступление»¹.

В свою очередь, В.А. Лазарев также считает, что в современном уголовном процессе в стадии возбуждения уголовного дела, не сообщение о преступлении, а постановление о возбуждении уголовного дела приводит в действие механизм уголовного судопроизводства и является точкой отсчета возникновения правоотношений между государством и личностью².

Вместе с тем, подобную точку зрения необходимо поставить под сомнение. Так, в пункте 56 статьи 5 УПК РФ указано, что «уголовное судопроизводство – досудебное и судебное производство по уголовному делу». В пункте 9 статьи 5 УПК РФ закреплено, что «досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении». Анализ указанных положений приводит к выводу, что уголовное судопроизводство начинается с момента получения сообщения о преступлении.

Например, в соответствии со статьей 144 УПК РФ уполномоченные на то лица, обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, после чего принять по нему соответствующее решение в срок не позднее 3 суток со дня его поступления. Отсюда можно сделать вывод, что сообщение о преступлении служит не только поводом для возбуждения уголовного дела, но и отправной точкой уголовного судопроизводства.

И здесь, прежде чем продолжить размышления о начале уголовного судопроизводства, считаем необходимым отдельно остановиться на соотношении важных для настоящего исследования понятий «сообщение о преступлении» и «повод к возбуждению уголовного дела», так как законодатель не дает их определений. УПК РФ ограничивается лишь перечислением того, что подпадает под категории сообщение о преступлении (п. 43 ст. 5 УПК РФ) и поводы для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ). Определение указанных категорий особенно важно для настоящего исследования, для формулирования законодательных предложений и верного, единообразного их понимания лицами, осуществляющими проверку информации о преступлении, что оказывает существенное влияние на эффективность правоприменительной практики.

¹ Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений. М., 1990. С. 150.

² См.: Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: дис. ...канд. юр. наук. Саратов, 2001. С. 3.

Так, В.В. Кожокарь, сравнивая указанные понятия, пишет: «Недопустимо отождествление сообщения о преступлении с поводом для возбуждения уголовного дела. Первое не может стать поводом для его проверки до тех пор, пока это сообщение не будет компетентным должностным лицом принято и оформлено в установленном законом порядке. Только после этого сообщение приобретает значение юридического факта, предоставляющего возможность проведения его проверки. Тем самым соотношение повода для возбуждения уголовного дела и сообщения о преступлении заключается в том, что поводом является лишь то сообщение о преступлении, которое принято уполномоченным на то государственным органом или должностным лицом данного органа в порядке, предусмотренном ст.ст. 141-143 УПК РФ, а содержащаяся в нем информация оформлена надлежащим образом и следователем, дознавателем, иным должностным лицом органа дознания процессуально закреплена. Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что повод для возбуждения уголовного дела формируется в рамках уголовного судопроизводства на основе полученного сообщения о преступлении»¹.

Мы полностью согласны с мнением ученого касательно различий между сообщением о преступлении и поводом к возбуждению уголовного дела. Однако остается не ясным, почему сообщение о преступлении требует процессуального оформления для его проверки?

Так, в соответствии с Приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (далее по тексту – Инструкция): «Органы МВД осуществляют прием, регистрацию и разрешение заявлений о преступлении.

В свою очередь, в статье 140 УПК РФ закреплены поводы для возбуждения уголовного дела.

Сравнительный анализ положений указанных выше нормативных правовых актов приводит к следующим выводам. В Инструкции указаны не поводы к возбуждению уголовного дела, а виды сообщений о преступлении. Некоторые из сообщений о преступлениях уже являются поводами для возбуждения уголовного дела и их формирование не требуется, например, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного рассле-

¹ Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 60.

дования для решения вопроса об уголовном преследовании. Другие – поводами к возбуждению уголовного дела не являются, часть из них может ими стать после надлежащего процессуального оформления, например, письменное заявление о преступлении, подписанное заявителем, а часть не сможет таковыми стать даже после процессуального оформления, например, анонимное заявление, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта (ввиду прямого запрета, установленного УПК РФ).

При этом каждое из зарегистрированных сообщений, указанных в Инструкции подлежит проверке в порядке, предусмотренном УПК РФ. Отсюда следует вывод, что только зарегистрированное сообщение о преступлении выступает в качестве юридического факта для начала проверки в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Для более наглядного подтверждения сформулированных положений считаем возможным показать их на примере: в орган внутренних дел поступает заявление о преступлении по статье 172¹ УК РФ, указанное заявление, отобранное в установленной законом форме, является поводом для проверки в порядке, предусмотренном статьями 144-145 УПК РФ. Однако, когда информация в заявлении подтвердится, то есть к поводу, послужившему началом проверки, присоединится основание, следователь не сможет принять решение о возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия обязательного условия – повода для возбуждения уголовного дела, предусмотренного частью 1² статьи 140 УПК РФ (предложения по изменению указанной ситуации будут нами рассмотрены ниже).

С подобными проблемами сталкивается правоприменитель и когда поступает заявление, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта. В качестве повода к возбуждению уголовного дела послужит только рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный по результатам проверки указанного заявления.

Конечно, нам могут возразить, указав, что сначала должен быть сформирован повод, а затем осуществлена проверка. Однако указанные заявления не имеют под собой реального основания, поскольку формирование повода не может выходить за рамки правового поля, а иного, кроме как предусмотренного УПК РФ, в виде проверки сообщения о преступлении не существует. Недопустимым является и то, чтобы сотрудник, получивший подобное сообщение, просто переписал имеющуюся в нем информацию в рапорт об обнаружении признаков преступления и только после этого стал осуществлять проверку

поступившего сообщения. Таким образом, важно сделать следующий вывод – сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела – это разные правовые категории.

Этот вывод в определенной степени подтверждается и результатами исследований других авторов. Например, В.В. Кожокарь в своей диссертационной работе приходит к следующим выводам: «Сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела являются самостоятельными уголовно-процессуальными категориями, которые не подлежат отождествлению, хотя их и объединяет то, что они содержат в себе сведения об обстоятельствах уголовно-наказуемого деяния. При этом следует учитывать, что сообщение о преступлении – это сведения, поступающие следователю, дознавателю, органу дознания «со стороны» для их использования в уголовно-процессуальной деятельности. В то время как повод для возбуждения уголовного дела формируется в рамках уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования и органов дознания на основе сообщения о преступлении. Суть второго вывода в том, что повод для возбуждения уголовного дела представляет собой преобразованное в ходе осуществления процессуальной деятельности и оформленное в соответствии с требованиями УПК РФ сообщение о преступлении. Тем самым, повод для возбуждения уголовного дела представляет собой сообщение о преступлении, облеченное в процессуальную форму»¹. Указанные положения полностью согласуются с теорией уголовно-процессуального права и самим содержанием деятельности следователя, дознавателя на стадии возбуждения уголовного дела. Однако законодательное закрепление рассматриваемых положений несовершенно. Это приводит к тому, что в юридической литературе и правоприменительной практике органов предварительного расследования происходит смешение указанных понятий.

Это обусловлено тем, что чаще всего на практике, прежде чем зарегистрировать сообщение о преступлении, должностные лица правоохранительных органов «помогают» его оформить в порядке установленном УПК РФ, ввиду чего регистрации подвергается уже полноценный повод для возбуждения уголовного дела. Относительно смешения в юридической теории и на практике процессуальных понятий «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела», В.В. Кожокарь совершенно верно заметил: «Данное обстоятельство обусловлено тем, что и сообщение о преступлении, и

¹ Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 60-61.

поводы для возбуждения уголовного дела имеют одинаковые названия, а именно: заявление о преступлении, заявление о явке с повинной, сообщение о преступлении, полученное из иных источников. Этими терминами обозначаются как непосредственно сообщения о преступлениях, так и формируемые на их основе поводы для возбуждения уголовного дела. Даже сообщения о преступлении, полученные из иных источников, не составляют здесь исключения. ... Поводом является не рапорт об обнаружении признаков преступления, а зафиксированная в рапорте информация о преступлении»¹.

Проанализировав все вышеизложенное можно сформулировать тезис о том, что уголовное судопроизводство начинается с сообщения о преступлении, которое после своего процессуального оформления превращается в повод для возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем, полного ответа на имеющиеся вопросы мы еще не получили. Дискуссионным в научной литературе продолжает оставаться определение момента, в который сообщение о преступлении выступает в качестве начала уголовного процесса.

Например, Д.А. Иванов и А.В. Угольников, анализируя порядок рассмотрения сообщений о преступлениях, полученных от юридических лиц, указывают, что «стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента составления и направления заявления о преступлении»².

По нашему мнению, с подобной позицией нельзя согласиться. В.В. Кожокарь совершенно справедливо замечает по данному поводу: «Указанные действия, связанные с направлением сообщения о преступлении, совершенные без участия соответствующих государственных органов и их должностных лиц, уполномоченных на принятие и регистрацию указанных сообщений, сами по себе не порождают процессуальных отношений, поскольку необходимо их принятие уполномоченными на то должностными лицами»³.

Возможно поддержать мнение ученого о том, что более соответствующей уголовно-процессуальному закону представляется позиция авторов, утверждающих, что начальным моментом возникновения уголовно-процессуальных отношений в стадии возбуждения уголовного дела является поступление в уполномоченные правоохранительные органы сообщения о совершенном или готовящемся преступле-

¹ Кожокарь В.В. Указ. соч. С. 60-62.

² Иванов Д.А., Угольников А.В. Заявление о преступлении, исходящее от юридического лица, как повод для возбуждения уголовного дела // Налог (газета). 2009. № 24.

³ Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 42.

нии¹ или, как уточняет И.С. Дикарев, «на момент получения правоохранительными органами соответствующего сообщения»². Аргументируя свое умозаключение автор пишет: «Позиция указанных авторов нашла отражение в соответствующих уголовно-процессуальных нормах. Из содержания п. 9 ст. 5 УПК РФ, определяющего понятие «досудебное производство», усматривается, что уголовное судопроизводство, и, соответственно, стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента получения сообщения о преступлении»³.

Здесь считаем необходимым обратить внимание на то, что в соответствии с частью 1 статьи 144 УПК РФ, уполномоченные на то лица «обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, ... принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения»⁴.

Соответственно, срок рассмотрения сообщения о преступлении исчисляется с момента поступления сообщения о преступлении в правоохранительный орган, а стадия возбуждения уголовного дела с момента его получения непосредственным исполнителем. Причем трое суток уполномоченным на то лицам закон предоставляет на прием и проверку (*читай – на получение и рассмотрение*) сообщения о преступлении. Поэтому, исходя из буквального понимания терминов «получение» и «поступление», можно сделать вывод, что срок рассмотрения сообщения о преступлении начинает исчисляться раньше, чем начинается досудебное производство и, соответственно, весь уголовный процесс. Временной промежуток от поступления в правоохранительный орган до получения исполнителем сообщения о преступлении чаще всего идет на минуты и с практической точки зрения не существенен, по крайней мере, когда должностные лица выполняют все действия своевременно. Но с позиции теории уголовно-процессуального права и для исключения проблем, возникающих в деятельности органов предварительного расследования, этот вопрос

¹ См.: Будников В.Л., Смагоринская Е.Б. Участие адвоката в формировании и исследовании доказательств в досудебном уголовном производстве. Волгоград, 2004. С. 4; Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы особенной части. Саратов, 2010. С. 5 и др.

² См.: Дикарев И.С. и др. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. М., 2012. С. 13.

³ Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 43.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

требует обстоятельной разработки. В частности, здесь требуется раскрыть структуру стадии возбуждения уголовного дела.

Так, И.Л. Петрухин¹ и С.Ф. Шумилин² делят стадию возбуждения уголовного дела на три этапа:

1) получение сведений о вероятно совершенном преступлении (получение сообщения о преступлении);

2) проверка этого сообщения в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ;

3) принятие одного из решений, указанных в статье 145 УПК РФ.

Таким образом, И.Л. Петрухин и С.Ф. Шумилин выводят за рамки стадии возбуждения уголовного дела промежуток времени с поступления сообщения о преступлении до его получения исполнителем или же просто не придают указанному этапу значения.

В свою очередь, Н.А. Власова в содержание первого этапа стадии возбуждения уголовного дела включает также процессуальную деятельность по приему информации о преступлении, ее оформлению и регистрации³.

То есть Н.А. Власова считает, что поступившая информация должна быть надлежащим образом оформлена (сформирован повод к возбуждению уголовного дела) и только после этого зарегистрирована. С указанной точкой зрения мы не можем согласиться, поскольку это выводит этап по формированию повода за рамки стадии возбуждения уголовного дела и в целом уголовно-процессуальных правоотношений.

Обе указанные выше точки зрения на этапы стадии возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, в основе своей содержит то основание, что повод к возбуждению уголовного дела и сообщение о преступлении – это синонимы. Мы же считаем данное суждение ошибочным. Основываясь на теоретико-методологических положениях уголовно-процессуального права заключаем, что не повод к возбуждению уголовного дела запускает механизм уголовного судопроизводства, а сообщение о преступлении. Именно этот вывод помогает разобраться с терминологией начального этапа уголовного судопроизводства и сформулировать обоснованные законодательные положения и рекомендации для лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

¹ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. II. М., 2005. С. 22.

² Шумилин С.Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации. М., 2006. С. 204.

³ Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе. М., 2000. С. 68.

Значительную ценность представляет конструкция построения стадии возбуждения уголовного дела предложенная В.В. Кожокарь, который пишет: «Процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела возможно разделить на следующие этапы:

- первый этап – регистрация сообщения о преступлении;
- второй этап – установление, а в ряде случаев и непосредственное формирование (например, рапорт об обнаружении признаков преступления) повода для возбуждения уголовного дела, включающее в себя получение сообщения о преступлении и его оформление в соответствии с требованиями ст. 141-143 УПК РФ;
- третий этап – предварительная проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ;
- четвертый этап – принятие итогового решения на данной стадии уголовного процесса в форме возбуждения уголовного дела, отказа в возбуждении уголовного дела или направления сообщения о преступлении в суд (ч. 1 ст. 145 УПК РФ)»¹.

Ценность указанной конструкции заключается, в первую очередь, в том, что ученый разделяет сообщение о преступлении и повод к возбуждению уголовного дела. При этом нельзя не отметить последовательность автора в своих суждениях. Так, исходя из предложенной им системы построения стадии возбуждения уголовного дела, мы видим, что В.В. Кожокарь берет за начало стадии возбуждения уголовного дела момент регистрации сообщения о преступлении. Однако, анализируя позиции ученых по поводу начала уголовного судопроизводства, он, как отмечалось выше, останавливается на том, что началом стадии возбуждения уголовного дела является поступление в уполномоченные правоохранительные органы сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, точнее – на момент получения правоохранительными органами соответствующего сообщения. А затем вновь В.В. Кожокарь критически относится к мнению ученых, рассматривающих начало стадии возбуждения уголовного дела с момента регистрации сообщения о преступлении, отодвигая на более поздний срок начало стадии возбуждения уголовного дела (Н.А. Власова, М.Н. Меликин)², при этом поддерживая И.С. Дикарева в том,

¹ Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 44-45.

² Указанные авторы отмечают, что стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента получения и регистрации компетентным органом информации о преступлении. См.: Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе. М., 2000. С. 68; Меликин М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях // Государство и право. 1998. № 10. С. 76.

что «регистрация сообщения о преступлении может иметь место только после того, как это сообщение было в установленном порядке принято уполномоченным государственным органом или должностным лицом»¹. Подобные рассуждения затрудняют понимание позиции ученого.

В свою очередь, в рамках настоящего исследования с предложенных выше позиций мы будем считать, что моментом начала уголовного судопроизводства является момент регистрации сообщения о преступлении. Определяя указанный момент, мы исходим из теории отражения. Насколько известно, материальные системы имеют свойство воспроизводить определенность других материальных систем в форме изменения собственной определенности в процессе взаимодействия с ними. Именно теория отражения служит основой процесса доказывания, когда мы изымали следы преступления с целью последующего обнаружения объекта их оставившего.

То же самое происходит и с сообщением о преступлении, поступление которого должно оставить материальный след, за тем лишь исключением, что этот след носит формализованный характер в виде отметки о регистрации данного сообщения в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее по тексту – КУСП)².

Соответственно, выстраивая логическую цепочку наших рассуждений, приходим к заключению, что регистрация сообщения о преступлении не является элементом стадии возбуждения уголовного дела, как таковым. Регистрация – это лишь способ отражения информации в материальном мире, способ фиксации информации о преступлении, определяющий момент начала уголовного судопроизводства. С регистрации сообщения о преступлении начинается стадия возбуждения уголовного дела.

Конечно, если мы обратимся к тексту УПК РФ, то увидим, что там нет ни слова о регистрации. Напомним, что в статье 144 УПК РФ говорится об обязанности принять и проверить сообщение о преступлении в течение 3 суток с момента его поступления. Но моментом по-

¹ Кожокарь В.В. Указ соч. С. 42.

² Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП) утверждена Приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях» // Российская газета. 2014. 14 ноября.

ступления сообщения о преступлении является именно его регистрация в КУСП.

Так, в пункте 41 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях¹ указано, что: «По каждому зарегистрированному заявлению (сообщению) о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии руководитель территориального органа обязан дать письменное поручение в форме резолюции, с указанием исполнителя, срока проверки и порядка разрешения заявления (сообщения)». Соответственно проверка сообщения о преступлении возможна только после его регистрации, о чем прямо указано в пункте 43 Инструкции².

Таким образом, прием сообщения о преступлении осуществляется только после его регистрации.

Здесь можно возразить, что сообщение о преступлении обязан принять любой сотрудник полиции и в соответствии пунктом с 14.1. Инструкции сотрудник, принявший сообщение о преступлении, обязан незамедлительно передать в дежурную часть информацию по существу принятого сообщения для регистрации в КУСП.

Абстрактно рассуждая, можно сказать, что в таком случае лицо, принявшее сообщение о преступлении, вполне может начать проверочные действия самостоятельно, так как с содержательной точки зрения было получено сообщение о преступлении и его необходимо проверить. Такой позиции придерживается и В.В. Кожокар, который пишет: «Ряд авторов (Шурухнов Н.Г. Химичева Г.П.)³ вполне обоснованно отмечают, что необходимо учитывать и тот факт, что регистрация сообщения о преступлении не является элементом формирования повода для возбуждения уголовного дела. Этот вывод подтверждается тем, что на практике допускается производство проверочных действий еще до регистрации сообщения о преступлении, когда промед-

¹ Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях» // Российская газета. 2014. 14 ноября.

² Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях» // Российская газета. 2014. 14 ноября.

³ Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. М., 1985. С. 29; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 127.

ление с их проведением может привести к утрате доказательств, осложнениям при раскрытии преступления и т.д. Исходя из изложенного, вполне очевидно, что формирование повода для возбуждения уголовного дела и регистрация должностным лицом правоохранительного органа сообщения о совершенном или готовящемся преступлении являются безусловно самостоятельными элементами стадии возбуждения уголовного дела»¹.

Однако, по нашему мнению, случаи производства проверочных действий до регистрации сообщения о преступлении вызваны к жизни плохим состоянием учетно-регистрационной дисциплины, когда сотрудники правоохранительных органов не спешат с регистрацией, желая удостовериться в перспективности дела в целом. В этой связи считаем возможным напомнить, что право имеет своим назначением упорядочивать общественные отношения, а процедура регистрации сообщения о преступлении служит цели упорядочивания первоначального этапа уголовного судопроизводства. Иной подход в этом вопросе не вносит ясности и уж точно не придает ему правовой определенности.

Сравнительно-правовое исследование, проведенное авторами, позволило установить, что в зарубежных странах сделана попытка законодательно точно определить момент начала уголовного судопроизводства. Например, часть 1 статьи 179 УПК Республики Казахстан предусматривает, что «началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований или первое неотложное следственное действие»².

Аналогичным образом регламентируется начало досудебного расследования и по УПК Украины, вступившего в действие с 19 ноября 2012 г.³. Так, в соответствии с частью 1 статьи 214 УПК Украины следователь, прокурор безотлагательно, но не позднее 24 часов после подачи заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении обязан внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований и начать расследование. Согласно части второй рассматриваемой статьи: «Досудебное расследование начинается с момента внесения сведений в Единый реестр досудеб-

¹ Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 56-57.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00147&ogl=all> (дата обращения: 13.06.2017).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Украина. URL: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/79-upku.html> (дата обращения: 13.09.2017).

ных расследований»¹. В Казахстане и Украине законодатель связал моменты начала досудебного производства с моментом регистрации сообщения о преступлении.

Рассмотрев законодательные положения зарубежных стран и проанализировав вышеизложенный теоретико-прикладной материал, заключим, что регистрация сообщения о преступлении фиксирует момент поступления сообщения о преступлении, после чего в соответствии с частью 1 статьи 144 УПК РФ у уполномоченных на то лиц возникает обязанность его принять и проверить, а соответственно – возникают уголовно-процессуальные правоотношения.

В связи с этим считаем необходимым предложить следующую редакцию пункта 9 статьи 5 УПК РФ: «досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента регистрации сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу». Указание на момент регистрации сообщения о преступлении, как начальный момент досудебного производства устранил противоречия между моментами поступления (регистрации) сообщения о преступлении и его получения сотрудником, уполномоченным произвести проверку.

И здесь дополнительно считаем необходимым обратить внимание, что формирование повода к возбуждению уголовного дела и проверка сообщения о преступлении не являются отдельными элементами стадии возбуждения уголовного дела, как это рассматривали вышеуказанные авторы. По нашему мнению, как раз во время проверки сообщения о преступлении осуществляется формирование повода к возбуждению уголовного дела.

Таким образом, возможно выделить следующие этапы стадии возбуждения уголовного дела:

- 1) поступление сообщения о преступлении (отражается посредством регистрации в КУСП);
- 2) получение (принятие) сообщения о преступлении исполнителем (осуществляется под роспись лицом, наделенным уголовно-процессуальным законом правом на проведение проверки);
- 3) проверка этого сообщения в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ (направлена на установление или формирование поводов и основания для возбуждения уголовного дела);
- 4) принятие итогового решения.

¹ Кожокаръ В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 223.

Дополнительно, с целью внести ясность в обозначенную позицию считаем важным пояснить, что этапы поступления сообщения о преступлении (момент возникновения уголовно-процессуальных правоотношений) и его получения исполнителем, несмотря на незначительные отличия между собой во временном исчислении, рассматриваются нами как этапы стадии возбуждения уголовного дела в качестве отдельных моментов развития уголовного процесса. В промежутках времени между указанными моментами происходит простейшее действие должностного лица по получению данного сообщения и принятию к исполнению резолюции руководителя, которое носит скорее механический характер и состоит в информировании исполнителя (следователя, дознавателя) о необходимости провести проверку по конкретному сообщению о преступлении.

Подводя итог исследования вопроса о начале уголовного судопроизводства, сделаем вывод: моментом начала уголовного судопроизводства и возникновения уголовно-процессуальных правоотношений является момент регистрации сообщения о преступлении (поступление сообщения о преступлении).

Итак, отправной точкой уголовного процесса является регистрация предусмотренного уголовно-процессуальным законом сообщения о преступлении.

Так, в части 2 статьи 21 УПК РФ указано, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Другими словами, можно сказать, что уголовное преследование осуществляется с момента обнаружения признаков преступления.

Конечно, нам могут возразить, что уголовное преследование осуществляется с момента возбуждения уголовного дела (данная точка зрения довольно распространена в юридической литературе¹). Указанная позиция основана на буквальном понимании пункта 55 статьи 5 УПК РФ, в котором указано, что «уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». Уяснение смысла указанных положений возможно только при системном толковании положений пункта 55 статьи 5 УПК РФ и ча-

¹ См., напр.: Еникеев З.Д. Уголовное преследование: учебное пособие. Уфа, 2000. С. 67-68

сти 2 статьи 21 УПК РФ обязывающей осуществлять уголовное преследование с момента обнаружения признаков преступления.

Вместе с тем, профессор А.С. Александров пишет: «Возбуждение уголовного преследования имеет место одновременно с возбуждением уголовного дела, независимо от того, известно органам предварительного расследования лицо, предположительно совершившее преступление, или нет»¹. Однако, продолжая размышлять о сущности уголовного преследования в состязательном процессе, он указывает: «Уголовное преследование – это юридическая реакция государства на сообщение о совершении преступления. Нет информации у правоохранительных органов, не будет ни уголовного процесса, ни деятельности по отправлению функции уголовного преследования»². В свете последнего тезиса остается не понятным, почему уголовное преследование автор связывает с возбуждением уголовного дела. Если мы исходим из того, что уголовное преследование есть функция, обязанность осуществления которой возложена на прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя, то признание ее отсутствия на стадии возбуждения уголовного дела делает рассмотрение сообщения о преступлении бессмысленным. Уголовное преследование пронизывает уголовное судопроизводство. Его отсутствие позволяет констатировать отсутствие уголовного судопроизводства, поэтому моменты начала уголовного судопроизводства и уголовного преследования совпадают.

Дальнейшее исследование также предполагает разрешить вопрос, как соотносятся между собой момент получения сообщения о преступлении (п. 9 ст. 5 УПК РФ) и момент обнаружения признаков преступления (ч. 2 ст. 21 УПК РФ)? Ответ на этот вопрос поможет нам разобраться с моментом определения начала уголовного преследования и определить его значение на стадии возбуждения уголовного дела.

В целом, согласно уголовно-процессуальному закону, сообщение о преступлении – это информация о преступлении, зафиксированная посредством заявления о преступлении, явки с повинной и рапорта об обнаружении преступления (п. 43 ст. 5 УПК РФ).

Признаки преступления – это информация о преступлении или отдельных его элементах.

¹ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 77.

² Там же. С. 78.

Следовательно, с точки зрения информационного подхода к началу уголовного судопроизводства, моменты получения сообщения о преступлении и обнаружения признаков преступления совпадают. Происходит это потому, что любая информация имеет свою форму внешнего выражения, в случае отсутствия таковой она не может объективироваться в материальном мире и не может повлечь за собой процессуально значимых последствий. Таким образом, с момента получения сообщения о преступлении мы обнаруживаем признаки преступления, что, в свою очередь, возлагает на прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя обязанность осуществления уголовного преследования.

Однако, признание того, что на стадии возбуждения уголовного дела уголовное преследование не осуществляется, привело к тому, что в последнее время достаточно распространенным является мнение о необходимости устранения стадии возбуждения уголовного дела из уголовного процесса России.

Делается вывод, что уголовное судопроизводство начинается с возбуждения уголовного дела.

Однако возбуждение уголовного дела имеет несколько значений, позволяющих придавать рассматриваемому понятию различный смысл:

- во-первых, институт уголовно-процессуального права; общеизвестно, что институт – это совокупность норм регулирующих общественные отношения, в свою очередь, раздел VII УПК РФ, посвященный возбуждению уголовного дела, упорядочивает общественные отношения, возникающие при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, начиная с получения повода и заканчивая итоговым процессуальным решением;

- во-вторых, процессуальный акт, знаменующий начало уголовного дела; возбуждение уголовного дела, как процессуальный документ, выносится уполномоченным на то лицом при наличии повода и основания и оформляется в виде постановления (ст. 146 УПК РФ);

- в-третьих, стадия уголовного судопроизводства¹.

Относительно возбуждения уголовного дела, как стадии уголовного процесса, мнения ученых разделились. Например, В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов: указывают: «Естественно, никто не отрицает тезис о том, что возбуждение уголовного дела это определенный этап (пусть временами и мизерный) в движении уголовного про-

¹ См., напр.: Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективно-го уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 36.

цесса к его цели. Вместе с тем, представляется спорной идея, что этот этап – самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, поскольку никаких исторических и «географических» предпосылок к такому самоопределению служебного (по сути) момента досудебного производства нет»¹.

Не придавал значения как самостоятельной стадии уголовного процесса и Н.Н. Полянский², рассматривая ее как начальный момент уголовного судопроизводства.

М.А. Чельцов непосредственно возбуждение уголовного дела называл начальным моментом уголовного процесса, отрицая наличие данной стадии³.

В этой связи напомним, что стадия уголовного процесса может считаться только при наличии определенных признаков:

- 1) наличие специфических целей и задач;
- 2) временные факторы, в соответствии с которыми уголовно-процессуальным законом установлены моменты начала и окончания процессуальной деятельности и ее продолжительность (процессуальные сроки);
- 3) процессуальные действия, производство которых допускается на той или иной стадии процесса, либо определенные особенности их производства (процессуальная форма);
- 4) особый круг участников уголовного процесса в той или иной стадии производства по уголовному делу.

В УПК РСФСР 1922 и 1923 годов регулированию процесса возбуждения уголовного дела отводилось лишь несколько статей⁴, в соответствии с которыми дознаватель, следователь или прокурор были обязаны без проведения комплекса проверочных мероприятий принять законное и обоснованное решение по сообщению о преступлении. В указанный период возбуждение уголовного дела не считали самостоятельной стадией уголовного процесса, ей придавали значение начального момента уголовного процесса⁵.

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Указ. соч. С. 37.

² См.: Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. С. 123.

³ См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. 4-е издание, исправлен. и перераб. М., 1962. С. 75, 231, 233.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. <http://constitutions.ru/archives/5339> (дата обращения: 15.07.2017); Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. М., 1947.

⁵ См., напр.: Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. М., 1927. С. 145.

До середины 60-х годов XX века вопрос о месте возбуждения уголовного дела в уголовном процессе оставался дискуссионным и только после принятия УПК РСФСР 1960 года, в котором деятельность по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях и порядку возбуждения уголовного дела была сформулирована в 8 главе, точка зрения, согласно которой возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного процесса, стала доминирующей, а дискуссии на эту тему прекратились¹.

В современной уголовно-процессуальной науке споры по поводу места возбуждения уголовного дела в системе уголовного судопроизводства разгорелись с новой силой.

Например, Ю. В. Деришев пишет, что в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется административное производство по проверке фактов, схожих по объективной стороне с правонарушениями, а возникновение уголовно-процессуальных отношений до констатации факта совершения преступления является незаконным и необоснованным ограничением прав личности, а также проявлением «процессуальной расточительности»².

Указанное мнение сложно поддержать, так как после принятия заявления о преступлении все дальнейшие правоотношения переходят в уголовно-процессуальную плоскость. Прав в этой связи В.П. Божьев, который указывает, что до возбуждения уголовного дела должностное лицо, получившее сообщение о преступлении, обязано в установленный законом срок принять законное и обоснованное решение; заявитель имеет право обжаловать данное решение, а прокурор обязан своевременно рассмотреть эту жалобу и т.п. До возбуждения дела уполномоченное на то лицо обязано провести проверку по сообщению о преступлении в течение определенного законом срока, и все это происходит в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. Если принять иную точку зрения, то лишаются смысла все требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие деятельность в рамках первоначальной стадии уголовного судопроизводства³.

Изучая этот дискуссионный вопрос, мы обратились к уголовно-процессуальному законодательству европейских стран, не знающих

¹ См.: Маслов И.В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. С. 43.

² См.: Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 36.

³ См.: Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 78.

строго формализованной системы стадий. Так, согласно нормам УПК ФРГ производство по делу начинается с дознания, поводом для чего служит как собственная информация органа уголовного преследования, так и заявление об уголовном преследовании (§ 106 УПК ФРГ). При установлении полицией наличия достаточного повода прокуратура возбуждает обвинение (§ 170 УПК ФРГ). Если прокуратура полагает, что такого повода не существует или есть обстоятельства, препятствующие ведению процесса, она прекращает производство по делу (§ 170 УПК ФРГ)¹.

Соответственно, в случае обнаружения признаков преступления (в нашем понимании – повода и основания) начинается уголовное преследование или возбуждается обвинение, формализованного перехода на новую стадию не существует.

В российской уголовно-процессуальной доктрине значение стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что она выступает гарантией соблюдения прав и свобод личности, гарантией от незаконного и необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Стадия возбуждения уголовного дела также является своеобразным фильтром, позволяющим оградить органы дознания и следствия от производства расследования по фактам, не относящимся к преступлениям, поскольку это отвлекло бы весь следственный аппарат от расследования действительно опасных и тяжких преступлений². В.М. Быков в этой связи верно пишет, что стадия возбуждения уголовного дела играет важную роль в системе уголовного судопроизводства и служит тому, чтобы все решения о возбуждении уголовного дела были законными и обоснованными, в связи с чем, он считает, что возбуждение уголовного дела является стадией уголовного процесса³. Таким образом, следует вывод, что возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного процесса с присущими ей целями и задачами.

В заключение первого параграфа исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Начало уголовного процесса – это первый момент уголовно-процессуальной деятельности, его исходная точка.

¹ Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. М., 2014. С. 22.

² См.: Овсянников И.В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: научно-практическое и учебное пособие М., 2010. С. 147.

³ См.: Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. №7. С. 59.

Исходя из теории отражения, моментом начала уголовного судопроизводства является момент регистрации сообщения о преступлении.

Уголовное судопроизводство начинается с сообщения о преступлении, которое после своего процессуального оформления превращается в повод для возбуждения уголовного дела.

2. Регистрация сообщения о преступлении не является элементом стадии возбуждения уголовного дела, как таковым. Регистрация – это лишь способ отражения информации в материальном мире, способ фиксации информации о преступлении, определяющий момент начала уголовного судопроизводства. С регистрации сообщения о преступлении начинается стадия возбуждения уголовного дела.

В связи с этим считаем необходимым предложить следующую редакцию пункта 9 статьи 5 УПК РФ: «досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента регистрации сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу». Указание на момент регистрации сообщения о преступлении, как начальный момент досудебного производства, устранил противоречия между моментами поступления (регистрации) сообщения о преступлении и его получения сотрудником, уполномоченным произвести проверку.

3. Сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела – это разные правовые категории. Сообщение о преступлении – это зарегистрированная в установленном порядке информация о признаках преступления, выступающая в качестве юридического факта, влекущего начало уголовного судопроизводства и возникновение уголовно-процессуальных отношений. Повод для возбуждения уголовного дела – это содержащий информацию о признаках преступления юридический факт, выступающий в качестве обязательного условия для возбуждения уголовного дела и перехода уголовно-процессуальных отношений в следующую стадию уголовного судопроизводства.

4. Этапами стадии возбуждения уголовного дела выступают:

1) поступление сообщения о преступлении (отражается посредством регистрации в КУСП);

2) получение (принятие) сообщения о преступлении исполнителем (осуществляется под роспись лицом, наделенным уголовно-процессуальным законом правом на проведение проверки);

3) проверка этого сообщения в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ (направлена на установление или формирование поводов и основания для возбуждения уголовного дела);

4) принятие итогового решения.

5. Уголовное преследование пронизывает уголовное судопроизводство, его отсутствие позволяет констатировать отсутствие уголовного судопроизводства, поэтому моменты начала уголовного судопроизводства и уголовного преследования совпадают. Уголовное преследование осуществляется с момента обнаружения признаков преступления.

С точки зрения информационного подхода к началу уголовного судопроизводства моменты получения сообщения о преступлении и обнаружения признаков преступления совпадают. Таким образом, с момента получения сообщения о преступлении мы обнаруживаем признаки преступления, что, в свою очередь, возлагает на прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя обязанность осуществления уголовного преследования.

§ 2. Информационный подход к начальному этапу уголовного судопроизводства

Продолжение рассмотрения информации о преступлении как основания к началу уголовного судопроизводства, посредством применения информационного подхода, требует глубокого погружения в общенаучную теорию.

В целом под теорией в науке чаще всего понимают рациональную форму познания¹. «Необходимость в ней возникает всякий раз, когда эмпирические методы уже не приносят нового знания о проблеме. Теория, таким образом, играет роль интеллектуального инструмента, при помощи которого исследователь познает ненаблюдаемые объекты»².

Однако философские положения не исчерпывают собой предпосылок любой теории, поскольку, как справедливо замечает А.А. Давлетов, их нельзя рассматривать как универсальный ключ,

¹ Рузавин Г.И. Методология научного исследования. М., 1999. С. 142.

² Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 181.

легко открывающий замки к любым проблемам¹. Поэтому поиск наиболее оптимального и эффективного подхода к разрешению научно-практических задач предполагает отыскание дополнительных методологических средств.

В этой связи логично подчеркнуть, что законы материалистической диалектики выступают в качестве основы методологии любой науки. Поэтому их универсальность не вызывает сомнения и мы ни в коем случае не пытаемся посягнуть на них, но попытаемся преломить их посредством информационного подхода.

По данному поводу В. Т. Томин, М. П. Поляков и А. П. Попов пишут: «В последние тридцать лет наука, не отрекаясь от универсальных общеметодологических принципов познания, выработанных материалистической диалектикой, разработала новые инструменты приобретения знаний. К ним относятся общенаучные концепции, выполняющие методологические функции»².

Среди методологических предпосылок этого уровня особое место занимает информационный подход к познанию, суть которого заключается в выделении и исследовании информационного аспекта явлений³. Применение информационного подхода в частных науках происходит, как результат взаимодействия с их содержательной стороной. В этом случае вычлняются лишь те средства и стороны, которые «вписываются» в соответствующую предметную область и помогают увеличению нового знания специальной дисциплины⁴. Наряду с увеличением новых сведений о предмете, информационный подход выполняет не менее важную функцию систематизации «старых» знаний. Основные понятия информационного подхода – «информация», «энтропия», «избыточность», «разнообразие» и другие составляют его содержательный каркас. При изучении высокоорганизованных систем, которым присуще управление, информационный подход обогащается новыми понятиями – «значение», «ценность», «эффективность» информации и др., а также соответствующими логико-

¹ Давлетов А.А. Односторонность или неполнота уголовно-процессуального исследования как основание пересмотра приговора: дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1980. С. 19.

² Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 182.

³ См.: Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Категории современной науки. М., 1984. С. 154.

⁴ См.: Там же. С. 21.

семантическими и логико-прагматическими формальными приемами исследования информации¹.

В настоящей работе использование информационного подхода для изучения начального этапа уголовного судопроизводства и для анализа системы поводов к возбуждению уголовного дела позволяет разделить повод для возбуждения уголовного дела на две составляющие: информацию и действия, что позволит выявить сущность указанного правового феномена.

В настоящее время информационный подход применяется почти во всех отраслях науки. Он не имеет ни противопоказаний, ни противников. Это приводит к тому, что некоторые ученые начинают рассматривать его как главное средство рационального познания². Так, И.И. Юзвешин полагает, что информатиология «является всеобщей методологией, самым мощным орудием проведения глубоких научных исследований окружающей нас природы»³. «Исторически сложилось так, – пишет он, – что предыдущие подходы в научных исследованиях, например, системный, материалистический и другие применялись, исходя из анализа в основном следующих аспектов: а) изучение предмета (системы), то есть того, что мы замечаем при первом взгляде; б) определение изменений системы или предмета в зависимости от изменений условий окружающей среды; в) определение структуры (элементов) предмета или системы... При информационном подходе вышеуказанные аспекты являются как бы автоматическим фоном самого главного аспекта исследования: изучение скрытых (внутренних) отношений структурированных элементов, их свойств и признаков, а также изучение внутренних отношений с внешним миром (внешней информацией – внешними отношениями)»⁴.

Однако, по нашему мнению, придание информационному подходу значения универсального средства познания преждевременно. Так, Э.Г. Юдин верно указывает, «универсализация информационного подхода – не столько прямой продукт развития этой дисциплины, сколько побочный результат повальной моды на кибернетику. Что же касается ее самой, то она вне всякого сомнения, решающим образом

¹ См.: Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Категории современной науки. М., 1984. С. 20-21.

² См.: Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 183-184.

³ Юзвешин И.И. Информатиология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах вселенной. М., 1996. С. 38.

⁴ Там же. С. 38-39.

опиралась в своих истоках на системные идеи и вместе с тем способствовала их развитию»¹.

Большинство ученых также отказываются рассматривать информационный подход, как методологическую панацею. В частности, они, подчеркивая общенаучную значимость информационного подхода и его познавательную ценность вообще, не допускают его абсолютизации в ущерб другим средствам познания². «Возможности этого подхода, – отмечает В.И. Сифоров, – могут быть плодотворно использованы лишь тогда, когда четко осознаются его ограничения – когда мы помним, что изучение информационных процессов не отменяет, например, собственно биологического или социологического исследований, не противостоит им, а, наоборот, дополняет их»³.

Более сорока лет информационный подход применяется в юридических науках. Одним из первых, кто его применил к изучению проблем уголовно-процессуальной науки, был В.Я. Дорохов. С информационных позиций (ранее их называли кибернетическими) им была объяснена природа уголовно-процессуальных доказательств⁴. Информационный подход, несмотря на отдельные недостатки, принес в теорию доказательств достаточно новаций, разрешивших многие проблемы. В частности, была создана информационная модель доказательств, согласно которой доказательством является единство сведений о фактах и их источника⁵.

В настоящем исследовании, в свою очередь, информационный подход будет использован как инструмент для создания информационной модели поводов к возбуждению уголовного дела.

В этой связи отметим, что начальный этап уголовного судопроизводства включает в себя формирование повода для возбуждения уголовного дела. Повод является необходимым условием для возбуждения уголовного дела, выступая в качестве юридического факта, но на данном этапе исследования нас интересует его информационная сущность, для исследования которой мы и применим информацион-

¹ Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М., 1978. С. 21.

² Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Категории современной науки. М., 1984. С. 155.

³ Сифоров В.И. Методологические вопросы науки об информации // Вопросы философии. 1974. № 7. С. 107.

⁴ Дорохов В.Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 108-117.

⁵ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 37-38.

ный подход. В.Т. Томин, М.П. Поляков, А.П. Попов в этой связи пишут: «... поступление информационного повода в любом случае означает начало уголовно-процессуальной деятельности, но не всегда порождает возбуждение уголовного дела. Для начала уголовного процесса достаточно только повода. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела одновременно нужно иметь и повод и основание¹». Чтобы понять, как происходит процесс формирования повода для возбуждения уголовного дела, необходимо определиться с его понятием.

Н.А. Громов указывает, что «под поводами к возбуждению дела понимаются те источники, из которых органы, возбуждающие дело, получают сведения о совершенном или готовящемся преступлении»².

Такой же позиции относительно поводов придерживается А.А. Чувилев, который считает, что «поводы ... представляют собой поступившие в орган дознания, следователю, прокурору, суду и судье источники первичных сведений о признаках совершения (или подготовки к совершению) преступления»³.

Однако встречаются и иные точки зрения на поводы к возбуждению уголовного дела, например, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин указывают:

«а) поводом следует считать юридические факты, вызывающие деятельность по возбуждению уголовного дела;

б) эти юридические факты лишь обуславливают данную деятельность, но отнюдь не определяют ее результат;

в) они сами выражаются в указанных уголовно-процессуальным законом действиях, при помощи которых органы прокуратуры, суда, следствия и дознания осведомляются (получают или обнаруживают сведения) о готовящемся или совершенном преступлении;

г) источниками первичных сведений о преступлении, имеющими доказательственное значение при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, могут быть как документы, в которых отражаются эти действия, так и всякие иные документы (вещественные источники), которые, так или иначе, оказываются в распоряжении названных выше органов»⁴.

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 58.

² Громов Н.А. Уголовный процесс России. М., 1998. С. 221.

³ Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / под ред. проф. В.П. Божьева. М., 1997. С. 209.

⁴ Возбуждение уголовного дела: учебно-методические материалы / Краснояр. гос. ун-т; сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С. 62.

В этой связи напомним, что в пункте 9 статьи 5 УПК РФ указано, что досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении. Пункт 43 статьи 5 УПК РФ в качестве сообщений о преступлении определяет: заявление о преступлении, явку с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления.

В рамках понятийного аппарата, используемого в УПК РФ, выстраивается вполне логичная схема. В указанной схеме сообщение о преступлении (п. 9 ст. 5 УПК РФ) – это информация о преступлении, а заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления (п. 43 ст. 5 УПК РФ) – формы ее закрепления.

Однако положения, закрепленные в 19 главе УПК РФ, ломают указанную выше логическую конструкцию. В статье 140 УПК РФ в один ряд с заявлением о преступлении (п. 1 ч. 1) и явкой с повинной (п. 2 ч. 1) поставлены сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1) и постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования (п. 4 ч. 1). Кроме того, в рассматриваемой статье ни слова не сказано о рапорте об обнаружении признаков преступления и только в статье 143 УПК РФ указано, что сообщение, полученное из иных источников, фиксируется рапортом.

Указанные проблемы правовой регламентации вызваны различным подходом к определению повода для возбуждения уголовного дела: как информации или как источника информации. Если исходить из того, что повод – это источник информации, то вполне обоснованными являются положения статьи 140 УПК РФ. Однако если за доминанту берется информационный подход – то повод есть форма выражения информации и в этом случае система координат, установленная статьей 5 УПК РФ, выглядит куда предпочтительнее.

К пониманию повода для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальной науке доминирующим является подход, согласно которому повод – это источник информации о преступлении. Например, представители нижегородской школы процессуалистов указывают, что «повод – это информационный источник, из которого компетентные органы получают сведения о наличии данных о признаках преступления, а также сигнал об обязательности провести проверку наличия таких признаков»¹.

¹ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 434

Рассуждая о развитии учения о поводах, они пишут, «что в ранних работах (если не обращать внимание на нюансы) большинство процессуалистов отстаивали две основные точки зрения: первая сводилась к тому, что под поводом к возбуждению уголовного дела подразумеваются – первичные сведения о преступном факте; приверженцы второй позиции склонны были видеть в поводе – источники названных сведений. В последствии эти подходы синтезировались в понимание повода как – источника, содержащего сведения о преступлении. Однако позиция, согласно которой повод это источник сведений о признаках преступления – и только, на сегодняшний день является анахронизмом. Точнее анахронизмом является – нежелание видеть у повода к возбуждению уголовного дела другую сторону – юридическую»¹. Таким образом, дуальное понимание природы повода к возбуждению уголовного дела (информационно-юридической) в настоящее время не вызывает сомнений.

При этом вызывает сомнения утверждение о том, что, ставя знак равенства между поводами и доказательствами, отдельные авторы, по сути, уравнили понятия повода и основание. Повод и основание находятся в соотношении «форма – содержание». Смешиваться они не могут (точнее не должны) ни при каких обстоятельствах².

Конечно, между доказательством и поводом знак равенства ставить нельзя. Но, и первое, и второе в своей основе содержат информацию о преступлении и в этом отношении имеют определенные точки соприкосновения. Отличается только процессуальная форма выражения и фиксации указанной информации.

Так, И.Р. Харченко совершенно верно пишет: «Думается, что любые суждения о поводах к возбуждению уголовного дела, в которых противопоставляются их форма и содержание, неконструктивны, поскольку форма и содержание всегда находятся в неразрывном единстве, во взаимосвязи и взаимообусловленности»³.

Форма и содержание находятся в диалектическом единстве и их искусственное разделение невозможно. Так, еще А.И. Герцен указы-

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 59-60.

² См.: Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 66.

³ Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар, 2014. С. 126.

вал, что предметное существование внутреннего есть именно внешнее, внутреннее не имеющее внешнего просто безличное ничто¹.

Повод и основание необходимо рассматривать как условие (повод) и основание (наличие достаточных данных) для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В последнее время популярность приобретает тезис, что повод – это есть информация о преступлении.

Например, И.Р. Харченко указывает, что «в научных дискуссиях нередко высказывается мнение о том, что повод – это не информация, а источник, из которого ее получают. Вероятно, такая постановка вопроса является результатом буквального понимания содержания ст. 140 УПК РФ, в которой всего лишь перечисляются поводы к возбуждению уголовного дела, в то время, как содержание отражаемой в них информации определяется ст. 141, 142, 143 УПК РФ»².

В.Т. Томин пишет: «Повод к возбуждению уголовного дела – такой поступивший в компетентный орган информационный сигнал, который, с одной стороны, содержит сведения о признаках преступления, а с другой, являет собой юридический факт, требующий от соответствующего органа совершения определенных, предусмотренных законом действий»³.

По нашему мнению, проблема определения понятия повода кроется в понимании его значения для уголовного судопроизводства. Если мы исходим из того, что повод необходим для возбуждения уголовного дела, то исследователи, утверждающие, что повод – это источник информации совершенно правы, поскольку, принимая решение о возбуждении уголовного дела, уполномоченное на то лицо будет черпать информацию, в том числе, из, например, явки с повинной, которая будет являться источником необходимой для принятия процессуального решения информации. Если же мы рассматриваем повод с точки зрения его содержательной ценности, то правы те исследователи, которые утверждают, что повод – это информация о преступлении, закрепленная в специфической уголовно-процессуальной форме.

¹ Герцен А. И. Избранные философские произведения. В 2-х томах. Т. 1. М., 1946. С. 23.

² Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар, 2014. С. 126.

³ Комментарий к УПК РСФСР / под ред. проф. В.Т. Томина. М., 1996. С. 200.

Указанное умозаключение можно проиллюстрировать на примере доказательственного права.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения (по сути – информация), а формой их выражения являются показания подозреваемого, обвиняемого и т.д. (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Нам могут возразить, указав, что в части 2 статьи 74 УПК РФ закреплены именно источники доказательств. Но в статье 87 УПК РФ указано, что проверка доказательств осуществляется, в том числе с помощью установления их источников. В свою очередь, источниками доказательств являются носители доказательственной информации (лица, дающие показания; эксперт надлежащей квалификации и т.д.)¹.

Таким образом, у доказательственной информации есть источник ее получения и форма ее выражения. При этом необходимо отдельно указать, что кроме формы выражения информации существует еще форма ее закрепления, а именно – протоколы, составляемые по итогам производства конкретных следственных действий. Данное пояснение мы считаем необходимым по причине того, что информация, как известно, выражается различными способами: вербальным, знаковым и т.д., но доказательственная информация выражается в объективной реальности несколько иначе – с помощью показаний. Обусловлено это тем, что уголовный процесс – это деятельность, облеченная в специфическую процессуальную форму. То есть, если человек – носитель информации о преступлении передает ее с помощью определенных знаков, например, пишет чистосердечное признание о совершенном общественно опасном деянии, то, мы не можем сказать, что у нас сразу появилось доказательство в виде показаний подозреваемого. Только тогда, когда те же действия будут проделаны по правилам, предусмотренным ст. 187-190 УПК РФ, знаковые символы преобразуются в показания подозреваемого и фиксируются на новом носителе – протоколе допроса подозреваемого.

Указанные умозаключения, по нашему мнению, справедливы и для информации о преступлении, являющейся отправной точкой уголовного судопроизводства. Так, повод – это информация, которая выражается в форме, например, заявления лица о преступлении, фиксируется в протоколе (ч. 3 ст. 141 УПК РФ) или посредством составления рапорта об обнаружении признаков преступления (ч. 5 ст. 141 УПК РФ). Даже тогда, когда лицо пишет заявление собственноручно,

¹ См.: Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001. №10. С. 48.

форма его выражения в объективной действительности и форма его закрепления отличаются, поскольку к форме фиксации заявления лица предъявляются требования, сформулированные в статье 141 УПК РФ.

Для исследования понятия повода к возбуждению уголовного дела весьма актуальным, по нашему мнению, является изучение процесса формирования повода для возбуждения уголовного дела, то есть метаморфозы информации из сообщения о преступлении в повод для возбуждения уголовного дела.

Так, В.В. Кожокар выделяет две причины, обуславливающие «необходимость формирования повода для возбуждения уголовного дела:

1) невозможность непосредственного оперирования поступившей в правоохранительный орган информацией, содержащейся в сообщении о преступлении, без ее документального оформления в надлежащей форме. По указанной причине законодатель предусматривает составление рапорта или протокола устного заявления;

2) процессуальные правила формирования повода для возбуждения уголовного дела обеспечивают определенные гарантии достоверности информации, заключающиеся в том, что: а) при формировании повода на основе сообщения, содержащегося в заявлении о преступлении, заявитель в соответствии с ч. 6 ст. 141 УПК РФ предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос; б) при поступлении в правоохранительный орган анонимного сообщения содержащаяся в нем информация о возможном совершении преступления, которая непосредственно повод не формирует в силу прямого запрета закона, в случае ее подтверждения излагается в рапорте об обнаружении признаков преступления, который в силу ст. 143 УПК РФ является поводом для возбуждения уголовного дела»¹.

Указанные выше причины, безусловно, важны, но, как представляется, они не являются основными для формирования повода.

На основе проанализированного законодательства, правоприменительной практики производства по уголовным делам и опираясь на положения теории уголовно-процессуального права, мы пришли к убеждению, что система поводов к возбуждению уголовного дела существует с целью ограничения репрессивного воздействия уголовного судопроизводства. В подтверждение указанного умозаключения приведем несколько аргументов:

- во-первых, запрет использования в качестве повода для возбуждения уголовного дела анонимного заявления о преступлении (ч. 7 ст. 141 УПК РФ) является способом ограничения публичного начала в

¹ Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 54-55.

уголовно-процессуальной деятельности и исключения существовавших ранее в истории уголовно-процессуальной деятельности фактов, когда для уголовного преследования лица было достаточно обезличенного доноса. В этой связи напомним, что в УПК РСФСР 1923 года, например, было указано: «Анонимные заявления могут служить поводом к возбуждению уголовного преследования только после предварительной негласной проверки их органами дознания»¹. Однако, ставшие сегодня доступными исторические архивы ярко свидетельствуют о нарушениях прав и законных интересов граждан в период проведения негласных проверок;

- во-вторых, в УПК РФ появились два новых повода для возбуждения уголовного дела:

часть 1¹ статьи 140 УПК РФ – материалы налогового органа, направленные для возбуждения уголовного дела²;

Часть 1² статьи 140 УПК РФ – материалы Центрального банка Российской Федерации и конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации³.

Фактически указанные в частях 1¹ и 1² статьи 140 УПК РФ ограничили сферу применения поводов, перечисленных в части 1 статьи 140 УПК РФ. При внесении данных изменений законодатель стремился ограничить репрессивное воздействие правоохранительных органов, в частности, оперативных подразделений ОБЭПиПК МВД России, на предпринимательскую сферу. В отношении указанных поводов интересным представляется суждение И.Р. Харченко, которая пишет, что «положения ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ не предусматривают никаких новых поводов к возбуждению уголовного дела, они лишь ограничивают сферу применения поводов, уже закрепленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, исключая из сферы ее применения уголовные дела о налоговых преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ. Иначе говоря, с момента вступления в силу ч. 1.1. ст. 140 УПК РФ за-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. М., 1947.

² Рассматриваемые положения были введены в УПК РФ федеральным законом от 06.12.2011 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и предусматривали, что «Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199² Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». (Утратил силу. – Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 24 октября).

³ См.: Федеральный закон от 21.07.2014 № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 30 июля.

явление о преступлении, явка с повинной и постановление прокурора (предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) по делам о налоговых преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, не могут являться поводами к возбуждению уголовного дела»¹. Однако с указанным суждением нельзя согласиться. И.Р. Харченко не учитывает положений статьи 146 УПК РФ, в которой указано: «При наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление»².

Следуя мысли автора, можно придти к заключению, что, если часть 1¹ статьи 140 УПК РФ не является поводом к возбуждению уголовного дела, то и уголовное дело не может быть возбуждено, поскольку указанные положения лишь ограничили, о чем совершенно верно указала И.Р.Харченко, сферу применения поводов, уже закрепленных в части 1 статьи 140 УПК РФ, исключив из нее уголовные дела о налоговых преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ. Однако это не так. Вместе с тем, ценность указанной мысли заключается в том, что если мы уйдем от традиционной системы поводов к возбуждению уголовного дела, то увидим, что вновь вводимые поводы ограничивают возможности правоохранительных органов, например, по использованию информации о преступлении, обнаруженной непосредственно органами дознания и ограждают лиц, работающих в финансовой сфере и занимающихся предпринимательской деятельностью, от необоснованного контроля и воздействия со стороны правоохранительных органов.

И это все вытекает из того, что поводы к возбуждению уголовного дела выступают в качестве необходимого условия для принятия решения о возбуждении уголовного дела, даже при наличии признаков преступления.

Таким образом, формирование повода для возбуждения уголовного дела выступает в качестве обязательной процедуры, осуществляемой в рамках стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар, 2014. С.130-131.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

Анализ процесса формирования повода для возбуждения уголовного дела считаем необходимым начать с исследований профессора В.М. Быкова, который видит следующий алгоритм действий при формировании повода:

- 1) преступление;
- 2) сведения о нем;
- 3) деятельность заявителя по передаче сведений о преступлении;
- 4) их процессуальное оформление¹.

Именно с момента процессуального оформления сведения о преступлении становятся процессуальным поводом для возбуждения уголовного дела.

В целом поддерживая рассмотренное мнение, вынуждены обратить внимание на тот факт, что формирование повода является деятельностью уголовно-процессуальной, а, соответственно, первые три этапа, предложенные В.М. Быковым, являются этапами появления сообщения о преступлении, но не повода для возбуждения уголовного дела. Как только сведения о преступлении, переданные заявителем, будут зарегистрированы в установленном законом порядке, начнется процесс формирования повода (процессуального оформления). Именно этот процесс и требует дополнительного исследования.

Так, В.В. Кожокар пишет, что «деятельность должностных лиц правоохранительных органов по формированию повода для возбуждения уголовного дела является по своей сущности процессуальной. Начинается эта деятельность с момента поступления сообщения о преступлении и представляет собой по сути самое первое процессуальное действие, осуществляемое в досудебном производстве»². Позиция ученого нам очень близка.

Однако существуют и иные точки зрения. Например, Л.Н. Маликова считает, что «уголовно-процессуальная деятельность начнется лишь тогда, когда первичная информация о признаках совершенного или подготавливаемого преступления будет облечена в определенную законом форму повода к возбуждению уголовного дела и будет установлена достаточность основания»³.

Данная позиция подверглась справедливой, по нашему мнению, критике со стороны В.В. Кожокаря, который пишет: «Согласиться с

¹ См.: Уголовный процесс Российской Федерации / отв. ред. А.П. Кругликов. М., 2010. С. 337.

² Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 56.

³ Маликова Л.Н. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства на стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2008. № 3. С. 24.

этим не представляется возможным, поскольку процессуальное оформление повода уже предполагает необходимость совершения целого ряда процессуальных действий, в связи с чем участники уголовного процесса (например, заявитель и должностное лицо, принимающее сообщение о преступлении) вступают в уголовно-процессуальные отношения»¹.

При этом здесь необходимо обратить внимание на то, что существуют поводы, которые не требуют формирования. После внесения изменений в УПК РФ федеральными законами от 28.12.2010 №404-ФЗ² и от 06.12.2011 №407-ФЗ³ в системе поводов для возбуждения уголовного дела появились поводы, не нуждающиеся в формировании на стадии возбуждения уголовного дела. К ним, к ним обычно относят:

 постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ);

 материалы налогового органа, направленные для возбуждения уголовного дела (ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ)⁴;

 материалы Центрального банка России и конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации (ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ)

Указанные сообщения, по мнению В.В. Кожокаря, органы предварительного расследования могут использовать в качестве повода для возбуждения уголовного дела без процессуального оформления. Получившему их должностному лицу достаточно просто зарегистрировать материалы в КУСП. Анализируя сущность указанных новелл автор указывает: «Специфика данных поводов состоит в том, что процессуальное оформление сообщения о преступлении происходит вне стадии возбуждения уголовного дела, а в результате урегулированной уголовно-процессуальным законом (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) деятельности прокурора или федеральным законодательством о Центральном банке России – деятельности финансовых органов. В этом случае сообщение о преступлении поступает в распоряжение органов предварительного расследования, будучи облеченным в установлен-

¹ Кожокарь В.В. Указ. соч. С. 55.

² Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Российская газета. 2010. 30 декабря.

³ Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 9 декабря.

⁴ Данный повод из УПК РФ был исключен. Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 24 октября.

ную соответствующим законом определенную форму»¹. Мы вынуждены не согласиться с данным выводом. Форма фиксации имеет очень большое, но не определяющее значение при формировании повода. Во главу угла здесь надо ставить публичный характер органов, уполномоченных на формирование указанных поводов для возбуждения уголовного дела. Именно то, что они являются государственными органами уполномоченными осуществлять контроль и надзор в установленных сферах деятельности, определяет их право предоставлять полноценный повод для возбуждения уголовного дела. В данном случае этап формирования повода для возбуждения уголовного дела отсутствует.

В качестве иных выводов по параграфу отметим следующие:

1. Начальный этап уголовного судопроизводства включает в себя формирование повода для возбуждения уголовного дела. Повод является необходимым условием для возбуждения уголовного дела, выступая в качестве юридического факта.

2. Повод и основание необходимо рассматривать как условие (повод) и основание (наличие достаточных данных) для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Система поводов к возбуждению уголовного дела существует с целью ограничения репрессивного воздействия уголовного судопроизводства. Поводы к возбуждению уголовного дела выступают в качестве необходимого условия для принятия решения о возбуждении уголовного дела, даже при наличии признаков преступления.

3. Повод – это информация, которая выражается в форме, например, заявления лица о преступлении, фиксируется в протоколе (ч. 3 ст. 141 УПК РФ) или посредством составления рапорта об обнаружении признаков преступления (ч. 5 ст. 141 УПК РФ). Даже, когда лицо пишет заявление собственноручно, форма его выражения в объективной действительности и форма его закрепления отличаются, поскольку к форме фиксации заявления лица предъявляются требования, сформулированные в статье 141 УПК РФ.

4. Информация из сообщения о преступлении в процессе формирования превращается в повод для возбуждения уголовного дела. Формирование повода для возбуждения уголовного дела выступает в качестве обязательной процедуры, осуществляемой в рамках стадии возбуждения уголовного дела. Именно с момента процессуального оформления сведения о преступлении становятся процессуальным поводом для возбуждения уголовного дела.

¹ Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 61.

ГЛАВА 2

ПОВОД К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. Юридическая природа информации о преступлении в сфере уголовного судопроизводства

Сообщение о преступлении является юридическим фактом, запускающим уголовно-процессуальный механизм. Поэтому необходимо принципиально определить, что получение информации о преступлении, даже анонимной, не просто обязывает проверить ее на наличие признаков преступления, а переводит все дальнейшие отношения в уголовно-процессуальную плоскость, то есть сообщение о преступлении, как юридический факт, как было отмечено выше, с момента регистрации возбуждает уголовно-процессуальные правоотношения. Поэтому огромное значение для уголовно-процессуальной науки приобретает определение его места в системе юридических фактов.

Теория юридических фактов получила наибольшее применение в сфере гражданского права¹. Данный факт, по нашему мнению, обусловлен тем, что в отличие от гражданского права, уголовное право и процесс выступают в качестве отраслей публичного права, а сообщение о преступлении до недавнего времени рассматривалось исключительно как информация о преступлении. Обнаружение такой информации в силу принципа публичности влекло осуществление уголовного преследования. Соответственно, указанная информация никакого самостоятельного значения, с позиции юридической значимости, не имела и иметь не могла.

В настоящее время, как уже отмечалось выше, в уголовно-процессуальной науке доминирующим стал подход, согласно которому повод к возбуждению уголовного дела рассматривается с двух сторон информационной и юридической² и определяется побудительная сторона повода к возбуждению уголовного дела.

¹ См., напр.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 183 с.; Суханов Е.А. О месте сроков в системе юридических фактов советского гражданского права // Вестник Московского университета. Серия: Право. 1970. № 6. С. 70-74.; Акатов А.А. Юридические факты в советском наследственном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1987. 18 с.

² Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 434; Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 59-60.

Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, придерживаются такой точки зрения, что «повод к возбуждению уголовного дела должен расцениваться, в первую очередь, как юридический факт, порождающий указанные в законе права и обязанности, складывающиеся из них правовые отношения. Между тем всякий юридический факт – это не источник каких-либо сведений, фактических данных, а определенное действие (бездействие) или событие»¹.

Авторы рассматривают поводы к возбуждению уголовного дела исключительно как определенное действие (волеизъявление).

Так, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин пишут: «Побудительная сторона повода, показывающая предпосылку возникновения деятельности по возбуждению уголовного дела, затемняется. В результате этого вопрос о том, почему эта деятельность началась, чем она обусловлена, остается нерешенным. Между тем при уяснении существа повода самое важное – его побудительная сторона, которая дает ответ на данный вопрос. А с этой стороны повод есть условие, при наличии которого закон уполномочивает совершить действия и вступить в отношения, образующие в своем единстве деятельность по возбуждению уголовного дела. Повод выступает как правовая предпосылка, а эти процессуальные действия и отношения – как ее результат»².

«Источником же сведений, фактических данных, – по мнению ученых, – являются те документы, в которых такие действия фиксируются. Это – текст заявления или сообщения, протокол явки с повинной, протокол устного заявления и т.д.»³.

Указанную позицию нельзя полностью разделить, так как в ней противопоставляются форма и содержание. Подобный подход, как уже отмечалось, неконструктивен, поскольку форма и содержание всегда едины, находятся в неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности. Делить один документ на действие и источник сведений не верно и с практической точки зрения. Однако подобное вычленение вполне возможно посредством процедуры абстрагирования, что позволит умышленно исключить информационную составляющую повода и остановиться только на формально-юридической стороне указанного феномена.

Итак, поводы как юридические факты всегда представляют собой волеизъявление, субъект которого предполагает или утверждает о

¹ Возбуждение уголовного дела: учебно-методические материалы / Краснояр. гос. ун-т; Сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С. 62.

² Там же.

³ Там же. С. 63.

наличии преступного деяния. Это – важнейший признак повода, отличающий его от иных сообщений, по которым не требуется решать вопрос о возбуждении уголовного дела.

Продолжая рассуждать над подходом Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина к поводу для возбуждения уголовного дела, отдельно укажем, что они проанализировав ряд определений понятия «повод к возбуждению уголовного дела», пришли к выводу, что «если отвлечься от частных моментов, деталей этих определений, то можно сделать вывод, что большинство процессуалистов под поводом к возбуждению уголовного дела подразумевают либо первичные сведения о преступном факте, либо их источники»¹. Однако авторы не согласны с подобным пониманием повода к возбуждению уголовного дела. В этой связи они пишут: «Следует учесть, что сведения, необходимые для возбуждения уголовного дела, могут быть получены из тройкого рода источников: из заявления (сообщения) о преступлении, из приложенных к нему материалов и из документов, добытых в ходе проверки сообщения. Из этих источников два последние – документы, приложенные к сообщению (заявлению), и материалы, добытые при его проверке, – ни при каких условиях под понятие повода не подходят. Иначе теряется смысл данного процессуального понятия»².

Мы согласны с указанным замечанием. Когда кто-либо, исследуя природу поводов, пытаясь выявить то, что объединяет их, затем вкладывает это в определение повода, он не учитывает, что понятие служит цели определить все элементы, входящие в его объем. Однако мы забываем, что это общее (в нашем случае – это первичные сведения о преступном факте, либо их источники) имеет куда больший объем, чем те поводы, из которых оно вычленилось.

В основе любого повода лежит источник сведений о преступлении, но не любой источник сведений о преступлении является поводом для возбуждения уголовного дела.

Продолжая размышлять на данную тему, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин указывают: «Даже заявления (сообщения), рассматриваемые обычно в качестве источника, из которого органы прокуратуры, суда, следствия и дознания узнают о преступном факте, не во всех случаях имеют значение повода. В частности, по правонарушениям, преследуемым в порядке частного и частного-публичного обвинения, заявления или сообщения лиц, непосредственно не пострадав-

¹ Возбуждение уголовного дела: учебно-методические материалы / Краснояр. гос. ун-т; Сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С. 59.

² Там же.

ших от преступления, не являются поводом к возбуждению уголовного дела, хотя они – источники, из которых органы суда, прокуратуры, следствия и дознания могут узнать о совершенном общественно опасном деянии»¹.

Указанные аргументы, положенные учеными в качестве доказательств ущербности понимания повода как источника информации, мы видим в качестве подтверждающих то, что повод к возбуждению уголовного дела формируется, исходя из полученного сообщения о преступлении. Как только поступило сообщение о преступлении, начинается уголовно-процессуальная деятельность по формированию повода для возбуждения уголовного дела. Однако сформированный повод для возбуждения уголовного дела отнюдь не лишается своего информационного содержания, он просто приобретает дополнительное – юридическое свойство.

Далее отметим, что, по мнению Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, «не каждый из указанных в законе поводов может расцениваться как сведения о преступлении или их источник. Поводом считается также явка с повинной, которая представляет собой определенное действие, а не какие-либо фактические данные или их источник»². Вместе с тем указанный аргумент не вполне обоснован. Явка с повинной, конечно, представляет действие, но это не значит, что она не несет информативного содержания. Более того, любой повод – это действие, например, заявителя или сотрудника, написавшего рапорт. Выделять на данном основании из этого ряда явку с повинной, по нашему мнению, нет никаких оснований. Помимо этого, если разобраться с ее содержательной стороной, то становится ясно, что явка с повинной как действие имеет уголовно-правовое значение. Уголовное наказание смягчается ввиду добровольности действий лица совершившего преступление, о чем свидетельствует тот факт, что явка с повинной может быть принята и после возбуждения уголовного дела. Для уголовного судопроизводства первоочередное значение имеет информационное содержание явки с повинной.

Третьим аргументом *contra*, в понимании повода как сведений о преступлении или как их источника, по мнению Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, является смешение повода с доказательствами или с их источниками. Так, авторы указывают, что «если в отношении некоторых поводов (заявления и сообщения) имеется какая-то возмож-

¹ Возбуждение уголовного дела: учебно-методические материалы / Краснояр. гос. ун-т; Сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С. 59

² Там же. С. 60.

ность говорить как о сведениях о преступлении или об их источниках, то при этом они берутся с доказательственной стороны, которая является главным образом тогда, когда вопрос о возбуждении уголовного дела уже решен»¹.

Вместе с этим, несмотря на то, что подобное смешение существует (явка с повинной или заявление, всегда указывается в обвинительном заключении в качестве доказательств, подтверждающих обвинение), мы не видим здесь, какой-либо опасности. Информация пронизывает весь уголовный процесс, меняя форму своего выражения и закрепления в зависимости от стадии процесса. Поэтому в основе понятий, имеющих самые разные свойства, подчас лежит именно информация или ее источник. Более того, Е.А. Доля в качестве начала уголовного процесса усматривает «именно доказательство – являющееся первым и наиболее простым отношением в уголовно-процессуальной деятельности»², о чем мы уже писали выше.

Таким образом, можно сделать вывод, что повод для возбуждения уголовного дела нельзя рассматривать исключительно с точки зрения действия. В его основе содержатся сведения о преступлении. Более того, вынуждены заметить, что в поводе нет абсолютно ничего побудительного. Повод выступает в качестве обязательного условия, позволяющего возбудить уголовное дело при наличии достаточного к тому основания. Повод к возбуждению уголовного дела выступает в качестве ограничителя, в то время как побудительной силой является именно информация о преступлении.

При этом, прежде чем продолжить исследование информационно-юридической сущности повода к возбуждению уголовного дела, считаем необходимым дополнительно акцентировать внимание на потребности разделить две категории: сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела.

С точки зрения информационного подхода указанные категории являются очень близкими по своему содержанию, поскольку информация о преступлении передается уполномоченному на то лицу посредством сообщения о преступлении. Затем во время формирования повода к возбуждению уголовного дела (о чем подробнее скажем ниже) эта информация усваивается в качестве знания сотрудника и выражается в качестве информационного продукта, который обличается

¹ Возбуждение уголовного дела: учебно-методические материалы / Краснояр. гос. ун-т; Сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С.60.

² См.: Доля Е.А. Проблема начала в теории уголовного процесса (постановка вопроса) // Государство и право. № 10. 1996. С. 55.

в установленную законом форму. Таким образом, на информацию о преступлении накладывается отпечаток субъективизма, что позволяет говорить об отсутствии тождества между ней. С юридической точки зрения – это абсолютно разные понятия, требующие пристального исследования.

Итак, необходимо заметить, что повод к возбуждению уголовного дела, как и сообщение о преступлении являются юридическими фактами. Напомним, что юридические факты – это такие обстоятельства, наличие или отсутствие которых, является основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений¹. Сложные, комплексные факты, когда для возникновения определенного правоотношения требуется не одно, а несколько условий (совокупность юридических фактов), называют юридическим составом². Причем в юридическом составе каждый юридический факт, входящий в него, имеет самостоятельное значение. В свою очередь, юридические составы подразделяются на простые и сложные. В простых юридических составах юридические факты находятся в любой последовательности, в сложных их последовательность строго определена.

Соответственно, в нашем случае, сообщение о преступлении выступает в качестве юридического факта, влекущего начало доследственной проверки, а повод для возбуждения уголовного дела – это юридический факт, выступающий в качестве обязательного условия для начала предварительного расследования. Причем система сообщение – повод, выступает в качестве сложного юридического состава. В указанный юридический состав входят два юридических факта, идущих в строго определенной последовательности:

во-первых, возникновение сообщения о преступлении;

во-вторых, возникновение повода к возбуждению уголовного дела.

Данная конструкция справедлива как для поводов, которые формируются в рамках стадии возбуждения уголовного дела (заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников), так и для тех, которые регистрируются уже сформированными (постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган

¹ См.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 10.

² См., напр.: Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2010. С. 38.

предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; материалы, направленные Центральным банком РФ, а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации).

С позиции учения о юридических фактах, не играет роли, в каком правовом поле юридические факты имели место. Самое главное, что сам юридический состав остается неизменен. Например, материалы, направленные Центральным банком РФ, вступают в сферу уголовного судопроизводства уже сформированным поводом для возбуждения уголовного дела, но направлению указанных материалов предшествовало получение сообщения о преступлении, на основе которого сотрудниками Центрального банка РФ и был сформирован повод.

Дальнейшее исследование информации о преступлении мы считаем необходимым произвести в отношении повода к возбуждению уголовного дела как сложного юридического состава: сообщение – повод.

И здесь первоначально отметим, что любой юридический факт может содержать определенные дефекты. Дефектным признается юридический факт, имеющий в своем юридическом составе дефект и (или) несоответствие отражаемому действию (или событию) и, как следствие, вызывающий правовые последствия в виде собственной недействительности и восстановления нарушенного права¹.

Данное понятие дефекта не в полном объеме, но может быть использовано для нужд уголовного судопроизводства, поскольку несоответствие отражаемому действию (или событию) вполне нормальное для повода к возбуждению уголовного дела состояние. Например, если заявитель неправильно оценил сложившуюся ситуацию или его выводы носят предположительный характер, то по результатам проверки будет принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, но сам повод останется доброкачественным.

Теоретики права выделяют два основополагающих вида дефектных юридических фактов:

1) ничтожные факты – это вид дефектных фактических обстоятельств, вызывающий нарушение публичных (государственных) или общественных интересов, недействительный в силу указания в законе и не требующий обязательного судебного подтверждения своей порочности в суде;

¹ См.: Муругина В.В. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2010. С. 8.

2) оспоримые факты – это вид дефектных юридических фактов, вызывающий нарушение частных интересов отдельных лиц, требующий обязательного подтверждения своей недействительности в суде по требованию строго ограниченного в законе круга лиц¹.

Указанная классификация не пригодна для исследования поводов к возбуждению уголовного дела, поскольку в уголовном судопроизводстве публичное начало имеет превалирующее значение.

Применительно к сфере уголовного судопроизводства больше подходит классификация, где в качестве основания выделения группы юридических фактов выступает вид дефекта. В соответствии с указанным основанием можно выделить три группы:

1) юридические факты недействительные в силу указания в законе;

2) юридические факты с нарушением процессуальной формы;

3) юридические факты с пороком воли.

К первой группе, например, можно отнести анонимное заявление о преступлении (ч. 7 ст. 141 УПК РФ). Однако необходимо разграничивать анонимное заявление как сообщение о преступлении и повод к возбуждению уголовного дела. Как сообщение о преступлении оно дает старт уголовно-процессуальной деятельности, но как повод к возбуждению уголовного дела в силу закона ничтожно. Если же рассмотреть их в системе, то анонимное заявление может выступить в качестве легального основания уголовно-процессуальной деятельности, а в процессе рассмотрения указанного сообщения информация о преступлении оформлена рапортом об обнаружении признаков преступления, который выступит в качестве законного повода к возбуждению уголовного дела.

Ко второй группе отнесем заявление о преступлении, где заявителя не предупредили за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 УК РФ. Если быть точнее, то не был сформирован повод к возбуждению уголовного дела. Наличие определенной процессуальной формы – это требование, предъявляемое к поводу для возбуждения уголовного дела, а не сообщению о преступлении. Соответственно, у органов дознания и предварительного следствия есть возможность устранить имеющиеся недостатки и оформить в соответствии с законом повод для возбуждения уголовного дела.

В третьей группе укажем явку с повинной, написанную по принуждению. Поясним, что в данном случае мы имеем в виду не только явку с повинной как повод к возбуждению уголовного дела, но и лю-

¹ См.: Муругина В.В. Указ. соч. С. 10.

бое признание лица, сделанное под принуждением и выступившее в качестве сообщения о преступлении.

Исходя из вышеизложенного, и с учетом положений уголовно-процессуального права, можно заключить, что сообщение о преступлении в качестве юридического факта может быть дефектным только в случае порока воли.

И в этой связи отдельного внимания заслуживает санкция – «недействительность», которая рассматривается в качестве важнейшей разновидности правовой реакции на дефектность факта. Недействительность заключается в аннулировании юридического значения фактической предпосылки, констатации факта «невозникновения» правовых последствий, на которые рассчитывали субъекты общественных отношений¹.

Если рассматривать повод для возбуждения уголовного дела, как юридический факт, то сам собой напрашивается вывод, что дефектность повода для возбуждения уголовного дела влечет за собой санкцию недействительности и признание ничтожными всех последующих процессуальных действий и решений.

Если же повод – это информация, которую должны проверить компетентные органы, то ее не подтверждение или опровержение в дальнейшем, не может само по себе являться основанием признания незаконности принятых на ее основе процессуальных решений.

Однако практически разделить повод на информацию и юридическую составляющую невозможно. Такое деление мы осуществляем только в процессе абстрагирования от другой его части с целью создать абстрактную модель для последующего анализа и синтеза всего знания о полученных моделях, что позволяет расширить границы знания о поводах к возбуждению уголовного дела.

Так, в части 2 статьи 21 УПК РФ указано, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

При этом, принимая решение о возбуждении уголовного дела, следователь (дознаватель) исходит из собранных данных. Наличие сведений, объективно существующих на момент проверки, но не известных следователю (дознавателю), не может рассматриваться как основание для признания незаконным постановления о возбуждении уголовного дела. Установление подобных сведений является основа-

¹ См.: Муругина В.В. Указ. соч. С. 10.

нием для принятия дальнейшего решения по уголовному делу в целом.

Таким образом, любой повод для возбуждения уголовного дела является, с одной стороны, юридическим фактом, поскольку дает старт уголовно-процессуальным правоотношениям, с другой, источником информации о признаках преступления, требующей проверки.

Принимая же решение о возбуждении уголовного дела или возвращаясь к законности и обоснованности такого решения, необходимо оценивать наличие или отсутствие основания к возбуждению уголовного дела, как в материалах проверки, так и в сведениях, содержащихся непосредственно в поводе для возбуждения уголовного дела. Как указано в статье 148 УПК РФ, при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В заключение параграфа считаем возможным сделать следующие выводы:

1. Сообщение о преступлении выступает в качестве юридического факта влекущего начало доследственной проверки.

Поводы как юридические факты всегда представляют собой волеизъявление, субъект которого предполагает или утверждает о наличии преступного деяния. Это – важнейший признак повода, отличающий его от иных сообщений, по которым не требуется решать вопрос о возбуждении уголовного дела.

2. Повод для возбуждения уголовного дела – это юридический факт, выступающий в качестве обязательного условия для начала предварительного расследования. Система «сообщение – повод», выступает в качестве сложного юридического состава. В указанный юридический состав входят два юридических факта, идущих в строго определенной последовательности:

- возникновение сообщения о преступлении;
- возникновение повода к возбуждению уголовного дела.

С позиции учения о юридических фактах, не играет роли, в каком правовом поле юридические факты имели место. Самое главное, что сам юридический состав остается неизменен. Данная конструкция справедлива как для поводов, которые формируются в рамках стадии возбуждения уголовного дела (заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников), так и для тех, которые регистрируются уже сформированными (постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного рассле-

дования для решения вопроса об уголовном преследовании; материалы, направленные Центральным банком РФ, а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации).

3. Любой юридический факт может содержать определенные дефекты, вызывающие правовые последствия в виде собственной недействительности и восстановления нарушенного права.

Применяя в качестве основания классификации группы юридических фактов вид дефекта, применительно к сфере уголовного судопроизводства выделим три группы: 1) юридические факты недействительные в силу указания в законе; 2) юридические факты с нарушением процессуальной формы; 3) юридические факты с пороком воли.

Сообщение о преступлении может быть дефектным только в случае порока воли.

4. В уголовно-процессуальной науке доминирующим является подход, согласно которому повод к возбуждению уголовного дела рассматривается с двух сторон информационной и юридической. Повод для возбуждения уголовного дела является, с одной стороны юридическим фактом, поскольку дает старт уголовно-процессуальным правоотношениям, с другой – источником информации о признаках преступления, требующей проверки.

С момента поступления сообщения о преступлении, начинается уголовно-процессуальная деятельность по формированию повода для возбуждения уголовного дела. При этом сформированный повод для возбуждения уголовного дела, не лишаясь своего информационного содержания, приобретает дополнительное – юридическое свойство.

5. Повод для возбуждения уголовного дела нельзя рассматривать исключительно с точки зрения действия, в его основе содержатся сведения о преступлении. Более того, в поводе к возбуждению уголовного дела нет абсолютно ничего побудительного. Повод выступает в качестве обязательного условия, позволяющего возбудить уголовное дело при наличии достаточного к тому основания. Повод к возбуждению уголовного дела выступает в качестве ограничителя, в то время как побудительной силой возникновения уголовно-процессуальных правоотношений является именно информация о преступлении.

§ 2. Система поводов к возбуждению уголовного дела как форма закрепления информации о преступлении

Формальная определенность поводов к возбуждению уголовного дела в законе обусловила их системность, что позволяет фильтровать огромное количество информационных сигналов, поступающих правоохранительным органам, и не перегружать органы предварительного расследования, сферу уголовного судопроизводства.

Согласно закону только наличие одного из поводов указанных в статье 140 УПК РФ является обязательным условием для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Первоначально мы проанализируем каждый повод в отдельности, а затем их в качестве целостной, устойчивой системы с учетом уже указанных выше вопросов, в частности, к сообщению о преступлении, как поводу для возбуждения уголовного дела, что позволит нам спрогнозировать направления ее развития и сформулировать предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства.

Первым поводом к возбуждению уголовного дела уголовно-процессуальный закон называет **заявление о преступлении**.

Нормативно формирование указанного повода закреплено в статье 141 УПК РФ.

Анализ текста данной статьи позволяет сделать вывод, что информация о преступлении, поступившая от заявителя знает две формы своей фиксации, в зависимости от способа передачи информации. Если информация передана письменно, то заявление подписывается заявителем, если устно – заносится в протокол устного заявления, который подписывается заявителем и лицом, принявшим заявление.

Таким образом, заявление о преступлении, как повод к возбуждению уголовного дела – это исключительно персонифицированный документ. Заявление выступает с одной стороны, как информационный источник, из которого компетентные на то органы и должностные лица черпают информацию о преступлении, с другой – это действие лица, выступающее в качестве юридического факта, являющегося необходимым условием для возбуждения уголовного дела и возникновения уголовно-процессуальных правоотношений.

Исходя из этого, требуется раскрыть два важных момента.

Во-первых, когда составляется протокол устного заявления, то лицо, заявляющее о преступлении, предупреждается об уголовной ответственности в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Рос-

сийской Федерации, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Только при наличии этих реквизитов с соблюдением строго установленной уголовно-процессуальной формы протокол устного заявления будет сформированным поводом для возбуждения уголовного дела.

Однако этих требований уголовно-процессуальный закон не предусматривает для письменного заявления. При дословной трактовке статьи 141 УПК РФ и других положений уголовно-процессуального закона можно заключить, что обязательным реквизитом письменного заявления о преступлении является лишь его персонификация (указание в документе фамилии, имени, отчества и иных данных заявителя, предусматривающих способ обратной связи) и подпись. То есть подобное заявление, даже при поступлении по почте, будет выступать полноценным поводом для возбуждения уголовного дела. Но это не так.

На наш взгляд, требования к поводу для возбуждения уголовного дела в виде заявления о преступлении должны быть одинаковые, вне зависимости от формы поступления: устно или письменно. Поэтому письменное заявление, поступившее по почте или иным образом, выступает лишь в качестве сообщения о преступлении, которое должно проверяться, и в ходе проверки должен быть сформирован повод в виде рапорта об обнаружении признаков преступления либо при составлении протокола устного заявления лица о совершенном преступлении. Если лицо явилось в правоохранительный орган, как правило в орган внутренних дел, с письменным заявлением, то лицо, принимающее заявление, предупреждает заявителя об уголовной ответственности в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в заявлении делается запись, удостоверяемая подписью заявителя и лица, принявшего заявление.

Соответственно, для единства правоприменения часть 6 статьи 141 УПК необходимо изложить в следующей редакции: «Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в протоколе устного заявления делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. При обращении заявителя с письменным заявлением, лицо, принимающее заявление, предупреждает его об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в заявлении делается запись, удостоверяемая подписью заявителя и лица, принявшего заявление».

Во-вторых, можно заключить, что коллективное заявление не может выступать в качестве повода к возбуждению уголовного дела. Данное заявление после его регистрации также как и заявление, поступившее по почте, будет только сообщением о преступлении, влекущим начало досудебного производства, из которого предстоит сформировать законный повод к возбуждению уголовного дела. В дальнейшем в ходе проверки указанного сообщения или у указанных лиц отбираются заявления о преступлении в порядке, установленном статьей 141 УПК РФ, или после получения объяснений и произведенных проверочных действий, составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

Отдельно отметим, что формой фиксации устного заявления о преступлении является протокол.

Напомним, что согласно Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях в территориальных органах МВД России осуществляется прием, регистрация и разрешение письменных заявлений о преступлении, подписанных заявителем и протоколов принятия устных заявлений о преступлении, что в полной мере соответствует положениям УПК РФ о форме закрепления информации о преступлении.

Однако возникает вопрос, как относиться к устному заявлению о преступлении, сделанному во время производства следственного (судебного) действия? Согласно части 4 статьи 141 УПК РФ такое сообщение заносится в соответствующий протокол.

И здесь остается непонятным, почему законодатель поместил сообщение о преступлении, сделанное во время производства следственного (судебного) действия в статью, посвященную заявлению о преступлении.

Отличительной чертой заявления о преступлении является предупреждение лица об ответственности по статье 306 УК РФ. Лица, допрашиваемые следователем, либо вообще не предупреждаются об ответственности (подозреваемый, обвиняемый), либо предупреждаются об ответственности по статьям 307, 308 УК РФ (потерпевший, свидетель и др.). Поэтому, как представляется, для устранения имеющихся коллизий лицо, производящее допрос, должно предупредить допрашиваемое лицо, после сделанного им заявления о новом преступлении, об ответственности по статье 306 УК РФ. В этом случае протокол подобного следственного действия будет полноценным по-

водом к возбуждению уголовного дела. И здесь возникает другой вопрос: как его регистрировать?

Например, А.И. Бастрыкин и А.А. Усачев считают, что в этом случае следователю необходимо выделить такой протокол из материалов уголовного дела и направить его руководителю следственного органа для принятия решения¹.

Однако подобный порядок слишком усложняет и без того заформализованный уголовный процесс. Поэтому правоприменительная практика пошла по пути оформления указанной информации посредством рапорта об обнаружении признаков преступления.

В целом, возможно поддержать уже апробированную правоприменительной практикой форму закрепления информации о новом преступлении, полученную при производстве следственного действия. Однако, для обеспечения единства правоприменительной практики производства по уголовным делам в ходе досудебного и судебного производства необходимо в уголовно-процессуальный закон включить универсальное положение о действиях следователя, дознавателя при получении устного сообщения о преступлении при производстве следственного действия или судьи при получении устного сообщения о преступлении в ходе судебного разбирательства.

На наш взгляд, часть 4 статьи 141 УПК РФ следует сформулировать следующим образом: «Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания. Дознаватель, следователь, судья выделяет материалы уголовного дела и направляет их для рассмотрения и принятия решения в соответствии со статьями 144-145 настоящего Кодекса».

Анонимное заявление о преступлении, в свою очередь, не может служить поводом для возбуждения уголовного дела (ч. 7 ст. 141 УПК РФ). Однако такое заявление содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта, в силу положений ранее рассматриваемой Инструкции, подлежит регистрации и проверке. Указанные положения, на первый взгляд, выглядят как коллизии норм права. Некоторые авторы в этой связи говорят о ведомственном понимании поводов для возбуждения уголовного дела². Но это не так.

¹ Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 415.

² См.: напр., Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективно-го уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 239

В Инструкции указаны сообщения о преступлении, подлежащие регистрации и разрешению. В УПК РФ речь идет о том, что анонимное заявление не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. Соответственно, из анонимного заявления правоохранительным органам только предстоит сформировать законный повод для возбуждения уголовного дела. Поэтому данные выше положения нельзя рассматривать ни как коллизии, ни как ведомственное толкование. Эти положения есть оформленное нормативно понимание повода как сложного юридического состава: сообщение – повод.

Вторым, согласно статье 140 УПК РФ выступает такой повод к возбуждению уголовного дела, как **явка с повинной**.

Однако, является ли явка с повинной полноценным поводом для возбуждения уголовного дела, о чем указано в пункте 2 части 1 статьи 140 УПК РФ или же ее значение в процессуальном смысле ограничено и она сводится только к первоисточнику важнейших сведений о преступлении, сообщаемых лицом, данное преступление совершившим?

Напомним, что повод к возбуждению уголовного дела является, с одной стороны, юридическим фактом, поскольку дает старт уголовно-процессуальным отношениям, с другой, источником информации о признаках преступления, требующим проверки.

Явка с повинной как повод для возбуждения уголовного дела содержит в себе два указанных выше начала. Но информация, содержащаяся в ней, представляет особую ценность. И если заявление о явке с повинной само по себе содержит достаточные сведения о наличии основания для возбуждения уголовного дела и не требует доследственной проверки, то уголовное дело должно быть возбуждено безотлагательно. Незамедлительное возбуждение уголовного дела позволит зафиксировать следственным путем следы преступления, а немедленное придание лицу, явившемуся с повинной, статуса «подозреваемый», позволит в кратчайший срок обеспечить его право на защиту.

В дальнейшем нередко случаи, когда лицо отказывается от признательного заявления, однако юридический факт, повлекший за собой возникновение уголовно-процессуальных отношений, по нашему мнению, остается законным поводом для возбуждения уголовного дела. Более того, явка с повинной, несмотря на изменение лицом показаний, остается обстоятельством, смягчающим наказание (п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря

2015 года № 58)¹. То есть она сохраняет свое процессуальное значение как свершившийся юридический факт. Единственным случаем, когда явка с повинной признается в качестве незаконного повода для возбуждения уголовного дела, может быть, как отмечалось выше, установленный факт физического или психологического воздействия на указанное лицо. Поскольку явка с повинной юридический факт относительный, то есть зависящий от воли человека, то доказанное воздействие на его волю необходимо рассматривать как обстоятельство, влекущее ничтожность свершившегося юридического факта. Во всех остальных случаях, принимая решение о возбуждении уголовного дела или возвращаясь к законности и обоснованности такого решения, необходимо оценивать наличие или отсутствие в явке с повинной основания для возбуждения уголовного дела.

Таким образом, явка с повинной является юридическим фактом, служащим отправной точкой уголовного судопроизводства, и в тоже время информацией о признаках преступления, являющейся обстоятельством, смягчающим наказание, ввиду помощи органам предварительного расследования.

Следующим поводом к возбуждению уголовного дела является **сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников** (ч. 3 ст. 140 УПК РФ).

Анализ нормативных предписаний УПК РФ, определяющих данный повод к возбуждению уголовного дела, позволил заключить, что отсутствует системность в его регламентации.

Так, например, как отмечалось выше, в части 1 статьи 140 УПК РФ указано, что заявление о преступлении – есть повод к возбуждению уголовного дела, а статья 141 УПК РФ «Заявление о преступлении» раскрывает содержание данного повода. В части 2 статьи 140 УПК РФ в качестве повода указана явка с повинной, а статья 142 УПК РФ «Явка с повинной» детализирует, что под ней понимается и определяет процессуальный порядок ее формирования.

В свою очередь, в части 3 статьи 140 УПК РФ в качестве повода названо сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, а статья 143 УПК РФ называется «Рапорт об обнаружении признаков преступления». В указанной статье зафиксировано: «Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в ста-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. 29 декабря.

тьях 141 и 142 настоящего Кодекса, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления»¹.

Таким образом, если в первых двух случаях имела место детализация статьи 140 УПК РФ посредством установления требований к оформлению поводов, то в третьем случае говорится о форме закрепления сообщения, предусмотренного частью 3 статьи 140 УПК РФ. Буквальное понимание нормативных предписаний приводит нас к выводу, что поводом для возбуждения уголовного дела будет сообщение о преступлении, а рапорт лишь форма его фиксации.

Например, такой вывод сделал В.В. Кожокарь, который пишет: «Рапорт служит лишь формой фиксации полученной информации о совершенном или готовящемся преступлении, а поводом для возбуждения уголовного дела служат отражаемые в рапорте сведения в форме сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из иных источников. Поэтому поводом для возбуждения уголовного дела является не рапорт об обнаружении признаков преступления, а сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, одной из форм которого является предусмотренный уголовно-процессуальным законом указанный рапорт»². Существует и иное мнение. Так, по мнению Ю.К. Якимовича и Т.Д. Пана, поводом к возбуждению уголовного дела «является не само сообщение, полученное из иных (кроме заявления или явки с повинной) источников, а рапорт должностного лица об обнаружении признаков преступления»³.

Вместе с тем, аналогичной позиции В.В. Кожокаря придерживается Верховный Суд Российской Федерации, который в Определении № 48-АПУ15-9 указал: «Поводом для возбуждения уголовного дела послужило сообщение о совершенном преступлении, поступившее на телефон органа полиции, что не противоречит положениям ст. 140 УПК РФ»⁴.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

² Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 84.

³ Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб., 2003. С. 105.

⁴ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015). URL: <http://legalacts.ru/> (дата обращения: 13.09.2017).

Однако с подобной позицией нельзя согласиться вот по каким причинам.

Противопоставление формы и содержания, что мы наблюдали в рассматриваемом примере, размывает границы между поводами. Получается, что должностным лицам незачем отбирать заявления о преступлении, получать явку с повинной, когда вполне возможно зафиксировать, например, сообщение, полученное от заявителя или лица, совершившего преступление, посредством рапорта об обнаруженных им признаках преступления. По нашему мнению, подобные действия недопустимы.

Форма и содержание как уже отмечалось выше, находятся во взаимосвязи, они взаимообусловлены и находятся в диалектическом единстве. Их искусственное разделение возможно только в процессе абстрагирования и может быть направлено для целей познания сущности исследуемого объекта. Практическое воплощение таких теоретических конструкций отнимает у всякого содержания определенную форму, а это, в свою очередь, лишает нормы права свойства правовой определенности. В нашем случае делает бессмысленными положения статьи 140 УПК РФ, поскольку форма фиксации поступающих сообщений будет зависеть от воли лица их регистрирующего, а не от их сущности.

Кроме того, подчеркнем, что каждый повод к возбуждению уголовного дела – это не просто информация; в обязательном порядке в нем присутствует волевой компонент, изменяющийся в зависимости от субъекта.

Информация, поступающая в правоохранительные органы, отличается волевым признаком и в зависимости от него имеет определенную форму фиксации: если лицо желает заявить о преступлении, то информация фиксируется в заявлении о преступлении (ст. 141 УПК РФ); если лицо желает сознаться в совершении преступления лично или в соучастии, то информация фиксируется в явке с повинной (ст. 142 УПК РФ); если волевой компонент отсутствует, то информация фиксируется в рапорте об обнаружении преступления. Поэтому, если лицо, сообщившее о преступлении по «телефону доверия» желает сообщить о преступлении, то сотрудники должны сформировать повод к возбуждению уголовного дела в виде заявления о преступлении. В этой связи суд должен был признать законными результаты расследования, но по другим, ранее рассмотренным основаниям.

Также укажем, что наличие рапорта сотрудника придает волевой компонент информации о преступлении, что позволяет назвать его поводом к возбуждению уголовного дела, однако только по делам публичного обвинения. В этой связи напомним также, что в пункте 43 статьи 5 УПК РФ указано: «Сообщение о преступлении – заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления»¹. Указанная конструкция наиболее полно отражает диалектическое единство формы и содержания поводов к возбуждению уголовного дела.

И здесь возможно сделать дополнительный вывод о том, что рапорт об обнаружении признаков преступления является поводом для возбуждения уголовных дел публичного обвинения (исключения составляют преступления, относящиеся к категории частных и частно-публичных, когда данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, в данном случае, поводом выступает рапорт об обнаружении признаков преступления). В целом же, на основании вышеизложенного, требуется внести изменения в часть 1 статьи 140 УПК РФ, где указать в качестве повода к возбуждению уголовного дела не сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, а рапорт об обнаружении признаков преступления.

Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ² в часть 1 статьи 140 УПК РФ был введен очередной повод к возбуждению уголовного дела – постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. По ранее отмечавшемуся мнению И.Р. Харченко, данное решение вносит некоторую неопределенность в устоявшееся, общепринятое восприятие сути и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28.12.2010 № 404-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 16.

значения повода к возбуждению уголовного дела¹. «В уголовном судопроизводстве все процессуальные документы, – пишет автор, – можно условно разделить на два вида: 1) информационно-фиксирующие, то есть содержащие различную информацию (протоколы следственных и судебных действий, заявления, явки с повинной и т.д.). Данные документы обычно состоят из трех частей – вводной, описательной и заключительной. Резолютивная часть, содержащая какие-либо властные распоряжения, в таких документах отсутствует; 2) властно-распорядительные, которые, в отличие от информационно-фиксирующих, имеют резолютивную часть, содержащую различные решения и распоряжения. К подобным документам относятся постановления, определения и т.д.»².

Согласно данной классификации, первые три перечисленных в части 1 статьи 140 УПК РФ повода к возбуждению уголовного дела можно отнести к информационно-фиксирующим документам.

«Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, – продолжает И.Р. Харченко, – это властно-распорядительный документ, имеющий в своей структуре резолютивную часть, в которой содержится определенное распоряжение о совершении юридически значимых действий. Ввиду чего указанный повод к возбуждению уголовного дела, представляется чужеродным образованием в существовавшем институте поводов к возбуждению уголовного дела»³.

В целом поддерживая автора в предлагаемой им классификации, должны отметить, что не совсем понятно, почему властно-распорядительная природа указанного повода дела делает его чужеродным.

Напомним, что в нормативных правовых актах Генеральной прокуратуры Российской Федерации указаны случаи, когда прокурор

¹ Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар, 2014. С. 127.

² Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар, 2014. С. 127.

³ Дикарев И.С. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 3. С. 54.

обязан выносить мотивированное постановление о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании:

1) непосредственное обнаружение признаков преступления в ходе проверок исполнения законов и служебных проверок (п. 1.8 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.12.2007 № 212)¹;

2) выявление преступлений в ходе проведения общенадзорных проверок (п. 18 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 07.12.2007 №195)²;

3) установление в ходе служебных расследований или проверок признаков преступления в действиях прокурорских работников (п. 8 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18.04.2008 № 70)³;

4) выявление фактов фальсификации материалов доследственных проверок органами предварительного следствия и дознания (п. 1.17 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 02.06.2011 № 162 и п. 3 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 06.09.2007 № 37)⁴;

5) решение вопроса об уголовном преследовании лиц, причастных к безвестному исчезновению человека или к совершению иных противоправных действий в отношении потерпевшего, в случаях когда в ходе проверки законности заведения дел оперативного учета, полноты и достаточности мер, принятых к розыску пропавшего вести лица, в материалах дела оперативного учета или в материалах предварительной проверки по сообщению о безвестном исчезновении человека обнаруживаются данные, содержащие признаки преступле-

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.12.2007 № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» // Законность. 2008. № 3. С. 54.

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдения прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2008. № 3. С. 47.

³ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18.04.2008 № 70 «О проведении проверок (служебных проверок) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2008. № 6. С. 54.

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 02.06.2011 №162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2011. №11. С. 63; Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 06.09.2007 №137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2007. №11. С. 54.

ния в отношении исчезнувшего человека (п. 14.3 Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан)¹;

б) выявление нарушений уголовного законодательства в ходе и по результатам проведения проверок исполнения закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а также при восстановлении нарушенных прав и свобод граждан и устранении нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (п. 9 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.02.2011 №33)² и в иных случаях выявления нарушений федерального законодательства.

Как видно из указанного перечня, постановление прокурора содержит информацию о преступлении, ставшую известной в связи с осуществлением им своих служебных обязанностей, что обуславливает властно-распорядительный характер выносимого прокурором постановления.

Таким образом, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании выступает в качестве информации о преступлении или ее источника, с одной стороны, и в качестве юридического факта, с другой. Единственным отличием является его властно-распорядительный характер, что обусловлено способом формирования данного повода для возбуждения уголовного дела.

Однако, другого мнения придерживается И.Р. Харченко, которая, проанализировав положения пункта 4 части 1 статьи 140 УПК РФ, пришла к выводу, что «в действительности упомянутое в нем соответствующее постановление прокурора – не самостоятельный повод к возбуждению уголовного дела, а всего лишь одна из форм существования повода, предусмотренного в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, то

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 27.02.2010 №70 / 122 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан» // Законность. 2010. № 5. С. 69.

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // Законность. 2011. № 5. С. 63.

есть одна из форм сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников»¹.

С указанным умозаключением, учитывая ранее сделанные выводы, мы согласиться не можем. Как уже отмечалось выше, поводом к возбуждению уголовного дела является не сообщение о преступлении, полученное из иных источников, а рапорт об обнаружении признаков преступления, который, как и все остальные поводы к возбуждению уголовного дела, выступает в качестве формы фиксации сообщения о преступлении. Но они не просто фиксируют поступающую в правоохранительные органы информацию, а преобразуют ее в повод для возбуждения уголовного дела, добавляя волевой компонент.

Единственным вопросом остается целесообразность надления повода для возбуждения уголовного дела «от прокурора» властным характером. В этой связи И.Р. Харченко совершенно верно замечает, что в «уголовном процессе не должно быть более или менее важных источников информации о преступном деянии. Такие новеллы о своеобразной «субординации» источников информации разрушают традиционный, понятный и проверенный многолетней правоприменительной практикой институт возбуждения уголовного дела и, без наличия на то объективной необходимости, лишают следователя части его процессуальной самостоятельности при оценке первичных материалов о преступлении»².

Должны обратить внимание, что властно-распорядительный характер указанного повода объективно обусловлен тем, что он формируется из сообщений, получаемых прокурором в процессе осуществления им своих служебных обязанностей. Вообще трудно представить себе постановление без резолютивной части, свидетельствующей о властно-распорядительном характере документа. Однако здесь действительно важно учитывать вопрос о власти прокурора над следователем при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

Так, В.В. Кожокар указывает: «Поскольку прокурор ... наделяется одинаковыми полномочиями по отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, выносимых как следователями, так и дознавателями, то сегодня нет необходимости усложнять процессуальную форму принятия следователем решений об отказе в возбужде-

¹ Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар, 2014. С. 128.

² Там же.

нии уголовного дела по материалам, направляемым прокурором. Так или иначе копии всех постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела направляются прокурору (ч. 4 ст. 148 УПК РФ), который, не согласившись с принятым решением, вправе незамедлительно отменить постановление и возвратить материалы соответственно руководителю следственного органа или начальнику органа дознания. В связи с этим положение ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ следовало бы из закона исключить»¹. Необходимо обратить внимание на то, что автор предлагает лишить указанный повод властного характера по отношению к следователю. Сам же повод вполне может остаться, поскольку, ввиду специфики своей деятельности, прокуратура, с одной стороны, получает колоссальное количество информации, а с другой, обладает квалифицированными кадрами способными оценить указанную информацию с позиции права, что позволяет вводить информацию о преступлении, полученную от прокурора, сразу в качестве повода к возбуждению уголовного дела без предварительного оформления. В связи с чем, мы считаем, что постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании должен быть сохранен в системе поводов к возбуждению уголовного дела, однако лишиться своего властно-распорядительного характера.

Материалы, направленные Центральным банком РФ, а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации.

В соответствии с частью 1² УПК РФ: «Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьей 172¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только те материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного де-

¹ Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 91; Подобной позиции придерживается Дикарев И.С. и другие ученые. См.: Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. М., 2012. С. 88.

ла»¹. Эта часть была введена Федеральным законом от 21.07.2014 № 218-ФЗ².

Но, прежде чем начать анализ указанного повода, считаем необходимым обратить внимание, что в 2011 году статья 140 УПК РФ была дополнена частью 1¹: «Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199² Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела»³. Однако в 2014 году данная норма была исключена. Сходство указанных поводов видно невооруженным глазом, поэтому суждения по отношению к одному из этих поводов справедливы и по отношению к другому.

Так, И.Р. Харченко, как уже частично отмечалось, анализируя сообщение налоговых органов как повод к возбуждению уголовного дела, указывала: «В юридических дискуссиях при обсуждении сути и содержания ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ нередко высказывается мысль, что это еще один, новый повод к возбуждению уголовного дела. С такой позицией нельзя согласиться, так как это нововведение является лишь очередной конкретизацией положений п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. К подобному выводу приводит не только понимание сути и значения ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ, но и сопоставление ее содержания с положениями закона, определяющими форму и содержание иных поводов для возбуждения уголовного дела. ... Положения ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ не предусматривают никаких новых поводов к возбуждению уголовного дела, они лишь ограничивают сферу применения поводов, уже закрепленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Иначе говоря, с момента вступления в силу ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ заявление о преступлении, явка с повинной и постановление прокурора (предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) по делам о налоговых преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, не могут являться поводами к возбуждению уголовного дела. Что касается сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), то оно по-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

² См.: Федеральный закон от 21.07.2014 № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 30 июля.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 06.12.2011 № 407-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7349.

прежнему является поводом к возбуждению уголовного дела по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, но только в том случае, если это сообщение поступает из налоговых органов»¹.

Однако, как уже указывалось выше, вводимые законодателем новые поводы к возбуждению уголовного дела не могут рассматриваться в качестве конкретизации положений пункта 3 части 1 статьи 140 УПК РФ. Данное заблуждение, по нашему мнению, в первую очередь, стало возможным из-за неудачной формулировки законодателя. В этой связи вновь акцентируем внимание на необходимости пункта 3 части 1 статьи 140 УПК РФ изложить в следующей редакции «Рапорт об обнаружении признаков преступления».

Таким образом, повод к возбуждению уголовного дела, предусмотренный ранее частью 1¹ статьи 140 УПК РФ являлся самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела, а не формой закрепления повода, предусмотренного пунктом 3 части 1 статьи 140 УПК РФ.

Аналогично, в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела следует рассматривать материалы, направленные Центральным банком РФ, а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации.

Кроме того, отдельно считаем необходимым остановиться, на сообщении налогового органа. Как мы указали выше, данный повод был исключен из статьи 140 УПК РФ, однако тем же федеральным законом статья 144 УПК РФ была дополнена частями 7, 8 и 9, устанавливающими алгоритм действий следователя при поступлении из органа дознания сообщения о преступлении, предусмотренного статьями 198-199¹ УК РФ. Так, в части 9 статьи 144 УПК РФ указано, что следователем должно быть принято процессуальное решение «после получения заключения налогового органа, но не позднее 30 суток со дня поступления сообщения о преступлении». Таким образом, фактически, материалы налоговых органов продолжают исполнять роль повода к возбуждению уголовного дела, несмотря на их исключение из статьи 140 УПК РФ.

Помимо этого, законом предусмотрен экстраординарный порядок возбуждения уголовных дел по указанным выше составам пре-

¹ Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар, 2014. С. 129-131.

ступлений – при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Соответственно, указанные изменения фактически сохранили материалы налоговых органов в качестве повода для возбуждения уголовного дела, но устранили категоричность закона по отношению к возможности возбуждения уголовного дела органом предварительного расследования по налоговым преступлениям, которая была в первоначальной редакции. В этой связи для формулирования в УПК РФ четких правовых конструкций и единства правоприменительной практики более правильным было бы вернуть часть 1¹ в статью 140 УПК РФ в прежней редакции при условии сохранения альтернативного порядка возбуждения уголовного дела по материалам органа дознания о выявлении налоговых преступлений.

Однако, на наш взгляд, законодательное решение при регламентации поводов к возбуждению уголовного дела должно быть несколько иным применительно к материалам, поступающим из иных органов в органы дознания и предварительного следствия для проверки и принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Исходя из того, что повод выступает в качестве способа ограничения чрезмерного репрессивного воздействия со стороны правоохранительных органов на различные сферы жизни общества считаем возможным остановиться на вопросе выделения отдельных поводов для возбуждения уголовных дел от министерств и ведомств, курирующих различные направления жизни общества и государства.

Так, 3 декабря 2015 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем ежегодном Послании к Федеральному Собранию поставил задачу Правительственной комиссии по административной реформе совместно с деловыми объединениями представить до 1 июля 2016 года конкретные предложения по устранению избыточных и дублирующих функций контрольно-надзорных органов.

В.В. Путин привел неутешительные цифры: «За 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам. До суда дошли 46 тысяч из 200 тысяч, еще 15 тысяч дел развалилось в суде. Получается, если посчитать, что приговором закончились лишь 15 процентов дел. При этом абсолютное большинство, около 80 процентов, 83 процента предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. То есть их попрессовали, обобрали и отпустили. И это, конечно, не то, что нам нужно с точки зре-

ния делового климата. Это прямое разрушение делового климата. Я прошу следственные органы и прокуратуру обратить на это особое внимание»¹.

Исходя из задачи устранения избыточных и дублирующих функций правоохранительных и контрольных (надзорных) органов, считаем необходимым пересмотреть подход к введению новых поводов для возбуждения уголовного дела, ограничивающих действие поводов, закрепленных в пунктах 1-3 части 1 статьи 140 УПК РФ. На наш взгляд, пункт 5 части 1 статьи 140 УПК РФ требуется изложить в следующей редакции: «материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных объектами контроля (надзора)».

При этом, для приведения в соответствие с пунктом 5 части 1 статьи 140 УПК РФ законодательства, регулирующего деятельность контрольных (надзорных) органов, в нормативные правовые акты должны быть внесены соответствующие положения, закрепляющие полномочия контрольных (надзорных) органов проводить проверку информации о нарушении объектом контроля (надзора) уголовного законодательства и обязанность направить материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

Как представляется, органы внутренних дел, органы Федеральной службы безопасности и иные органы, наделенные правом производства предварительного следствия, дознания и осуществления оперативно-розыскной деятельности, не должны иметь главной целью выявление и раскрытие преступлений, например, в сфере экологии и природопользования. Вся информация (материалы) они должны получать от Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и соответствующих федеральных служб, осуществляющих контроль (надзор) в рассматриваемой сфере, осуществлять проверку представленных материалов, возбуждение уголовных дел и расследование. При этом, если правоохранительным органам становится известным о совершенном преступлении в сфере экологии и природо-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 3 декабря 2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 21.11.2017).

пользования из иных источников, то органы предварительного расследования возбуждают уголовное дело при наличии иного повода, а соответствующие должностные лица органов, ответственных за соблюдение законодательства объектами контроля (надзора), должны быть привлечены к ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной) в зависимости от допущенных нарушений.

Продолжая эту мысль и проанализировав все действующие поводы к возбуждению уголовного дела, необходимо обратить внимание также на сообщения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Так, еще М.П. Поляков и Р.С. Рыжов предлагали выделить в качестве повода для возбуждения уголовного дела «сообщения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность», включив в УПК РФ одноименную статью, в соответствии с положениями которой результаты оперативно-розыскной деятельности, содержащие сведения о признаках преступления, обстоятельствах их обнаружения, о лице (лицах), его совершившем, и других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, представляются руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, органу дознания, дознавателю, следователю¹.

Однако, по нашему мнению, введение данного повода не до такой степени обусловлено практической необходимостью, чтобы внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство. Так, в случае получения оперативными подразделениями информации о преступлении, пусть даже и добытой оперативно-розыскным путем, не представляет трудности составить рапорт об обнаружении признаков преступления и зарегистрировать его в установленном порядке. Нет обусловленной необходимостью создавать и законодательно закреплять новый повод к возбуждению уголовного дела.

На основании вышеизложенного, считаем возможным изложить статью 140 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) рапорт об обнаружении признаков преступления;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;

¹ Поляков М.П., Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт. М., 2006. С. 105-106.

5) материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных объектами контроля (надзора).

2. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

Соответственно, часть 7, 8, 9 статьи 144 УПК РФ необходимо признать утратившими силу.

Далее, рассматривая начальный этап уголовного судопроизводства и поводы к возбуждению уголовного дела, отметим, что в части 2 статьи 144 УПК РФ закреплён процессуальный порядок рассмотрения сообщения о преступлении, распространённого в средствах массовой информации. Для его рассмотрения необходимо **поручение прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространённому в средствах массовой информации**. Однако дискуссионным остается вопрос, являются ли указанные поручения поводами для возбуждения уголовного дела или нет.

Напомним, что в соответствии с частью 2 статьи 144 УПК РФ «По сообщению о преступлении, распространённому в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь»¹.

Учитывая неопределенность складывающейся ситуации с позиции поводов к возбуждению уголовного дела, проанализируем ее подробнее. В первую очередь, считаем необходимым обратиться к истории вопроса. До изменений, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ², направление поручения о проведении проверки по материалам средств массовой информации осуществлялось только прокурором. После изменений, направленных на

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Российская газета. 2007. 8 июня.

повышение самостоятельности следователей, когда прокуратура лишилась части полномочий по осуществлению процессуального руководства деятельностью следователя, была изменена, в том числе, и редакция части 2 статьи 144 УПК РФ. Однако указанные изменения далеко не однозначны.

Так, А.А. Кузнецова совершенно верно указывает: «Сформулированное в ч. 2 ст. 144 УПК положение, предписывающее следователям проводить проверку по материалам средств массовой информации только по поручению руководителя следственного органа, является излишним. Думается, что закрепление данной нормы в таком виде представляет собой лишь ответную реакцию на указанные нами изменения процессуального законодательства, лишившие прокурора права на руководство предварительным следствием. Законодатель, как мы считаем, пошел по пути общей тенденции снижения влияния прокуроров на следствие, поэтому наиболее простым решением было заменить формулировку «поручение прокурора» на «поручение руководителя следственного органа»¹.

Руководитель следственного органа был наделен правом, которым, в отличие от прокурора, он не может эффективно пользоваться. Тем более, что на прокурора возложена обязанность осуществлять ежедневный мониторинг средств массовой информации на предмет выявления фактов нарушения прав человека².

Исходя из этого и на основании сформулированных положений, проанализируем поручение прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации. Чтобы уяснить его смысл необходимо определить объект регулирования анализируемой нормы. Рассматриваемые нормативные положения регулируют общественные отношения, возникающие в случае, когда сообщение о преступлении распространено в средствах массовой информации. Основываясь на том, что в соответствии с пунктом 43 статьи 5 УПК РФ под сообщением о преступлении понимается – заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления, можно сделать вывод, что проверке подлежат факты, когда в средствах массо-

¹ Кузнецова А.А. Особенности проведения проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ: проблемы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 3 (67). 2015. С. 51

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23.10.2009 № 341 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации» // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2017).

вой информации лицо заявило о преступлении или призналось в его совершении. В иных случаях, например, если должностное лицо в ходе мониторинга новостных лент выявило ролик, фиксирующий преступление (в последнее время такие ролики далеко не редкость), то указанное лицо должно руководствоваться положениями статьи 140 УПК РФ и составить рапорт об обнаружении признаков преступления.

Однако для нас куда более интересным является вопрос о месте поручения прокурора (руководителя следственного органа) в системе поводов к возбуждению уголовного дела.

Например, А.А. Кузнецова пишет: «Согласно ч. 1 ст. 140 УПК, «поручение прокурора» (также как и поручение руководителя следственного органа – прим. авт.) не является самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела, поэтому его можно отнести лишь к «сообщению о совершенном или готовящемся преступлении, полученному из иных источников» (п. 3 ч. 1 ст. 144 УПК)»¹.

Частично поддерживая мнение автора, необходимо указать ряд возражений.

Во-первых, как мы указывали ранее, разделение формы и содержания недопустимо, поэтому попытки отнести любой новый повод для возбуждения уголовного дела к форме закрепления сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников, несостоятельны.

Во-вторых, поручение прокурора (руководителя следственного органа) может быть составлено как раз только в случае, если сообщение о преступлении получено из «тех» источников (п. 1, 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), но было распространено в средствах массовой информации. То есть в рассматриваемом случае отличается только способ распространения сообщения о преступлении.

Таким образом, поручение прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации не является поводом для возбуждения уголовного дела, что следует из детального анализа норм УПК РФ.

Однако поручение прокурора (руководителя следственного органа) нельзя рассматривать и в качестве сообщения о преступлении, поскольку такое было распространено в средствах массовой ин-

¹ Кузнецова А.А. Особенности проведения проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ: проблемы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 3 (67). 2015. С. 51.

формации. По сути, поручение прокурора (руководителя следственного органа) это властно-распорядительный документ, требующий проведения проверки сообщения о преступлении.

В целом же, поручение прокурора (руководителя следственного органа) выступает в качестве средства доставки сообщения о преступлении распространенного в средствах массовой информации в орган дознания или предварительного следствия.

Как мы указывали ранее, уголовное судопроизводство начинается с регистрации сообщения о преступлении, которое может как сразу выступать в качестве повода к возбуждению уголовного дела, так и быть сформировано во время проверки. В случае с сообщением, распространенном в средствах массовой информации, важно учитывать, что о нем правоохранительные органы могут так и не узнать вообще. Поэтому вполне логичным является решение законодателя определить способ информирования органов, уполномоченных на возбуждение уголовных дел о совершении преступлений.

Завершая анализ поручения прокурора (руководителя следственного органа), вынуждены обратить внимание еще на один важный момент. Если исходить из информационного подхода к сообщению о преступлении, когда сообщение о преступлении – это информация о признаках преступления, то граница между поручением и постановлением прокурора стирается. Но одновременно возникает вопрос, почему в случае, если сообщение о преступлении распространено в средствах массовой информации, то прокурор должен дать поручение, а если информация о преступлении получена в ходе, например, надзорной проверки, то вынести постановление?

Для того, чтобы снять указанные вопросы предлагаем внести изменения в уголовно-процессуальный закон и часть 2 статьи 144 УПК РФ изложить в следующей редакции: «По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, представившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации».

Исключение из текста статьи положения о поручении прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по со-

общению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации направлено на унификацию порядка рассмотрения сообщения о преступлении вне зависимости от способа его распространения, что повышает эффективность уголовного преследования в целом и устраняет правовую неопределенность в вопросе о том, возможно ли проведение проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации без соответствующих поручений.

Среди других выводов по параграфу можно сформулировать следующие:

1. Заявление о преступлении, как повод к возбуждению уголовного дела – это персонифицированный документ, выступающий с одной стороны, как информационный источник, из которого компетентные на то органы и должностные лица черпают информацию о преступлении, с другой – это действие лица, выступающее в качестве юридического факта являющегося необходимым условием для возбуждения уголовного дела.

Исходя из этого, требования к поводу для возбуждения уголовного дела в виде заявления о преступлении должны быть одинаковые, вне зависимости от формы поступления: устно или письменно. Поэтому письменное заявление, поступившее по почте или иным образом, выступает лишь в качестве сообщения о преступлении, которое должно проверяться, и в ходе проверки должен быть сформирован повод в виде рапорта об обнаружении признаков преступления либо при составлении протокола устного заявления лица о совершенном преступлении. Если лицо явилось в правоохранительный орган, как правило, в орган внутренних дел, с письменным заявлением, то лицо, принимающее заявление, предупреждает заявителя об уголовной ответственности в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в заявлении делается запись, удостоверяемая подписью заявителя и лица, принявшего заявление.

В свою очередь, коллективное заявление не может выступать в качестве повода к возбуждению уголовного дела. Данное заявление после его регистрации также как и заявление, поступившее по почте, будет только сообщением о преступлении, влекущим начало досудебного производства, из которого предстоит сформировать законный повод к возбуждению уголовного дела.

2. Протокол следственного или судебного действия, в котором зафиксировано сообщение о преступлении, сделанное при его производстве может быть полноценным поводом к возбуждению уголовно-

го дела, если лицо производящее следственное или судебное действие предупредит заявителя, после сделанного им устного сообщения об ответственности по статье 306 УК РФ. Однако ввиду затруднительного использования подобных протоколов в качестве поводов для возбуждения уголовного дела, для обеспечения единства правоприменительной практики производства по уголовным делам в ходе досудебного и судебного производства необходимо в уголовно-процессуальный закон включить универсальное положение о действиях следователя, дознавателя при получении устного сообщения о преступлении при производстве следственного действия или судьи при получении устного сообщения о преступлении в ходе судебного разбирательства, сформулировав часть 4 статьи 141 УПК РФ следующим образом: «Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания. Дознаватель, следователь, судья выделяет материалы уголовного дела и направляет их для рассмотрения и принятия решения в соответствии со статьями 144-145 настоящего Кодекса».

3. Каждый повод к возбуждению уголовного дела – это не просто информация; в обязательном порядке в нем присутствует волевой компонент, изменяющийся в зависимости от субъекта.

Информация, поступающая в правоохранительные органы, отличается волевым признаком и в зависимости от него имеет определенную форму фиксации: если лицо желает заявить о преступлении, то информация фиксируется в заявлении о преступлении (ст. 141 УПК РФ); если лицо желает сознаться в совершении преступления лично или в соучастии, то информация фиксируется в явке с повинной (ст. 142 УПК РФ); если волевой компонент отсутствует, то информация фиксируется в рапорте об обнаружении признаков преступления.

4. Рапорт об обнаружении признаков преступления является поводом для возбуждения уголовных дел публичного обвинения (исключение составляют преступления, относящиеся к категории частных и частно-публичных, когда данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, в данном случае, поводом выступает рапорт об обнаружении признаков преступления).

5. Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании должен быть сохранен в системе поводов к возбуждению уголовного дела, однако лишиться своего властно-распорядительного характера.

6. Проведенное исследование теории и практики уголовного процесса, основанное на информационном подходе к началу уголовного судопроизводства, позволило сформулировать заключение о необходимости внести изменения в часть 1 статьи 140 УПК РФ, где указать в качестве повода к возбуждению уголовного дела не сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, а рапорт об обнаружении признаков преступления.

7. В целях решения задачи устранения избыточных и дублирующих функций правоохранительных и контрольных (надзорных) органов, основываясь на положениях о том, что повод выступает в качестве способа ограничения чрезмерного репрессивного воздействия со стороны правоохранительных органов на различные сферы жизни общества, необходимо пересмотреть подход к введению новых поводов для возбуждения уголовного дела, ограничивающих действие поводов, закрепленных в пунктах 1-3 части 1 статьи 140 УПК РФ. На наш взгляд, пункт 5 части 1 статьи 140 УПК РФ требуется изложить в следующей редакции: «материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных объектами контроля (надзора)».

ГЛАВА 3

ПОВОДЫ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ

§ 1. Информация о преступлении как основание для возбуждения уголовного дела

Повод, сформулированный в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, содержит в себе информацию о признаках преступления. Однако, в соответствии с частью 2 статьи 140 УПК РФ «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных указывающих на признаки преступления»¹. Возникает вопрос, как повод к возбуждению уголовного дела соотносится с основанием, и в каком случае мы можем утверждать, что данных, содержащихся в поводе, достаточно для возбуждения уголовного дела.

Н.А. Громов, А.Н. Гущин и Ю.В. Францифоров, рассматривая в этом отношении результаты оперативно-розыскной деятельности, как основание к началу уголовного судопроизводства, указывают, что «...один и тот же массив информации не может быть одновременно причиной (то есть поводом) и следствием (то есть основанием) возникновения определенного явления (в нашем случае – возбуждения дела)»².

Однако с указанным мнением необходимо не согласиться. Нельзя рассматривать повод и основание как причину и следствие. Можно сказать, что повод – это причина, но его следствием может быть только возбуждение уголовного дела. Основание же выступает скорее как качественная характеристика информации, содержащейся в поводе; если ее не достаточно для принятия решения, то орган, осуществляющий проверку, обязан восполнить пробелы, если достаточно, то следствие (возбуждение уголовного дела или отказ в таковом) должно наступить незамедлительно.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

² Гущин А.Н., Францифоров Ю.В., Громов Н.А. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании // Российский следователь. 2000. № 4. С. 15.

Иного мнения придерживаются М.П. Поляков и Р.С. Рыжов, которые отмечают, что «повод и основание, применительно к уголовному процессу, соотносятся как форма и содержание»¹.

И с этим заключением мы вынуждены не согласиться. Форма и содержание находятся в диалектической взаимосвязи, они едины. Любая информация должна иметь форму. Соответственно, каждый повод для возбуждения уголовного дела выступает в качестве единства формы и содержания. Убери форму (заявление, рапорт об обнаружении признаков преступления) и содержание растворится, сотри содержание (отсутствие в заявлении данных, указывающих на признаки преступления), и форма лишится какого-либо смысла.

Изучение теории уголовно-процессуального права и анализ действующего уголовно-процессуального законодательства приводит к выводу, что существует три элемента, необходимых для возбуждения уголовного дела:

- 1) сообщение о преступлении – информация о признаках преступления;
- 2) повод – условие для возбуждения уголовного дела;
- 3) основание – качественная характеристика информации о признаках преступления (может содержаться как в сообщении о преступлении, так и в материалах проверочных мероприятий, в том числе протоколах допустимых для производства на стадии возбуждения уголовного дела следственных действий).

При этом нельзя не отметить, что это идеальная модель. Бывают случаи, когда все три указанных элемента содержатся в одном документе, например, в явке с повинной.

В этой связи в научной литературе встречаются рекомендации о проведении предварительной проверки, «только если сообщение о преступлении не содержит достаточных данных, указывающих на признаки преступления»².

Например, Н.С. Манова и В.М. Корнуков предлагают закрепить в законе правило, в соответствии с которым «в случаях, когда повод содержит достаточные данные, указывающие на признаки преступления, решение о возбуждении уголовного дела должно приниматься незамедлительно»³.

¹ Поляков М.П., Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт. М., С. 87.

² См., напр.: Уголовный процесс / Под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. Волгоград, 2002. С. 235.

³ См.: Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм. М., 2004. С. 57.

Мысль, высказанная учеными, звучит очень привлекательно с позиции соблюдения принципа разумности сроков уголовного судопроизводства, обеспечения скорого доступа к правосудию. Но на практике сегодня все чаще при возбуждении уголовных дел (особенно экономической направленности) подозреваемые, защитники обжалуют принятое решение, а суды, данные жалобы удовлетворяют, указывая на то, что проверка сообщения о преступлении была проведена не в полном объеме.

Еще более радикальной позиции в этом вопросе придерживается В.В. Кожокарь, который пишет: «Рассматривая вопрос «о правовой категории основания для возбуждения уголовного дела», диссертант указывает и на высказанную в юридической литературе точку зрения, согласно которой в отдельных случаях уголовное дело должно возбуждаться даже тогда, когда признаки конкретного преступления не установлены. Необходимость возбуждения здесь уголовного дела обосновывается реальной потребностью в использовании всех необходимых познавательных средств органов предварительного расследования и органов дознания для обнаружения преступлений»¹.

В этой связи вынуждены напомнить, что стадия возбуждения уголовного дела имеет своим назначением выступать в качестве гарантии того, что лицо не будет подвергнуто незаконному или необоснованному уголовному преследованию; до возбуждения уголовного дела недопустимо и применение мер принуждения. Если же признать, что наличие признаков преступления для принятия решения о возбуждении уголовного дела не обязательно, то это лишает стадию возбуждения уголовного дела всякого смысла.

Нам могут возразить, что это относится только к исключительным случаям, как указано выше, с целью использования всех «познавательных средств» органов предварительного расследования. Однако познавательные средства одинаковые, будь то на стадии возбуждения уголовного дела или на стадии предварительного расследования, единственное отличие – это название информации, полученной с помощью указанных познавательных средств: данные – на стадии возбуждения уголовного дела или доказательства – на стадии предварительного расследования. Кроме того, история показывает, что исключительные случаи, то есть экстраординарная практика со временем превращается в практику обыденную. Поэтому в каждом конкретном случае требуется установить признаки преступления, продолжая про-

¹ Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 110.

верку сообщения о преступлении. При этом здесь также нельзя не отметить, что и отказ в возбуждении уголовного дела в такой ситуации недопустим. Конечно, возникают проблемы сроков стадии возбуждения уголовного дела, но это уже другой вопрос, который требуется разрешить законодательно без умаления прав участников уголовно-процессуальных правоотношений¹.

Продолжая исследование, необходимо более подробно остановиться на важном вопросе – основании для возбуждения уголовного дела.

Сформулированную в уголовно-процессуальном законе норму, характеризующую основание для возбуждения уголовного дела можно условно разбить на две составляющие:

- 1) достаточные данные;
- 2) признаки преступления.

Именно указанные элементы явились пищей для множества научных исследований.

Например, Г.А. Густов и В.Г. Танасевич пишут, что «признаки преступления – это определенные факты реальной действительности, представляющие собой следы преступления, указывающие на возможность совершения конкретного преступления»².

В свою очередь, В.Н. Григорьев, конкретизируя признаки преступления, указывает «в качестве признаков хищения – наличие следов взлома хранилища; исчезновение различных предметов и т.д.»³. Подобное понимание признаков преступления является криминалистическим.

Отдельные ученые выделяют уголовно-правовой подход к определению признаков преступления, который заключается в определении качественных характеристик события, по которым оно распознается как общественно опасное и противоправное⁴. В.Н. Кудрявцев указывает, что «эти черты в своей совокупности характеризуют сущность преступления данного вида, свидетельствуют о характере и

¹ См., доп.: Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: Теоретические идеи и правоприменительная практика: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. СПб., 2005. 45 с.; Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: Теоретические идеи и правоприменительная практика: дис. ... д-ра юр. наук. СПб., 2005. 414 с.

² Густов Г.А., Танасевич В.Г. Признаки хищений социалистической собственности // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Л., 1971. С. 89.

³ См.: Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. Ташкент, 1986. С. 7.

⁴ См.: Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела // Сов. государство и право. 1978. № 5. С. 78.

степени его общественной опасности и потому «возведены в ранг» признака состава преступления»¹.

По мнению В.Н. Григорьева, именно в таком значении термин «признаки преступления» употребляется в уголовно-процессуальном законе². Должны отметить, что уголовно-правовой подход к определению признаков преступления в уголовно-процессуальной науке является доминирующим³.

Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткулин указывают, что «в более ранних работах можно было обнаружить и чисто уголовно-процессуальный подход к определению признаков преступления, который сводился к попыткам раскрытия содержания понятия основания путем механического перечисления отдельных поводов к возбуждению дела»⁴. Однако подобный подход не выдерживает никакой критики.

В целом же анализ указанных выше подходов к определению признаков преступления приводит к выводу, что ни один из них не отражает в полной мере понятие – признак преступления. Так, если мы воспользуемся исключительно криминалистическим подходом и будем исходить только из обнаруженных следов преступления, то не сможем разграничить преступление и деяние, хотя формально и содержащее признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Например, взлом замка, закрывающего дверь сарая, из которого похитили старые никому не нужные вещи.

Если же пользоваться уголовно-правовым подходом, то к стадии возбуждения уголовного дела будут предъявляться чересчур завышенные требования (что на практике и происходит), когда для возбуждения уголовного дела органы прокуратуры требуют установления всех элементов состава преступления. Показательными в этом отношении являются уголовные дела в сфере незаконного оборота наркотиков, когда решение о возбуждении уголовного дела принимается только после проведенной экспертизы, которая ответит, какое именно вещество было изъято и какой массой. До этого момента сотрудники исходят из того, что изъяли «стиральный порошок». При

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 72, 111.

² См.: Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. Ташкент, 1986. С. 7.

³ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 15; Савгирова Н.М. Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1967. С. 8.

⁴ См.: Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткулин Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 120.

этом к лицам, у которых обнаружили вещество, применяют меры административного принуждения и экспертиза, зачастую проводится в порядке, предусмотренном КоАП РФ, фактически маскируя деятельность по осуществлению уголовного преследования.

Тем не менее, уголовно-правовой подход получил наибольшее распространение ввиду своей правовой определенности, когда возбуждая уголовное дело, органы предварительного расследования почти на сто процентов уверены, что уголовное преследование продолжится именно по тому составу преступления, по которому было возбуждено уголовное дело.

Разобраться в складывающейся ситуации поможет более глубокое теоретическое исследование вопроса.

Обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, в котором указано что признак – это «показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь»¹.

Возникает вопрос, по каким приметам можно определить виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Ответ очевиден – по следам, оставленным совершенным деянием, а вот для отграничения деяния, не являющегося преступлением от преступления, необходимы знания нормативной базы и сам следователь (дознатель), способный оценить полученную информацию с позиции норм уголовного закона.

Обратим внимание, что следы преступления не стоит понимать исключительно как объекты материального мира, на которых отразилось преступление. Идеальные следы преступления, отразившиеся в памяти очевидцев, потерпевших и т.д., также являются следами преступления. Таким образом, материальные и идеальные следы преступления – это информация о преступлении, отразившаяся различными способами.

В.П. Божьев под признаками преступления понимает фактические данные, достаточные для предположения о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного преступления².

Указанное определение при детальном рассмотрении, является определением основания к возбуждению уголовного дела. Когда у нас есть фактические данные, достаточные для предположения о совер-

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2008. С. 591.

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1997. С. 211.

шении деяния, подпадающего под признаки того или иного преступления, то мы должны возбудить уголовное дело. Таким образом, один из элементов (признаки преступления) основания к возбуждению уголовного дела можно определить как фактические данные.

Говоря о достаточности данных, как втором элементе основания к возбуждению уголовного дела, необходимо отметить, что указанный признак субъективный, оценочный. Вместе с тем попытаемся рассмотреть правила его оценки дознавателем, следователем, прокурором и судом.

В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов указывают, что «нельзя ставить основание к возбуждению уголовного дела в зависимость только от того, содержится в заявлении (сообщении) указание на признаки преступления или нет. Основание для возбуждения уголовного дела в равной мере зависит от того, имеются конкретные данные о том, что сообщаемый факт имел место в действительности, или нет»¹. То есть, данные, указанные в заявлении о преступлении, по мнению ученых, должны быть обязательно проверены и оценены.

По мнению Н.Н. Ковтуна, «признаки преступления» и «достаточные данные», на них указывающие, соотносятся как предмет и пределы доказывания: первые выступают в качестве предмета, вторые – в качестве пределов². Указанная идея очень интересна, необходимо только понять, что понимать под пределами доказывания в стадии возбуждения уголовного дела.

Например, В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов, определяя пределы доказывания, пишут: «Именно «достаточность» и есть пределы доказывания в стадии возбуждения дела»³.

Безусловно, суждение верное, только оно не позволяет раскрыть суть указанных понятий. Только Н.Н. Ковтун определил «достаточные данные» через пределы доказывания, как следом за ним пределы доказывания были вновь определены через «достаточность».

Многие ученые посвятили свои работы определению категории «достаточность» в уголовном судопроизводстве в целом и на стадии возбуждения уголовного дела, в частности. Так, Л.Б. Ульянова свя-

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 85.

² Ковтун Н.Н. Неотвратимость уголовной ответственности в стадии возбуждения уголовного дела. Н. Новгород, 1995. С. 43.

³ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Указ. соч. С. 87.

зывает достаточность с «достоверностью вывода о событии, содержащем признаки преступления»¹.

В.М. Савицкий полагает, что «достаточными могут считаться знания высокой степени вероятности (о событии преступления)»².

По мнению Л.М. Карнеевой и Г.М. Миньковского, в момент возбуждения уголовного дела «необходимо и достаточно достоверное наличие признаков, указывающих на возможность того, что преступление имело место»³.

Н.П. Кузнецов считает, что достаточность имеет место при наличии «достоверного знания о факте преступления и достоверного знания о наличии признаков преступления»⁴.

Как видно из указанных определений, авторы ставят знак равенства между достаточностью и достоверностью. По складывающемуся мнению, говорить о достаточности данных возможно только при получении достоверного знания.

Заметим в этой связи, что достоверность – это одно из свойств доказательств. Отдельные ученые даже ставят знак равенства между доказательствами и достаточными данными⁵, что, по нашему мнению, недопустимо. Так, В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов, рассматривая доказательства на стадии возбуждения уголовного дела указывают, что «доказательства здесь будут иметь «служебное» значение. Поскольку уголовное дело не возбуждено, то о доказательствах в процедурном смысле (смысле высшего качества) говорить еще рано». Продолжая размышления по данному поводу, авторы пишут: «В связи с этим представляется, что и критерии отсева этих «служебных доказательств» должны несколько отличаться от критериев проверки и оценки доказательств. Так, требование относимости может быть принято без оговорок, а вот требование допустимости в стадии возбуждения уголовного дела имеет специфику. Не всегда стоит устанавливать первоисточник достаточных данных о признаках преступления. Для такого повода, как «результаты оперативно-

¹ Ульянова Л.Б. О доказывании в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник МГУ. Серия 12. Право. М., 1971. С. 28-29.

² См.: Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1979. С. 92.

³ Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия // Вопросы предупреждения преступлений. № 4. М., 1966. С. 85.

⁴ Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юр. наук. Харьков, 1980. С. 56.

⁵ См., напр.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 206.

розыскной деятельности» подобное требование было бы в ряде случаев губительным. Расширительно в данной стадии может толковаться и такой элемент допустимости, как – получение информации законным способом. Законность здесь может подразумевать отсутствие общей противоправности, а не только нарушение норм уголовно-процессуального законодательства. Что касается характеристики данных, как фактических, то информация должна иметь фактическую природу, позволяющую ее выявлять, проверять и фиксировать»¹.

По поводу фактической природы доказательственной информации интерес представляет позиция В.А. Лазаревой, которая считает, что «понятие доказательства имеет два значения: доказательства-сведения и доказательства-факты, соответствующие двум уровням человеческого познания мира: чувственно-практическому и рациональному (логическому). Собираение, проверка и оценка доказательств-сведений завершается возникновением доказательств-фактов, позволяющих обосновать вывод о виновности лица в совершении преступления, когда ошибка в оценке достоверности доказательственной информации ведет к ошибке в основанной на этой информации выводах. Поскольку окончательную оценку доказательствам, в том числе и с точки зрения достоверности их содержания, дает только суд в результате исследования всех доказательств в их совокупности, можно считать, что доказательства-факты появляются в уголовном процессе одновременно с постановлением приговора»².

По этому поводу совершенно справедливо пишет И.М. Алексеев: «Это не означает, что существуют два различных вида доказательств, нет, доказательства одни и те же, однако степень их достоверности изменяется. Например, показания обвиняемого, полученные следователем, уже являются доказательством, и следователь обязан их оценить, в том числе, с точки зрения достоверности, что позволит ему определиться с необходимым арсеналом следственных действий, направленных на их проверку. В данном случае следователь основывается на чувственно-практическом уровне познания мира. Проверив указанное доказательство путем производства всех возможных следственных действий, он переходит на новый уровень познания – рациональный (логический), когда свойство достоверно-

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 83-84.

² См.: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М., 2009. С. 155-156.

сти указанного доказательства (информации) подтверждается или опровергается с помощью умозаключений, выводимых из оценки совокупности исследованных доказательств. При этом говорить о получении доказательств-фактов еще нельзя, поскольку выводы следователя носят сугубо предварительный характер. Поэтому разделять доказательственную информацию на доказательства-сведения и доказательства-факты, исходя из уровней применяемого субъектом доказывания человеческого познания мира, не совсем верно»¹.

Далее И.М. Алексеев делает верный вывод, что «высшей степенью достоверности доказательства является его истинность, а, как известно, наделить его таким свойством может только вступивший в законную силу приговор суда. Однако это не означает, что иные субъекты доказывания должны самоустраниться от оценки полученного доказательства с позиции его достоверности, пусть даже и предварительной. Наоборот, стадийное построение уголовного судопроизводства имеет своим предназначением, в том числе, многократную проверку доказательств, осуществляемую различными субъектами с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, дабы как можно раньше пресечь незаконное или необоснованное уголовное преследование, осуществляемое в отношении лица»². Таким образом, ставить знак равенства между достаточностью и достоверностью никак нельзя.

По этому поводу Л.Н. Масленникова отмечает, что по своему характеру понятие «достаточные данные» носит оценочный характер и содержит элементы как абсолютной, так и относительной определенности³. Причем автор рассматривает «достаточность» исключительно как количественный эквивалент, с чем трудно согласиться.

В связи с чем заслуживает внимания позиция В.Т. Томина, М.П. Полякова и А.П. Попова, указывающих, что «достаточность данных необходимо ставить в зависимость от их качества»⁴. Авторы пришли к выводу, что «для того, чтобы основание к возбуждению уголовного дела было налицо, необязательно иметь вполне достоверный вывод о готовящемся или совершенном преступном деянии.

¹ Алексеев И.М. К вопросу о возрождении института следственных судей в российском уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1 (69). 2016. С. 72.

² Там же. С. 73.

³ См.: Масленникова Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юр. наук. М., 1990. С. 26.

⁴ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 88.

Достаточно, если это деяние подтверждается с определенной степенью вероятности, если о нем есть серьезное предположение, вытекающее из конкретных фактических данных»¹.

По мнению А.Н. Васильева: «В первой же стадии уголовного процесса – добиваться достоверного вывода о преступлении рано. Тут еще неизвестны многие детали признаваемого преступным факта, знания о нем подчас проблематичны, основываются на ограниченных, а порою даже на внешне противоречивых данных»².

Каждый раз, принимая решение о возбуждении уголовного дела, следователь, дознаватель оценивает собранные данные с точки зрения их достоверности. Если он считает, что полученные данные не достоверны он не будет возбуждать уголовное дело, а продолжит проверку сообщения о преступлении. В этом плане необходимо разграничивать понятия достоверные данные и достоверный вывод. Вполне может возникнуть ситуация, когда основываясь на достоверных данных, из-за их неполноты мы можем сделать ошибочный вывод. Кроме того, сами данные в ходе расследования могут оказаться не достоверными, однако это не значит, что решение о возбуждении уголовного дела должно быть признано необоснованным.

В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов, проанализировав УПК РФ на предмет использования термина «достаточность» в других нормах, пришли к выводу, что «подобная терминологическая избирательность законодателя не случайна. ... она обусловлена опять же степенью достоверности информации, необходимой для принятия решения. Наиболее высокая степень достоверности обозначается термином «достаточные доказательства». Далее (по мере убывания «достоверности») следуют – «достаточные основания» и «достаточные данные». «Достаточные основания» ... подразумевают, что «консистенция» достоверности и вероятности может присутствовать в примерно равных пропорциях («50 на 50»). В случае преобладания вероятности, более точным по значению окажется терминологическая связка «достаточные данные»³.

Однако, позиция, высказанная учеными, по нашему мнению, неприемлема с позиции правоприменительной практики производства по уголовным делам, в сфере, где применяются меры уголовно-

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Указ. соч. С. 90.

² Васильев А.Н. Рассмотрение сообщений о совершенных преступлениях. М., 1954. С.123.

³ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 92.

процессуального принуждения и осуществляется уголовное преследование.

Так, авторы, аргументируя свою точку зрения, пишут: «Основным способом получения достоверных фактических данных по смыслу закона выступают следственные действия. Следовательно, «достаточные доказательства» как основание для принятия решений могут быть получены исключительно путем их производства. Для принятия решения, в основу которого (опять же исходя из буквы закона) не может быть положена информация, полученная в ходе следственных действий, – решение о возбуждении уголовного дела как раз такой случай, – достаточно данных, формально не являющихся доказательствами. В этом случае можно вести речь об относительно достоверном, то есть вероятностном решении»¹.

Вынуждены заметить, что следственные действия выступают основным способом получения доказательств (их производство допустимо и на стадии возбуждения уголовного дела). Однако придавать доказательствам, полученным путем производства следственных действий, повышенную степень достоверности – это заблуждение. Кроме того, сама система следственных действий не направлена на получение достоверных данных. Скорее, она выступает в качестве ограничителя познавательных средств, которые могут использовать лица, осуществляющие расследование, что является необходимым условием состязательного процесса. Мы считаем, что как раз внепроцессуальные средства, которые могут использовать правоохранительные органы, куда более направлены на получение достоверного знания. Особенно это относится к оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскным мероприятиям.

Далее важно указать, что доказательства от данных отличаются не достоверностью, а допустимостью. Например, полученное от лица объяснение в ходе проверки сообщения о преступлении, вряд ли будет куда более достоверным, чем показания этого же лица, полученные в рамках предварительного расследования и закрепленные в протоколе допроса. Как уже отмечалось, как раз для этого существует стадийное построение уголовного процесса, когда на каждой стадии полученные сведения вновь проходят проверку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности в их совокупности.

В целом, в уголовно-процессуальной науке преобладающим является мнение, что теория доказывания на стадии возбуждения уго-

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Указ. соч. С. 93.

ловного дела является частью системы доказывания в уголовном процессе, другими ее частями являются доказывание в стадии предварительного расследования, в стадии судебного разбирательства и т.д.¹. Например, Н.П. Кузнецов утверждает, что деятельность, направленная на выяснение основания для возбуждения уголовного дела, является по своей природе уголовно-процессуальным доказыванием².

Вместе с тем, противоположной позиции придерживается Р.В. Костенко, который обращает внимание на то, что предмет доказывания формулируется в законе лишь применительно к производству по уголовному делу, поскольку из содержания части 1 статьи 73 УПК РФ следует, что перечисленные в ней обстоятельства образуют предмет доказывания только при производстве по уголовному делу. Автор считает, что «трансформация достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с точки зрения их относимости к уголовно-процессуальным доказательствам, возможна лишь в последующем на стадии предварительного расследования, когда полученные сведения (материалы доследственной проверки) могут быть положены в основу решений об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу»³.

В этом отношении укажем, что действительно, в статье 73 УПК РФ указаны обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, а в соответствии со статьей 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ. Но, доказывание пронизывает весь уголовный процесс, начиная с получения сообщения о преступлении. Иная постановка вопроса, указание на процесс доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, как на «служебный» процесс, подчиненный одной цели – решению вопроса о возбуждении уголовного дела лишает стадию возбуждения уголовного дела места в системе уголовного судопроизводства. С момента получения сообщения о преступлении у должностных лиц появляется информация о преступлении, указанная информация на стадии возбуждения уголовного дела будет обнаружена и зафиксирована

¹ См., напр.: Григорьев В.Н. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела // Доказывание по уголовным делам: межвузовский сбор. Красноярск, 1986. С. 159; Яшин В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. М., 2002. С. 102, 169.

² См.: Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1993. С. 12.

³ Костенко Р.В. Понятия и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М., 2006. С. 152.

с помощью средств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Возможно следователь, дознаватель еще не получит доказательств в идеальном их понимании, но первый этап доказывания – собирание, обязательно пройдет, а в случае производства следственного действия, допустимого на стадии возбуждения уголовного дела, необходимо говорить о получении полноценного доказательства, которое затем можно будет положить в основу обвинения лица, совершившего преступление.

Наши выводы также подтверждаются и теоретическими исследованиями других ученых, которые установили, что на стадии возбуждения уголовного дела следователи получают 57 % доказательств, на которые имеются ссылки в обвинительном заключении¹

В попытке определить «свой» предмет доказывания для стадии возбуждения уголовного дела, В.В. Кожокар пишет: «Правовые нормы раздела VII УПК РФ (Возбуждение уголовного дела), не выделяя специально норму, которая регламентировала бы предмет доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, совершенно определенно ориентирует правоприменителя на выяснение наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Таким образом, предметом доказывания в первой стадии уголовного судопроизводства следует признать формирование основания для возбуждения уголовного дела»².

Если мы согласимся с указанной позицией, то вынуждены будем признать излишними производство большей части процессуальных действий, осуществляемых следователем, дознавателем на стадии возбуждения уголовного дела. Следуя ей, можно придти к заключению, что нет необходимости на стадии возбуждения уголовного дела устанавливать лиц, причастных к совершению преступления, места, например, сбыта похищенного имущества и т.д. Не будет необходимости осуществлять поиск и заслушивать очевидцев преступления. Ведь каждый раз, производя какое-либо процессуальное действие, следователь, дознаватель, устанавливая обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, будет выходить за рамки предмета доказывания в рассматриваемой стадии. Соответственно, если мы подчиним процесс доказывания на стадии возбуждения уголовного дела исключительно цели установления основания для возбуждения

¹ См., напр.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории о правовом регулировании. Тольятти, 1998. С. 43.

² Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 129.

уголовного дела, то должны будем изменить отношение и к проверке поступающих сообщений. Однако это деморализует деятельность по раскрытию и расследованию преступлений (особенно на первоначальном этапе) и приведет к утрате большого количества доказательственной информации.

Другой вопрос, на который следует ответить, как относиться к полученным на стадии возбуждения уголовного дела сведениям? Получает ли следователь, дознаватель готовые доказательства или только данные, требующие последующей легализации (необходимого процессуального оформления) в рамках предварительного расследования?

Так, по мнению А.Н. Халикова, принципиальное разделение стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования автоматически разделяет полученные в ходе их производства данные на доказательства и не доказательства¹.

В свою очередь, И.Л. Петрухин называет материалы, добываемые в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, «эрзац – доказательствами», «которые в суде будут признаны недопустимыми, так как они получены без соблюдения процессуальной формы»².

Подобной позиции придерживается и Р.В. Костенко, утверждая, что получаемые на стадии возбуждения уголовного дела достаточные данные, указывающие на признаки преступления, не отвечают требованиям допустимости уголовно-процессуальных доказательств³.

Однако критическое отношение к сведениям, полученным на стадии возбуждения уголовного дела, не соответствует, в том числе и практике использования указанных сведений, когда суды основывают приговоры на доказательствах, полученных в стадии возбуждения уголовного дела.

В этой связи совершенно справедливо замечает В.А. Лазарева: «Аргументы «за» и «против» допустимости использования доказательств, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, лежат в плоскости обеспечения достоверности фактических данных. Отсутствие на стадии возбуждения уголовного дела достаточных гарантий достоверности полученных сведений является одним из многих фак-

¹ Халиков А.Н. Вопросы оптимизации досудебного производства // Российская юстиция. 2006. № 9. С. 50.

² Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. М., 2005. Ч. II. С. 27.

³ См.: Костенко Р.В. Понятия и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М., 2006. С. 150.

торов, влияющих на оценку доказательств, но не может служить основанием исключения их из совокупности доказательств без предварительной проверки и оценки»¹.

С указанной позицией мы полностью согласны. Как и практические работники, допускающие возможность получения доказательств в стадии возбуждения уголовного дела.

Исходя из этого, правила оценки доказательств, предусмотренные статьей 88 УПК РФ, вполне можно применить и к данным, получаемым в ходе проверки сообщения о преступлении.

Эти данные также должны быть относимыми, допустимыми, достоверными и в своей совокупности достаточными для принятия решения по результатам проверки сообщения о преступлении.

При этом В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов исходят из того, что если данные достоверные, то и вывод достоверен, если данные вероятностные, то и вывод вероятностен. Но, на наш взгляд, не следует быть настолько категоричными.

Каждый раз, принимая процессуальное решение, следователь, дознаватель оценивает данные, послужившие его основой, отмечает одни и основывает свое мнение на других. Но, принять решение он сможет только в случае, если посчитает, что совокупность имеющихся данных достаточна и достоверна. Если есть сомнения в истинности полученных сведений, вряд ли следователь, дознаватель примет решение без дополнительной проверки этих сведений, которая устранил эти сомнения. Кроме того, может складываться ситуация, когда следователь, дознаватель может и не знать, что есть данные «ускользнувшие» от его оценки, которые приведут потом к совершенно противоположному выводу.

Продолжая рассуждения на тему достоверности принятых решений, указанные авторы пишут: «Даже в тех случаях, когда факт преступления является несомненным, при возбуждении уголовного дела еще нет достаточных данных о всех его существенных чертах и потому говорить об истинности этого факта, о достоверности вывода о нем нельзя. Требование о том, чтобы при наличии сомнения в истинности, достоверности вывода о существовании преступного факта уголовное дело не возбуждалось, представляется неприемлемым и по другим соображениям. Во-первых, оно ведет к недопустимому расширению проверки первичных материалов о преступлении, и как следствие, к запоздалому возбуждению и тенденциозному расследованию уголовных дел. Во-вторых, при такой постановке вопроса мо-

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 182-183.

жет создаться неверное представление о состоянии преступности, так как каждый факт, по которому возбуждается уголовное дело, а priori берется за бесспорно существующий. А лицо, в отношении которого возбуждается уголовное дело считается – увы, преступником»¹.

Более того, по нашему мнению, вывод не должен оцениваться с позиции достоверности (или высшей ее степени – истинности). Вывод должен быть законен и обоснован. Законность предполагает то, что процессуальное решение принимается в установленном законом порядке. Говоря об обоснованности процессуального решения, мы подразумеваем его следствие из установленных в ходе проверки сообщения о преступлении обстоятельств. Именно попытка провести параллель между достоверностью данных и вывода, принимаемого на их основе, и есть главная ошибка указанных выше исследований.

В целом, познавательная схема на стадии возбуждения уголовного дела должна выглядеть следующим образом:

1) должностное лицо получает сообщение о преступлении;
2) оценивает его с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для принятия решения о возбуждении уголовного дела;

3) в случае недостаточности данных указанных в поводе или сомнения в их достоверности проводит проверку по указанному сообщению, которая может осуществляться в двух направлениях:

а) проверка данных, изложенных в сообщении о преступлении – в случае если есть сомнения в их достоверности;

б) установление новых данных до степени их достаточности для принятия процессуального решения;

4) принятие процессуального решения.

В свою очередь, степенью достаточности, по нашему мнению, является массив данных, позволяющий построить на их основе единственно верное умозаключение (с использованием законов формальной логики). Конечно, дальнейшее расследование может показать, что было принято ошибочное решение, но это допустимо на первой стадии уголовного процесса, на которой следователь, дознаватель, по объективным причинам испытывает «информационный голод».

Отдельно также следует обратить внимание еще на одном важном моменте, рассмотрение которого позволит нам понять сущность основания для возбуждения уголовного дела. В научной литературе встречаются попытки разграничить следственную версию и доста-

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 94-95.

точное основание. Так, В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов считают: «Предварительный вывод, которым обуславливается основание к возбуждению уголовного дела, нельзя также смешивать с версией. Следственная версия – это вероятное объяснение события, предположение о его возможности и только. Она важна для того, чтобы определить в каком направлении должно вестись дело, чтобы решить, где искать доказательства. Однако сами по себе версии никоим образом не могут послужить достаточным основанием для принятия процессуальных решений, в том числе о возбуждении уголовного дела. Их по делу может быть несколько, причем отнюдь не обязательно, чтобы каждая из них подкреплялась конкретными фактическими данными, взятыми из установленных законом источников»¹.

В этом отношении вынуждены заметить, что версия, обоснованная достаточными данными, при наличии повода к возбуждению уголовного дела, оформляется постановлением о возбуждении уголовного дела. Следственная версия не может ни в коем случае сравниваться с основанием. Она может сравниваться с выводом, оформленным постановлением о возбуждении уголовного дела. Отличие следственной версии от решения, принимаемого по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, как раз и заключается в основаниях, вызвавших их к жизни. Именно здесь вступает в действие требование «допустимости». Например, если сотрудник правоохранительного органа получает объяснение в порядке ст. 144-145 УПК РФ, то он получает данные, которые могут послужить основой для возбуждения уголовного дела. Если же этот сотрудник производит опрос граждан (ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД), то сведения, им полученные, могут выступать в качестве основы для построения следственной версии (по крайней мере их легализации). Кроме того, основой для построения версии могут служить догадка, слух, интуиция, основанная на жизненном опыте, и т.д. Однако проверенная и подтвержденная следственная версия трансформируется в решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом.

Следственная версия имеет исключительное значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Так, как уже отмечалось, уголовно-процессуальный закон не содержит требования о необходимости установления всех элементов состава преступления в их совокупности для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 96.

В.П. Малков в этой связи подчеркивает, что «при оценке достаточности данных, указывающих на совершение преступления, в стадии возбуждения уголовного дела особое внимание обращается на наличие признаков объекта и объективной стороны того или иного состава преступления, так как во многих случаях в этой стадии процесса еще нет данных о личности субъекта преступления, сложнее определить признаки субъективной стороны содеянного и т.п.»¹.

С.В. Бородин, в свою очередь, утверждает, что требовать установления всех элементов состава на этапе возбуждения уголовного дела чрезмерно, и даже противозаконно².

С указанными утверждениями мы полностью согласны. Однако вынуждены отметить, что лицо, принимающее решение о возбуждении уголовного дела, всегда будет задумываться о его следственной и судебной перспективе. Поэтому с момента получения сообщения о преступлении следователь, дознаватель вынуждены строить следственные версии, в которых отражаются все элементы состава преступления. Например, следственная версия, содержащая в себе предположение о том, что преступление было совершено группой малолетних беспризорных детей, потребует своего опровержения еще до возбуждения уголовного дела, так как в случае ее подтверждения следователь, дознаватель примет решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако в случае невозможности ее подтвердить или опровергнуть, до истечения максимального срока рассмотрения сообщения о преступлении, но при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, следователь, дознаватель будут вынуждены возбудить уголовное дело и продолжить проверку этой версии уже в рамках предварительного расследования.

Таким образом, принимая решение о возбуждении уголовного дела, следователь, дознаватель должен исходить только из наличия повода и основания, не учитывая (из-за отсутствия информации) основания для отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренные статьей 24 УПК РФ.

В этой связи, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткулин пишут, что «основание к возбуждению дела в российском уголовном процессе – это конкретные фактические данные о наличии преступного деяния и об отсутствии предусмотренных в законе обстоятельств, препятствующих

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 206.

² Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970. С. 37.

щих уголовному судопроизводству. Такое основание имеет две стороны – фактическую и юридическую. Оно отражает существование того факта, по поводу которого ставится вопрос о возбуждении уголовного дела, его противоправность и общественную опасность, а также наличие других материально-правовых и процессуальных предпосылок для того, чтобы начать уголовное дело»¹.

Об установлении отсутствия сведений о наличии какого-либо из обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, как о необходимом условии возбуждения уголовного дела говорит и А.А. Чувилев. Но при этом он разъясняет: «Если в первичном материале о преступлении сведения такого рода имеются, они должны быть обязательно проверены. Но если для этого не достаточно срока, установленного ст. 109, или необходимо провести следственные действия, следует возбудить уголовное дело»².

В целом поддерживая необходимость установления оснований отказа в возбуждении уголовного дела, мы не можем согласиться с их включением в понятие – «основание для возбуждения уголовного дела».

Основание для возбуждения уголовного дела – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

В свою очередь, основаниями отказа в возбуждении уголовного дела согласно части 1 статьи 24 УПК РФ являются: «1) отсутствие события преступления; 2) отсутствие в деянии состава преступления; 3) истечение сроков давности уголовного преследования; 4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего; 5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 УПК РФ; 6) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части первой статьи 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого

¹ Жогин Н.В., Фаткулин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 121.

² Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1997. С. 211.

одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3-5 части первой статьи 448 УПК РФ»¹.

Указанная норма содержит как юридические (отсутствие заключения суда – п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), так и фактические (отсутствие события преступления – п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) основания.

Кроме того, следует напомнить, что в случае если следователь, дознаватель не установит достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела он не может.

Отсюда следует вывод, что основание для возбуждения уголовного дела обладает определенной степенью абстракции, основание для отказа в возбуждении уголовного дела всегда конкретно. Но это два разных основания, а не фактическая и юридическая стороны единого основания.

В качестве выводов по параграфу считаем возможным сделать следующие:

1. Каждый повод для возбуждения уголовного дела выступает в качестве единства формы и содержания: если убрать форму (заявление, рапорт об обнаружении признаков преступления) и содержание растворится; если убрать содержание (отсутствие в заявлении данных, указывающих на признаки преступления) и форма лишится какого-либо смысла.

2. Нельзя рассматривать повод и основание как причину и следствие. Если повод – это причина, то его следствием может быть только возбуждение уголовного дела. Основание же выступает как качественная характеристика информации, содержащейся в поводе; если ее не достаточно для принятия решения, то орган, осуществляющий проверку, обязан восполнить пробелы, если достаточно, то следствие (возбуждение уголовного дела или отказ в таковом) должно наступить незамедлительно.

3. Для возбуждения уголовного дела необходимо три элемента:

а) сообщение о преступлении – информация о признаках преступления;

б) повод – условие для возбуждения уголовного дела;

в) основание – качественная характеристика информации о признаках преступления (может содержаться как в сообщении о преступлении, так и в материалах проверочных мероприятий, в том числе

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

протоколах допустимых для производства на стадии возбуждения уголовного дела следственных действий).

4. Проверку сообщения о преступлении необходимо продолжать до момента установления признаков конкретного преступления без установления на стадии возбуждения уголовного дела всех элементов состава преступления.

5. Принимаемые на основе полученных данных процессуальные решения, в том числе о возбуждении уголовного дела, не могут оцениваться с позиции достоверности (или высшей ее степени – истинности). Процессуальное решение должно быть законно и обосновано. Законность предполагает то, что процессуальное решение принимается в установленном законом порядке. Говоря об обоснованности процессуального решения, подразумевается его следствие из установленных в ходе проверки сообщения о преступлении обстоятельств.

5. Познавательная схема на стадии возбуждения уголовного дела выглядит следующим образом:

- а) должностное лицо получает сообщение о преступлении;
- б) оценивает его с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для принятия решения о возбуждении уголовного дела;
- в) в случае недостаточности данных указанных в поводе или сомнении в их достоверности проводит проверку по указанному сообщению, которая может осуществляться в двух направлениях:
 - проверка данных изложенных в сообщении о преступлении – в случае если есть сомнения в их достоверности;
 - установление новых данных до степени их достаточности для принятия процессуального решения;
- г) принятие процессуального решения.

6. Правила, предусмотренные для оценки доказательств, закрепленные статьей 88 УПК РФ, вполне можно применить и к данным получаемым в ходе проверки сообщения о преступлении. Эти данные также должны быть относимыми, допустимыми, достоверными и в своей совокупности достаточными для принятия решения по сообщению о преступлении.

7. Основание для возбуждения уголовного дела обладает определенной степенью абстракции ввиду вероятности сделанного вывода. Основание для отказа в возбуждении уголовного дела всегда конкретно и требует доказанности факта своего существования. В случае если следователь, дознаватель не установит достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то принять решение об от-

казе в возбуждении уголовного дела он не может, поскольку не доказан факт наличия основания отказа в возбуждении уголовного дела. Это противоречие в законодательной регламентации оснований к возбуждению уголовного дела и отказа в таковом порождает практику принятия незаконных и необоснованных решений по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях и эта проблема подлежит разрешению в рамках отдельного исследования.

§ 2. Повод в системе доказательств по уголовному делу

Анализируя теоретический материал о поводах к возбуждению уголовного дела как носителях доказательственной информации, должны заметить, что в настоящее время они в правоприменительной практике производства по уголовным делам используются в качестве таковых.

Таким образом, доказательственное значение повода к возбуждению уголовного дела, рассмотрим с позиции источника информации о преступлении.

Информация – один из самых распространенных терминов современной науки. Мы живем в информационном обществе, в информационной среде и обработка информации в настоящий момент является самой распространенной сферой человеческой деятельности. Вместе с тем, термин «информация» имеет множество самых различных определений.

Так, Н. Винер указывал: «Информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему»¹.

В свою очередь, В.Т. Томин и Д.В. Сочнев рассматривали информацию как «знания о фактических данных и соотношениях между ними в связи с процессами управления; единство коммуникатора, коммуниканта, канала связи и содержания сообщения. В случае отсутствия любого из этих четырех компонентов информации нет»².

В.А. Копылов пишет: «При рассмотрении информации в качестве предмета правоотношений в правовой системе, предмета отно-

¹ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М., 1983. С. 201.

² Томин В.Т., Сочнев Д.В. Словарь-инструментарий для исследования проблем, связанных с взаимодействующим влиянием правоохранительной и массово-коммуникативной систем на преступность и виктимность молодежи и несовершеннолетних. Н.Новгород, 1999. С. 33.

шений государства, юридических и физических лиц, приходится возвращаться к исходному определению информации, например, данному С.И. Ожеговым: информацией являются сообщения и сведения»¹.

По этому поводу О.А. Гаврилов указывает, что «информация – это сведения (сообщения) об объектах и явлениях окружающей среды, их свойствах и отношениях, которые уменьшают степень их неопределенности»².

В статье 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ информация толкуется как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»⁴.

Вместе с тем, информация существует объективно и не зависит от воли человека. В этой связи О.А. Гаврилов совершенно верно пишет, что «информация существует объективно (вне зависимости от сознания) и является неотъемлемым свойством (атрибутом) материальных образований, а также сознания человека»⁵.

Преломляя информацию для нужд уголовного процесса, Н.А. Якубович указывает: «Объективная природа информации позволяет сделать органам расследования и суду, при условии соблюдения требований закона, устанавливающих порядок доказывания, достоверные выводы, обеспечивая тем самым достижение истины по делу»⁶.

Есть авторы, разделяющие информацию на материальную и идеальную. Так, некоторые из них указывают, что «под материальной информацией имеется ввиду отражение разнообразия, происходящее вне человека и независимо от сознания человека. Отражение материального разнообразия в сознании человека представляет собой идеальную информацию»⁷.

С подобной позицией трудно согласиться. Каждый объект материального мира содержит информацию о себе и эта информация материальна, но бесполезна, пока не появится субъект, готовый ее вос-

¹ Копылов В.А. Информационное право. М., 1997. С. 23.

² Гаврилов О.А. Курс правовой информатики. М., 2000. С. 1.

³ См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. (часть I). Ст. 3448.

⁴ См.: Там же.

⁵ Гаврилов О.А. Указ. соч. С. 2.

⁶ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред.: А.Д. Бойкова, И.И. Карцева. М., 1989. С. 527.

⁷ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 193.

принять. Причем субъект, воспринимающий информацию, не всегда человек. Например, труп человека содержит огромное количество информации, как для следователя, его обнаружившего, так и для иных представителей животного мира, наткнувшихся на него. Совсем другой вопрос, что каждый из субъектов сможет воспринять разное количество информации, содержащейся в трупе. И вот тут возникает вопрос, чем отличается информация, усвоенная, например, животными о том, что в лесу находится труп человека, от этой же информации, отраженной в сознании следователя? Ответ очевиден – абсолютно ничем.

Однако человек, в отличие от иных представителей животного мира, обладает сознанием, что позволяет ему не только воспринимать информацию об окружающем его мире, но и создавать ее. Такая информация есть продукт жизнедеятельности человека – информационный продукт. Информационный продукт, в свою очередь, всецело зависит от воли лица его создающего. Нам могут возразить, что информационный продукт – есть документированная информация, подготовленная в соответствии с потребностями пользователей и представленная в форме товара. В этой связи заметим лишь то, что любая информация, преобразованная сознанием человека, является информационным продуктом и только от его воли зависит, задокументирует ли он ее, представит в форме товара или нет.

В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов пишут: «Информация, как «сведения о ...» представляет собой продукт человеческой деятельности. Таковой является социальная информация. Человек привносит в понятие информации новые свойства, такие, как смысл и ценность. Эти категории вряд ли можно отнести к явлениям объективного мира. Подобный подход позволяет предположить, что информация не просто представляет собой некую данность, а появляется в процессе целенаправленной человеческой деятельности (производства) и является ее результатом»¹. В целом поддерживая указанное мнение, необходимо отметить ряд возражений.

Информация, как сведения о чем-либо, безусловно, является продуктом человеческой деятельности. Однако от этого информация не становится социальной, в ее понятие не привносятся новые свойства. Просто человек, оперирующий «сведениями о ...» будет оценивать их смысл и ценность. Касаемо информации как результата чело-

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 193.

веческой деятельности, мы уже говорили, что в результате такой деятельности появляется информационный продукт.

В свою очередь, Д.И. Бедняков указывает, что «процесс познания, представляет собой отражение объективной действительности в сознании познающего субъекта с помощью органов чувств, ощущений, а информация есть результат (следствие) отражения, причем отражения только на уровне сознания, связанного с формированием сведений об отражаемом объективном мире»¹.

По нашему мнению, автор этим упрощает процесс познания, сводя его до отражения объективной действительности с помощью органов чувств. Существует два уровня познания: эмпирический и теоретический. Эмпирический уровень познания предполагает отражение объективной действительности в сознании познающего субъекта с помощью органов чувств. Теоретический уровень предполагает использование сознания для познания объективной действительности.

Человек может воспринимать информацию только с помощью органов чувств. Однако человек может воспринимать информацию об исследуемом им объекте непосредственно или опосредованно. Например, субъект познания может, как лично наблюдать объект, так и прочесть о нем. В обоих случаях человек получает информацию об интересующем его объекте. Полученная человеком информация превращается в его знание. В случае, если он решит поделиться указанным знанием с кем-либо, необходимо говорить об информационном продукте, созданным указанным субъектом познания. Следует обратить внимание, что для другого человека подготовленный интеллектуальный продукт является информацией, которую он также воспримет в качестве знания и выдаст свой информационный продукт.

Данный вывод подтверждается работами других ученых. Например, В.Н. Цигичко пишет: «Информация выступает как знания, отчужденные от его носителей и обобществленные для всеобщего пользования. Другими словами, информация – это превращенная форма знаний, обеспечивающая их распространение и социальное функционирование. Получая информацию, пользователь превращает ее путем интеллектуального усвоения в свои личностные знания. Здесь мы имеем дело с так называемыми информационно-когнитивными процессами, связанными с представлением личностных знаний в виде информации и воссоздание этих знаний на основе информации. Информационный продукт должен выполнять роль пе-

¹ Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 26.

реносчика знаний, то есть содержать такую информацию, чтобы пользователь мог получить с ее помощью нужные ему знания. Следует подчеркнуть, что между информацией и знаниями имеется разрыв. Человек должен творчески переработать информацию, чтобы получить новые знания»¹.

Единственное с чем трудно согласиться, так это с тем значением, которое отводится информационному продукту. Даже если пользователь не может получить с помощью информационного продукта нужные ему знания, это не значит, что таковой отсутствует. В рамках уголовного судопроизводства как раз для таких случаев уголовно-процессуальный закон предусматривает участие переводчика (ст. 59 УПК РФ), производство экспертиз (гл. 27 УПК РФ), участие специалистов (ст. 58 УПК РФ), поскольку следователь может не обладать необходимым тезаурусом, чтобы получить нужное ему знание.

Таким образом, процесс познания человека (с точки зрения обращения информации) выглядит следующим образом:

- 1) информация;
- 2) знание;
- 3) информационный продукт.

Информация – это объективное свойство вещей материального мира, она всегда истинна.

Знание – это информация, воспринятая человеческим сознанием, может быть как истинным, так и ложным, очень многое зависит от способности человека принять информацию. Причем на эту способность могут повлиять, как дефекты органов чувств (например, человек дальтоник), так и недостаточно развитый тезаурус (например, человек неправильно перевел текст письма написанного на иностранном языке или с помощью специальной терминологии).

Информационный продукт – это интерпретация полученного человеком знания. Информационный продукт может отличаться не только от информации, о чем мы уже указывали, но и от знания, поскольку на него оказывает влияние, как информационная среда, так и человеческая воля. Например, у человека после посещения общественного транспорта пропал телефон. Он правильно воспринял информацию в качестве знания о пропаже телефона, однако, под воздействием информационной среды выдал информационный продукт в виде заявления по факту хищения у него телефона в том самом общественном транспорте, точно не зная где именно был похищен телефон. Информационная среда также влияет на волю человека. Так, в

¹ Цигичко В.Н. Руководителю – о принятии решений. М, 1996. С. 104-105.

ранее рассматриваемом случае человек, зная, что в транспорте воруют телефоны, точно не зная, был ли он похищен или утерян, пишет заявление о краже телефона.

Так и в уголовном судопроизводстве, информация о преступлении существует объективно и ее необходимо только установить. Есть знание лица об этом преступлении, которое интерпретируется в сообщении о преступлении.

В какой-то степени проверка сообщения о преступлении необходима для того, чтобы установить, насколько информационный продукт (сообщение) соответствует информации о преступлении.

В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов указывают: «Научное познание имеет общие гносеологические основы с познанием по уголовному делу. Среди этапов уголовно-процессуального познания (обнаружение, собирание, фиксация, проверка, оценка) создание информации прямо не называется. Однако юридическая наука и практика признают, что информация по уголовному делу также создается. Именно как создание доказательств, мы склонны толковать столь любимую в последнее время формулировку – «формирование доказательств». Получается, что информация не просто данные, подобранные исследователем и переданные «по команде», не просто знания об объекте и явлении. Информация – это продукт, произведенный в ходе сознательной и целенаправленной человеческой деятельности»¹.

В целом, поддерживая идею, что формирование доказательств и их создание – по сути одно и то же, мы категорически не согласны с тем, что создание информации (информационного продукта) и создание доказательств являются аналогичными понятиями. Создание информации – исключительно мыслительный процесс, осуществляемый над полученным знанием. В то время как создание доказательств – это деятельность процессуальная. Например, следователь может опросить лицо в ходе доследственной проверки. То есть он усваивает информацию от лица, ее передающего, в виде знания, а затем записывает усвоенное знание на соответствующем бланке (информационный продукт следователя). Для того, чтобы создать доказательство следователю необходимо будет соблюсти ряд требований уголовно-процессуальной формы, чтобы в итоге получить доказательство – показания.

Причем, если следователь в ходе рассмотрения сообщения о преступлении отобрал у лица объяснение, то это не значит, что он в

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 195.

процессе создания доказательства (показаний потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного судопроизводства) просто поместит тот информационный продукт, в предусмотренную законом процессуальную форму. В ходе допроса следователь создаст новый информационный продукт¹.

Таким образом, информацию можно классифицировать по способу производства на процессуальную и непроцессуальную. Процессуальная информация производится с помощью средств, предусмотренных УПК РФ. Зачастую ее отождествляют с доказательственной. Например, С.С. Овчинский указывает, что «в тех случаях, когда явления обнаруживаются и фиксируются в процессуальном порядке, появляются доказательства»². На это вынуждены заметить, что стадия возбуждения уголовного дела, являясь частью уголовного процесса, также содержит процессуальный порядок получения информации, однако, далеко не все данные полученные в ходе рассмотрения сообщения о преступлении следователи, дознаватели могут использовать в доказывании без их легализации в стадии предварительного расследования. Поэтому нельзя согласиться с возможностью отождествления информации процессуальной и доказательственной.

В свою очередь, непроцессуальная информация – это сведения о преступлении, полученные вне уголовно-процессуальной формы, независимо от способов и источников ее получения³.

«В содержательном плане и процессуальная и непроцессуальная информация, отражают криминальные явления на едином познавательном уровне»⁴ – совершенно верно указывают В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов. Из чего ученые делают вывод, что «для получения объективного содержания – сведений о криминальном событии, умножающих знание (уменьшающее незнание) о нем – допустимы различные информационные технологии. Информационные

¹ Справедливости ради необходимо отметить, что на практике следователи, зачастую, вместо производства допроса просто переписывают данное лицом объяснение. Но и в этом случае следователь не выступает в качестве бездумной машины. Переписывая информацию, он пропускает ее через свое сознание, на него могут оказывать влияние самые различные факторы, в том числе большая осведомленность о преступлении, что заставит его иначе усвоить полученную информацию и в конечном итоге создать новый информационный продукт.

² Цит. по: Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 195.

³ См.: Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 34.

⁴ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 197.

продукты, полученные в результате применения этих технологий, будут иметь одинаковую содержательную ценность»¹.

В принципе, возможно поддержать указанный вывод, однако следует обратить внимание, что субъект, производящий информационный продукт, может исказить информацию о преступлении, как умышленно, так и нет. Как раз для этого и существуют правила собирания, проверки и оценки доказательств. Говорить об объективности полученной информации можно только после рассмотрения уголовного дела в суде, его разрешения по существу и вступления приговора суда в законную силу. Однако мы высоко оцениваем тезис об одинаковой содержательной ценности информации вне зависимости от технологий ее получения.

Указанный вывод является методологической основой использования сообщения о преступлении в качестве доказательств по уголовному делу. Любое сообщение о преступлении является информационным продуктом, отражающим знание сообщившего о преступлении лица. Если исходить из того соображения, что лицо правильно восприняло информацию о преступлении (получило достоверное знание) и верно его интерпретировало, создав информационный продукт в виде, например, заявления о преступлении, то сведения в нем содержащиеся будут иметь такую же ценность, что и сведения сообщенные им на допросе.

Здесь необходимо напомнить, что повод к возбуждению уголовного дела формируется в рамках рассмотрения сообщения о преступлении. Поэтому сообщение о преступлении и повод к возбуждению уголовного дела можно рассматривать, как информацию о преступлении и информационный продукт должностного лица, сформировавшего повод к возбуждению уголовного дела.

Из сказанного следует, что сообщение о преступлении, в отличие от повода к возбуждению уголовного дела, формируется как информационный продукт за рамками уголовного процесса и поэтому говорить о доказательственном значении такой информации нет никакого смысла.

Совсем другое дело повод к возбуждению уголовного дела. Указанный информационный продукт получен в рамках стадии возбуждения уголовного дела и с соблюдением требований, предъявляемых УПК РФ, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу.

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Указ соч. С. 198.

Так, из анализа статьи 74 УПК РФ следует, что доказательствами являются любые сведения:

- 1) посредством которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу;
- 2) которые исходят из перечисленных в законе источников;
- 3) получены в установленном законом порядке;
- 4) получены способом, предусмотренным законом.

В этой связи укажем, что содержанием каждого повода для возбуждения уголовного дела являются сведения о преступлении. Видеть в поводах только побудительный момент – значит лишить их содержания. Например, просьба привлечь к ответственности какое-либо лицо, возможно даже с указанием статьи УК РФ, по которой его следует привлечь к ответственности, не будет являться поводом возбуждению уголовного дела. В первую очередь, повод должен содержать информацию о преступлении.

Противоположную точку зрения высказывают Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, которые утверждают, что «под поводом... имеются в виду юридические факты, обуславливающие право и обязанность органов прокуратуры, предварительного расследования и суда рассмотреть известные им сведения о преступлении и принять по ним, в пределах своей компетенции, решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом»¹.

Указанная точка зрения, была подвергнута совершенно справедливой критике со стороны П.П. Сердюкова, который пишет: «Разумеется, заявления и сообщения есть известные действия, факты, но ведь эти действия состоят в получении или обнаружении судебными органами сведений о преступлении, а не в чем-либо другом. Взятые в отрыве от таких сведений, эти действия лишаются всякого объективного содержания. Действия без содеянного, заявление без того, о чем заявлено, сообщение без того, о чем сообщено, не могут рассматриваться как юридические факты»².

Так, по справедливому мнению Г.П. Химичевой: «Письменное заявление гражданина, протокол устного заявления, протокол явки с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления, составленные в соответствии с требованиями закона, могут выступать в качестве доказательства»³.

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие. М., 1965. С. 6.

² Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела // Возбуждение уголовного дела: учебно-методические материалы / Сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С. 99-115.

³ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 142-143.

«Своеобразие повода в том, – пишет П.П. Сердюков, – что он представляет собой сведения, полученные органом, правомочным возбуждать уголовные дела из источников и способом, предусмотренным процессуальным законом»¹.

В.А. Лазарева в этой связи указывает, что «письменное или устное сообщение лицом о совершенном им преступлении имеет ту же процессуальную природу, что и показания обвиняемого, подозреваемого. Это значит, что при использовании в суде протокола явки с повинной в качестве доказательства необходимо принимать во внимание положение п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, согласно которому к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Следовательно, неподтверждение в судебном заседании сообщения, сделанного лицом, в отношении которого фактически осуществлялось уголовное преследование, исключает возможность использования явки с повинной для обоснования обвинения»².

Высказанная В.А. Лазаревой позиция подтверждается правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который пояснил, что «статья 142 УПК Российской Федерации раскрывает понятие явки с повинной как повода для возбуждения уголовного дела и не касается регламентации порядка и условий использования ее судом в качестве доказательства. Данная статья не содержит положений, которые противоречили бы нормам уголовно-процессуального закона, устанавливающим порядок доказывания по уголовным делам, в том числе статье 75 УПК Российской Федерации, и отменяли бы обязательность их соблюдения при оглашении в ходе судебного следствия сделанного заявления о явке с повинной как самого подсудимого, так и другого лица, привлекаемого либо не привлекаемого в качестве обвиняемого по данному уголовному делу»³.

¹ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела // Возбуждение уголовного дела: учебно-методические материалы / Сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С. 99-115.

² Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 190.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 326-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подгузова Василия Романовича на нарушение его конституционных прав статьями 63, 142 и 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Однако Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин указывают, что «трактовка повода как сведений о преступлении ведет к смешению его с доказательствами или с их источниками»¹.

В этой части мы вынуждены согласиться с учеными. Только заметим, что в этом смешении нет ничего опасного для уголовного процесса, для решения его задач. Скорее, наоборот, пытаться оставить за «бортом» уголовно-процессуального доказывания сведения, полученные в ходе рассмотрения сообщения о преступлении, влечет за собой эрозию уголовного процесса. Его первая стадия превращается в служебный этап, предшествующий уголовному судопроизводству в целом.

Анализируя рассматриваемую позицию ученых, П.П. Сердюков пришел к верному выводу, что «когда данные, доказывающие наличие признаков преступления, выводятся за пределы понятия повода, тогда никакой другой предпосылки для процессуальной деятельности по возбуждению дела, кроме «голого» усмотрения того лица, которое его возбуждает, не остается»².

Здесь требуется заметить, что для возбуждения уголовного дела кроме повода еще необходимо основание, которое как раз и наполняет «голое» усмотрение конкретными данными, позволяющими принять процессуальное решение. Однако этот факт никак не может умолять доказательственного значения информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела.

Отдельно Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин указывают: «Если в отношении некоторых поводов (заявления и сообщения) имеется какая-то возможность говорить как о сведениях о преступлении или об их источниках, то при этом они берутся с доказательственной стороны, которая выясняется главным образом тогда, когда вопрос о возбуждении уголовного дела уже решен. Побудительная сторона повода, показывающая предпосылку возникновения деятельности по возбуждению уголовного дела, затемняется. В результате этого вопрос о том, почему эта деятельность началась, чем она обусловлена, остается нерешенным. Между тем при уяснении повода самое важное – его побудительная сторона, которая дает ответ на данный вопрос»³.

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 91.

² Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела // Возбуждение уголовного дела: учебно-методические материалы / сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С. 99-115.

³ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. С. 91

Таким образом, авторы отрицают доказательственное значение поводов в стадии возбуждения уголовного дела. По их мнению, только некоторые поводы могут стать доказательствами после возбуждения уголовного дела.

Кроме того, авторов можно упрекнуть за непоследовательность, так как далее они пишут, что «решение о возбуждении уголовного дела может базироваться на конкретных объективных данных, содержащихся в текстах заявления и сообщений о преступлении, в протоколах (например, устного заявления или явки с повинной), в официальных актах и т.д.»¹.

Вынуждены напомнить, что в соответствии со статьей 74 УПК РФ целью доказывания является установление наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию. Когда мы устанавливаем признаки преступления, то занимаемся доказыванием наличия, как минимум, события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Совершенно справедливо в этой связи пишет В.Д. Арсеньев: «Нельзя согласиться с выдвигаемым понятием повода как юридического факта, выражающегося в определенном действии (волеизъявлении) и порождающего определенные правоотношения. Такая односторонняя формально-юридическая характеристика повода, игнорирующая его доказательственную, гносеологическую сторону, является неверной»².

Аналогичной позиции придерживается также П.П. Сердюков, который указывает, что «признание доказательственного значения поводов не только не затемняет их побудительной стороны, показывающей предпосылку возникновения уголовного дела, а наоборот, разъясняет эту сторону: будучи самыми первыми данными о преступлении, полученными судебными органами в установленном порядке, поводы побуждают эти органы разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела»³.

Сторонники отрицания доказательственного значения повода к возбуждению уголовного дела обосновывают свое мнение тем, что доказательствами являются лишь достоверные фактические данные, сведения же, имеющиеся в поводе, нельзя признать достоверными до

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. С. 127.

² Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях уголовного процесса // Труды Иркутского ун-та. Серия юрид. Т. 45. Вып. 8. Ч. 4. 1969. С. 12.

³ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела // Возбуждение уголовного дела: учебно-методические материалы / сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С. 99-115.

тех пор, пока они не подтверждены материалами, добытыми следственным путем¹.

С такой позицией трудно согласиться. При этом следует поддержать Э.Ф. Куцову которая замечает: «Определить достоверно ли доказательство, можно, лишь рассмотрев его в совокупности с другими доказательствами. Но для этого необходимо допустить данные сведения в качестве доказательств еще до проверки, до выявления достоверны ли они»².

Как уже указывалось выше, правила оценки доказательств, предусмотренные статьей 88 УПК РФ, распространяются и на поводы к возбуждению уголовного дела. Сведения, содержащиеся в поводе, оцениваются уполномоченными на то лицами по их внутреннему убеждению.

Как ни странно, некоторые ученые указывают, что с точки зрения относимости и допустимости повод к возбуждению уголовного дела особых проблем не вызывает, поскольку может быть относим и допустим (если отвечает требованиям, предъявляемым законом к источнику имеющихся в нем сведений, и к форме, в которую эти сведения должны быть облечены). Куда труднее, по их мнению, определить достоверность повода.

Так, П.П. Сердюков указывает: «Достоверность – это полная обоснованность знания, его абсолютная доказанность. К истинному достоверному выводу о наличии (отсутствии) фактических оснований для возбуждения дела можно прийти не иначе как в результате тщательного исследования известной совокупности доказательств. Соответствие данных повода, не подтвержденных другими доказательствами, – всегда только вероятно, что, однако, в принципе не исключает возможности возбуждения уголовного дела по таким данным»³.

Проблема заключается в том, что достоверность и истинность используют как синонимы, что не совсем верно. Истинность – есть высшая степень достоверности. Другой крайностью достоверности знания является его ложность. Соответственно, каждый раз, оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, следователь, дознаватель приходит всегда к вероятностному выводу по условной шкале: ложь – истина. И даже если следователь, дознаватель придет к

¹ Ульянова Л. Недостаточность доказательств // Соц. законность. 1970. № 12. С. 39.

² Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 86.

³ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела // Возбуждение уголовного дела: учебно-методические материалы / сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С. 99-115.

абсолютной убежденности, например, в ложности полученных доказательств, это не сделает их ущербными по отношению к другим до вступления в законную силу приговора суда.

При этом в целом остается не понятным, почему сведения, зафиксированные в поводе и не подтвержденные другими доказательствами, выдаются за вероятностные. Сами сведения – истинны или ложны и от того, сколько бы доказательств не подтверждало или не опровергало их, они от этого более ложными или более истинными не станут. Совсем другой вопрос, что только с помощью совокупности доказательств следователь, дознаватель пытается выявить указанные свойства поступивших ему сведений. Каждый раз отбирая заявление, следователь, дознаватель оценивает поступающую информацию, как исходя из ее содержания, так и по поведению лица ее передающего и уже на этом этапе делает вывод: достоверны ли поступившие сведения или сомнительны и требуют тщательной проверки.

Так, П.П. Сердюков, продолжая рассуждать о вероятности данных, указанных в поводе, совершенно верно пишет: «Когда сведения, сообщаемые в поводе, позволяют предположить с достаточно высокой степенью вероятности, что совершено или подготавливается преступление, и нет данных, которые бы опровергали это предположение, – дело может и должно быть возбуждено без истребования каких-либо дополнительных материалов. Какие именно сведения, имеющиеся в поводе, достаточны для такого рода предположения – решает в каждом отдельном случае лицо, рассматривающее вопрос о возбуждении дела, с учетом характера сведений и особенностей их источника»¹.

Наша позиция по этому вопросу куда более категорична. Только суд имеет право признавать доказательства достоверными или нет при постановлении приговора. До этого момента можно говорить только о доказательствах, подтверждающих обвинение, и доказательствах, на которые ссылается сторона защиты. Например, показания обвиняемого, согласно которым он в момент совершения преступления находился в командировке за рубежом, мы обязаны будем включить в обвинительное заключение в раздел, посвященный доказательствам, на которые ссылается сторона защиты. И только суд, оценив все доказательства в совокупности, выберет те, которыми он обоснует принятое решение (признает их достоверными), и укажет, почему он

¹ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела / Возбуждение уголовного дела: учебно-методические материалы. Сост. А.С. Барабаш. Красноярск. 2000. С. 99-115.

не принял иные доказательства (признает их недостоверными). До этого момента говорить о достоверных доказательствах нельзя. Однако это не означает, что следователь должен устраниваться от проверки полученных сведений с точки зрения их достоверности, ни в коем случае. Оценивая их, следователь делает предварительный вывод о достоверности, либо недостоверности полученных сведений. За исключением принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, когда лицо, вынесшее указанное итоговое решение, признает полученные сведения достоверными, что без сомнений ставит их в этом отношении в один ряд с судебными доказательствами.

И здесь возникает вопрос, если в органы внутренних дел обратился лицо с заявлением по факту кражи у него сотового телефона стоимостью сто рублей. Будет ли необходимость проверить данное заявление или можно без проверки вынести решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В последнем случае (а именно так мы считаем, необходимо будет поступить) заявление будет признано достоверным доказательством.

Основная проблема, всех рассмотренных подходов к поводу для возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, кроется в определении допустимости использования повода как доказательства по уголовному делу.

Так, критериями оценки допустимости доказательств являются:

- 1) управомоченность субъекта;
- 2) надежность источника информации;
- 3) законность способа получения доказательств;
- 4) наличие требуемой по закону формы фиксации (закрепления) сведений¹.

Считаем необходимым более подробно рассмотреть каждый из указанных критериев, чтобы понять, с какой точки зрения мы должны будем оценивать каждый повод к возбуждению уголовного дела.

Так, устанавливая управомоченность субъекта, необходимо определить, уполномоченное ли лицо осуществляло формирование повода к возбуждению уголовного дела. Определяя надежность источника, следует обращать внимание на его известность, поэтому показания, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, являются недопустимыми (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), аналогичное правило распространяется и на сведения, указанные в поводе.

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М., 2009. С. 164.

Оценивая законность способа получения доказательства, необходимо устанавливать следующие обстоятельства:

1) было ли проведено соответствующее действие на предусмотренной для него стадии;

2) произведено ли оно в рамках определенных сроков.

Последним критерием допустимости доказательства является соблюдение формы его фиксации, а именно: составлен ли предусмотренный УПК РФ протокол, и соблюдены ли требования, предъявляемые к нему уголовно-процессуальным законом.

В принципе, исходя из указанных критериев оценки допустимости доказательств, повод вполне может быть назван таковым.

Однако, довольно распространенным мнением является то, что доказательство должно быть получено из предусмотренного законом источника (ч. 2 ст. 74 УПК РФ)¹.

Насколько известно, УПК РФ в качестве доказательств допускает: «показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы» (ст. 74 УПК РФ)².

Вот тут и возникает вопрос: к какому из указанных источников возможно отнести повод к возбуждению уголовного дела?

Рассматривая источники доказательств поочередно, находим, что показания появляются только в результате допроса. Отнести к вещественным доказательствам ни один из поводов тоже нельзя. Могут возникнуть предложения об отнесении к категории «протоколы следственных и судебных действий» протоколов явки с повинной и устного заявления, однако в пункте 5 части 2 статьи 74 УПК РФ речь идет конкретно о протоколах следственных действий, а принятие заявления или явки с повинной к следственным действиям не относится. Поэтому все, что остается, так это отнести поводы для возбуждения уголовного дела к иным документам. Впрочем, в ходе правоприменительной практики производства по уголовным делам, так всегда и делают, и не только с поводами, но и с любыми другими документами, которые не подпадают под иные названные источники доказательств.

¹ См., напр.: Уголовный процесс (Общая часть): курс лекций / под общ. ред. И.А. Антонова. М., 2015. С. 109.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

В этом отношении требуется указать, что формализованная система источников доказательств, указанная в части 2 статьи 74 УПК РФ, не соответствует принципу свободы оценки доказательств, так как органы и должностные лица, осуществляющие эту оценку, «иные документы» ставят в ущербное состояние по отношению к сведениям, полученным из других источников.

Поэтому, чтобы избежать формальной оценки доказательств, считаем возможным рекомендовать законодателю признать утратившей силу часть 2 статьи 74 УПК РФ, что позволит добиться большей объективности в оценке доказательств.

В качестве иных выводов по параграфу можно сформулировать следующие:

1. В уголовном судопроизводстве информация о преступлении существует объективно и ее необходимо только установить, а есть знание лица об этом преступлении, которое интерпретируется в сообщении о преступлении.

Сообщение о преступлении является информационным продуктом отражающим знание сообщившего лица о преступлении. Если лицо правильно восприняло информацию о преступлении (получило достоверное знание) и верно его интерпретировало, создав информационный продукт в виде, например, заявления о преступлении, то сведения в нем содержащиеся будут иметь такую же ценность, что и сведения сообщенные им на допросе.

Проверка сообщения о преступлении необходима для того, чтобы установить, насколько информационный продукт (сообщение) соответствует информации о преступлении.

2. Повод к возбуждению уголовного дела формируется в рамках рассмотрения сообщения о преступлении. Поэтому сообщение о преступлении и повод к возбуждению уголовного дела можно рассматривать, как информацию о преступлении и информационный продукт должностного лица, сформировавшего повод к возбуждению уголовного дела.

3. Сообщение о преступлении формируется как информационный продукт за рамками уголовного процесса и поэтому нет смысла говорить о доказательственном значении такой информации. Повод к возбуждению уголовного дела – это информационный продукт, полученный в рамках стадии возбуждения уголовного дела и с соблюдением требований установленных УПК РФ, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу.

4. Спор о достоверности фактических данных, отраженных в поводе к возбуждению уголовного дела, не имеет под собой достаточно обоснования, так как только суд имеет право признавать доказательства достоверными или нет при постановлении приговора. До этого момента можно говорить только о доказательствах, подтверждающих обвинение, и доказательствах, на которые ссылается сторона защиты. Поэтому, оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, в том числе при принятии решения о возбуждении уголовного дела, следователь, дознаватель приходит всегда к вероятностному выводу о полученных в ходе проверки сообщения о преступлении данных по условной шкале: ложь – истина. И даже если следователь, дознаватель придет к абсолютной убежденности, например, в ложности полученных доказательств, это не сделает их ущербными по отношению к другим до вступления в законную силу приговора суда.

5. Оценивая поступившую информацию о преступлении, следователь, дознаватель делает предварительный вывод о достоверности, либо недостоверности полученных сведений, за исключением принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В этом случае лицо, вынесшее данное итоговое решение признает полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, в том числе информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела, сведения достоверными, что ставит их в этом отношении в один ряд с судебными доказательствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование информации о преступлении как основания к началу уголовного судопроизводства, детальный анализ поводов и основания для возбуждения уголовного дела с использованием информационного подхода позволили сделать следующие теоретические выводы и сформулировать предложения о развитии уголовно-процессуального законодательства и совершенствовании уголовно-процессуальной деятельности:

1. Начало уголовного процесса – это первый момент уголовно-процессуальной деятельности, его исходная точка. Исходя из теории отражения, можно заключить, что моментом начала уголовного судопроизводства является момент регистрации сообщения о преступлении.

При этом, регистрация сообщения о преступлении не является элементом стадии возбуждения уголовного дела, как таковым. Регистрация – это лишь способ отражения информации в материальном мире, способ фиксации информации о преступлении, определяющий момент начала уголовного судопроизводства. С регистрации сообщения о преступлении начинается стадия возбуждения уголовного дела.

Эти теоретические выводы должны быть закреплены на законодательном уровне; пункт 9 статьи 5 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента регистрации сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу». Указание на момент регистрации сообщения о преступлении, как начальный момент досудебного производства, устранит противоречия между моментами поступления (регистрации) сообщения о преступлении и его получения сотрудником, уполномоченным произвести проверку.

2. Сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела – это разные правовые категории.

Проецирование учения о юридических фактах на начальный этап уголовного судопроизводства позволило заключить, что сообщение о преступлении – это зарегистрированная в установленном порядке информация о признаках преступления, выступающая в качестве юридического факта, влекущего начало уголовного судопроизводства и возникновение уголовно-процессуальных отношений. Повод для возбуждения уголовного дела – это содержащий информацию о признаках преступления юридический факт, выступающий в качестве обязательного условия для возбуждения уголовного дела и пере-

хода уголовно-процессуальных отношений в следующую стадию уголовного судопроизводства.

Система «сообщение – повод», выступает в качестве сложного юридического состава. В указанный юридический состав входят два юридических факта, идущих в строго определенной последовательности:

- возникновение сообщения о преступлении;
- возникновение повода к возбуждению уголовного дела.

С позиции учения о юридических фактах, не играет роли, в каком правовом поле юридические факты имели место. Самое главное, что сам юридический состав остается неизменен. Данная конструкция справедлива как для поводов, которые формируются в рамках стадии возбуждения уголовного дела (заявление о преступлении; явка с повинной), так и для тех, которые регистрируются уже сформированными (постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; материалы, направленные Центральным банком РФ, а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации).

Любой юридический факт может содержать определенные дефекты, вызывающие правовые последствия в виде собственной недействительности и восстановления нарушенного права. Применяя в качестве основания классификации группы юридических фактов вид дефекта, применительно к сфере уголовного судопроизводства мы выделяем три группы: 1) юридические факты недействительные в силу указания в законе; 2) юридические факты с нарушением процессуальной формы; 3) юридические факты с пороком воли. При этом заключаем, что в сфере уголовного судопроизводства сообщение о преступлении может быть дефектным только в случае порока воли.

3. Анализ стадии возбуждения уголовного дела позволил выделить следующие ее этапы:

1) поступление сообщения о преступлении (отражается посредством регистрации в КУСП);

2) получение (принятие) сообщения о преступлении исполнителем (осуществляется под роспись лицом, наделенным уголовно-процессуальным законом правом на проведение проверки);

3) проверка этого сообщения в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ (направлена на установление или формирование поводов и основания для возбуждения уголовного дела);

4) принятие итогового решения.

4. Начальный этап уголовного судопроизводства включает в себя формирование повода для возбуждения уголовного дела.

Информация из сообщения о преступлении в процессе формирования превращается в повод для возбуждения уголовного дела. Формирование повода для возбуждения уголовного дела выступает в качестве обязательной процедуры, осуществляемой в рамках стадии возбуждения уголовного дела. Именно с момента процессуального оформления сведения о преступлении становятся процессуальным поводом для возбуждения уголовного дела.

Повод – это информация, которая выражается в форме, например, заявления лица о преступлении, фиксируется в протоколе (ч. 3 ст. 141 УПК РФ) или посредством составления рапорта об обнаружении признаков преступления (ч. 5 ст. 141 УПК РФ). Даже, когда лицо пишет заявление собственноручно, форма его выражения в объективной действительности и форма его закрепления отличаются, поскольку к форме фиксации заявления лица предъявляются требования, сформулированные в статье 141 УПК РФ.

При этом существуют поводы, которые не требуют формирования. К ним относятся: постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ); материалы Центрального банка России и конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации (ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ)

Указанные сообщения о преступлениях органы предварительного расследования могут использовать в качестве повода для возбуждения уголовного дела без процессуального оформления. Получившему их должностному лицу достаточно просто зарегистрировать материалы в КУСП.

При этом форма фиксации имеет большое, но не определяющее значение при формировании повода. Во главу угла здесь надо ставить публичный характер органов, уполномоченных на формирование указанных поводов для возбуждения уголовного дела. Именно то, что они являются государственными органами, уполномоченными осуществлять контроль и надзор в установленных сферах деятельности, определяет их право предоставлять полноценный повод для возбуждения уголовного дела. В данном случае этап формирования повода для возбуждения уголовного дела отсутствует.

5. Повод к возбуждению уголовного дела необходимо рассматривать с двух сторон информационной и юридической. Повод для

возбуждения уголовного дела является, с одной стороны юридическим фактом, поскольку дает старт уголовно-процессуальным правоотношениям, с другой – источником информации о признаках преступления, требующей проверки.

С момента поступления сообщения о преступлении, начинается уголовно-процессуальная деятельность по формированию повода для возбуждения уголовного дела. При этом сформированный повод для возбуждения уголовного дела, не лишаясь своего информационного содержания, приобретает дополнительное – юридическое свойство.

6. Рассмотрение законодательно установленной системы поводов для возбуждения уголовного дела, позволило выявить недостатки их закрепления в уголовно-процессуальном законе и сформулировать предложения законодательного характера.

а) Заявление о преступлении, как повод к возбуждению уголовного дела – это персонифицированный документ, выступающий с одной стороны, как информационный источник, из которого компетентные на то органы и должностные лица черпают информацию о преступлении, с другой – это действие лица, выступающее в качестве юридического факта являющегося необходимым условием для возбуждения уголовного дела.

Исходя из этого, требования к поводу для возбуждения уголовного дела в виде заявления о преступлении должны быть одинаковые, вне зависимости от формы поступления: устно или письменно. Поэтому письменное заявление, поступившее по почте или иным образом, выступает лишь в качестве сообщения о преступлении, которое должно проверяться, и в ходе проверки должен быть сформирован повод в виде рапорта об обнаружении признаков преступления либо при составлении протокола устного заявления лица о совершенном преступлении. Если лицо явилось в правоохранительный орган, как правило, в орган внутренних дел, с письменным заявлением, то лицо, принимающее заявление, должно предупредить заявителя об уголовной ответственности в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в заявлении должна быть сделана запись, удостоверяемая подписью заявителя и лица, принявшего заявление. Эти положения должны быть отражены в части 6 статьи 141 УПК РФ, которую необходимо изложить в следующей редакции: «Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в протоколе устного заявления делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. При обра-

щении заявителя с письменным заявлением, лицо, принимающее заявление, предупреждает его об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в заявлении делается запись, удостоверяемая подписью заявителя и лица, принявшего заявление».

В свою очередь, коллективное заявление не может выступать в качестве повода к возбуждению уголовного дела. Данное заявление после его регистрации также как и заявление, поступившее по почте, будет только сообщением о преступлении, влекущим начало досудебного производства, из которого предстоит сформировать законный повод к возбуждению уголовного дела.

б) Протокол следственного или судебного действия, в котором зафиксировано сообщение о преступлении, сделанное при его производстве может быть полноценным поводом к возбуждению уголовного дела, если лицо производящее следственное или судебное действие предупредит заявителя, после сделанного им устного сообщения об ответственности по статье 306 УК РФ. Однако ввиду затруднительного использования подобных протоколов в качестве поводов для возбуждения уголовного дела, для обеспечения единства правоприменительной практики производства по уголовным делам в ходе досудебного и судебного производства необходимо в уголовно-процессуальный закон включить универсальное положение о действиях следователя, дознавателя при получении устного сообщения о преступлении при производстве следственного действия или судьи при получении устного сообщения о преступлении в ходе судебного разбирательства, сформулировав часть 4 статьи 141 УПК РФ следующим образом: «Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания. Дознаватель, следователь, судья выделяет материалы уголовного дела и направляет их для рассмотрения и принятия решения в соответствии со статьями 144-145 настоящего Кодекса».

в) Проведенное исследование теории и практики уголовного процесса, основанное на информационном подходе к началу уголовного судопроизводства, позволило сформулировать заключение о необходимости внести изменения в часть 1 статьи 140 УПК РФ, где указать в качестве повода к возбуждению уголовного дела не сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, а рапорт об обнаружении признаков преступления.

г) Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании должен быть сохранен в системе поводов к возбуждению уголовного дела, однако лишиться своего властно-распорядительного характера.

д) В целях решения задачи устранения избыточных и дублирующих функций правоохранительных и контрольных (надзорных) органов, основываясь на положениях о том, что повод выступает в качестве способа ограничения чрезмерного репрессивного воздействия со стороны правоохранительных органов на различные сферы жизни общества, необходимо пересмотреть подход к введению новых поводов для возбуждения уголовного дела, ограничивающих действие поводов, закрепленных в пунктах 1-3 части 1 статьи 140 УПК РФ. На наш взгляд, пункт 5 части 1 статьи 140 УПК РФ требуется изложить в следующей редакции: «материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных объектами контроля (надзора)».

Для приведения в соответствие с пунктом 5 части 1 статьи 140 УПК РФ законодательства, регулирующего деятельность контрольных (надзорных) органов, в нормативные правовые акты должны быть внесены соответствующие положения, закрепляющие полномочия контрольных (надзорных) органов проводить проверку информации о нарушении объектом контроля (надзора) уголовного законодательства и обязанность направить материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

е) Из текста статьи 144 УПК РФ следует исключить положения о поручении прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации. Это предложение направлено на унификацию порядка рассмотрения сообщения о преступлении вне зависимости от способа его распространения, что повышает эффективность уголовного преследования в целом и устраняет правовую неопределенность в вопросе о том, возможно ли проведение проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации без соответствующих поручений. Таким образом,

предлагаем внести изменения в уголовно-процессуальный закон и часть 2 статьи 144 УПК РФ изложить в следующей редакции: «По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации».

7. Каждый повод к возбуждению уголовного дела – это не просто информация; в обязательном порядке в нем присутствует волевой компонент, изменяющийся в зависимости от субъекта.

Информация, поступающая в правоохранительные органы, отличается волевым признаком и в зависимости от него имеет определенную форму фиксации: если лицо желает заявить о преступлении, то информация фиксируется в заявлении о преступлении (ст. 141 УПК РФ); если лицо желает сознаться в совершении преступления лично или в соучастии, то информация фиксируется в явке с повинной (ст. 142 УПК РФ); если волевой компонент отсутствует, то информация фиксируется в рапорте об обнаружении признаков преступления.

Рапорт об обнаружении признаков преступления является поводом для возбуждения уголовных дел публичного обвинения (исключение составляют преступления, относящиеся к категории частных и частно-публичных, когда данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, в данном случае, поводом выступает рапорт об обнаружении признаков преступления).

8. Повод и основание необходимо рассматривать как условие (повод) и основание (наличие достаточных данных) для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Нельзя рассматривать повод и основание как причину и следствие. Если повод – это причина, то его следствием может быть только возбуждение уголовного дела. Основание же выступает как качественная характеристика информации, содержащейся в поводе; если ее не достаточно для принятия решения, то орган, осуществляющий проверку, обязан восполнить пробелы, если достаточно, то следствие (возбуждение уголовного дела или отказ в таковом) должно наступить незамедлительно.

9. Для возбуждения уголовного дела необходимо три элемента:
- а) сообщение о преступлении – информация о признаках преступления;
 - б) повод – условие для возбуждения уголовного дела;
 - в) основание – качественная характеристика информации о признаках преступления (может содержаться как в сообщении о преступлении, так и в материалах проверочных мероприятий, в том числе протоколах допустимых для производства на стадии возбуждения уголовного дела следственных действий).

Познавательная схема на стадии возбуждения уголовного дела выглядит следующим образом:

- а) должностное лицо получает сообщение о преступлении;
- б) оценивает его с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для принятия решения о возбуждении уголовного дела;
- в) в случае недостаточности данных указанных в поводе или сомнения в их достоверности проводит проверку по указанному сообщению, которая может осуществляться в двух направлениях:
 - проверка данных изложенных в сообщении о преступлении – в случае если есть сомнения в их достоверности;
 - установление новых данных до степени их достаточности для принятия процессуального решения;
- г) принятие процессуального решения.

Проверку сообщения о преступлении необходимо продолжать до момента установления признаков конкретного преступления (это процесс доказывания наличия, как минимум, события преступления (п. 1, ч. 1, ст. 73 УПК РФ) без установления на стадии возбуждения уголовного дела всех элементов состава преступления).

10. Правила, предусмотренные для оценки доказательств, закрепленные статьей 88 УПК РФ, вполне применимы и к данным, получаемым в ходе проверки сообщения о преступлении, а значит, они могут выступать доказательствами по уголовному делу, в том числе информация, содержащаяся в поводе для возбуждения уголовного дела.

При этом сообщение о преступлении формируется как информационный продукт за рамками уголовного процесса и поэтому нет смысла говорить о доказательственном значении такой информации. Повод к возбуждению уголовного дела – это информационный продукт, полученный в рамках стадии возбуждения уголовного дела и с соблюдением требований установленных УПК РФ, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 2014. – 23 июля.

2. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. №174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.

7. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

8. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

9. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

10. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

11. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. (часть I). – Ст. 3448.

12. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28.12.2010 № 404-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 30 декабря.

13. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 06.12.2011 № 407-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 9 декабря.

14. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 № 218-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 30 июля.

15. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 22.10.2014 № 308-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 24 октября.

16. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 8 июня.

17. Приказ Следственного комитета Российской Федерации «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» от 11.10.2012 № 72 // Российская газета. – 2013. – 6 марта.

18. Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан Российской Федерации в органах федеральной службы безопасности» от 30.08.2013 № 463 // Российская газета. – 2006. – 20 октября.

19. Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности» от 16.05.2006 № 205 // Российская газета. – 2013. – 4 декабря.

20. Приказ МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях» от 29.08.2014 № 736 // Российская газета. – 2014. – 14 ноября.

21. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» от 06.09.2007 № 137 // Законность. – 2007. – № 11. – С. 48-61.

22. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдения прав и свобод человека и гражданина» от 07.12.2007 № 195 // Законность. – 2008. – № 3. – С. 44-60.

23. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» от 27.12.2007 № 212 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

24. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О проведении проверок (служебных проверок) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации» от 18.04.2008 № 70 // Законность. – 2008. – № 6. – С. 50-59.

25. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан» от 27.02.2010 № 70 / 122 // Законность. – 2010. – № 5. – С. 65-69.

26. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» от 15.02.2011 № 33 // Законность. – 2011. – № 5. – С. 60-65.

27. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» от 02.06.2011 № 162 // Законность. – 2011. – № 11. – С. 57-68.

28. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации» от 23.10.2009 № 341 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Концепция судебной реформы в РСФСР: утв. Постановлением ВС РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24 октября 1991 № 1801-1 // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

30. Послание Президента Федеральному Собранию от 3 декабря 2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 21.11.2017).

31. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00147&ogl=all> (дата обращения: 13.06.2017).

32. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=3833 (дата обращения: 13.08.2017).

33. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Украина. URL: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/79-upku.html> (дата обращения: 13.09.2017).

34. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. <http://constitutions.ru/archives/5339> (дата обращения: 15.07.2017).

35. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. – М.: Юридическое издательство министерства юстиции СССР, 1947.

36. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Свод законов РСФСР. Т. 8; Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

Материалы правоприменительной практики

37. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) URL: <http://legalacts.ru/> (дата обращения: 13.09.2017).

38. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. 2015. 29 декабря.

39. Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подгузова Василия Романовича на нарушение его конституционных прав статьями 63, 142 и 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 14.10.2004 № 326-О // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Диссертации и авторефераты диссертаций

40. Акатов А.А. Юридические факты в советском наследственном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А.А. Акатов. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 1987. – 18 с.

41. Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: автореф. дис. ... д-ра юр. наук / И.А. Антонов. – СПб., 2005. – 45 с.

42. Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: дис. ... д-ра юр. наук / И.А. Антонов. – СПб., 2005. – 414 с.

43. Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: дис. ... д-ра юр. наук / М.Т. Аширбекова. – Волгоград, 2009. – 483 с.

44. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: дис. ... д-ра юр. наук / С.А. Барабаш. – Красноярск, 2006. – 414 с.

45. Брестер А.А. Начало, форма и метод российского уголовного процесса: дис. ... канд. юр. наук / А.А. Брестер. – Красноярск. – 2013. – 219 с.

46. Давлетов А.А. Односторонность или неполнота уголовно-процессуального исследования как основание пересмотра приговора: дис. ... канд. юр. наук / А.А. Давлетов. – Свердловск, 1980. – 191 с.

47. Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук / В.В. Кожокар. – М., 2016. – 301 с.

48. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юр. наук / Н.П. Кузнецов. – Харьков, 1980. – 284 с.

49. Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: дис. ... канд. юр. наук / В.А. Лазарев. – Саратов, 2001. – 224 с.

50. Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юр. наук / В.А. Лазарев. – Саратов, 2001. – 27 с.

51. Масленникова Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юр. наук / Л.Н. Масленникова. – М., 1990. – 213 с.

52. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. ... д-ра юр. наук / Л.Н. Масленникова. – М., 2000. – 555 с.

53. Маслов И.В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ...канд. юр. наук / И.В. Маслов. – М., 2003. – 175 с.

54. Муругина В.В. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы: дис. ...канд. юр. наук / В.В. Муругина. – Саратов, 2010. – 208 с.

55. Муругина В.В. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы: автореф. дис. ...канд. юр. наук / В.В. Муругина. – Саратов, 2010. – 22 с.

56. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юр. наук / М.А. Рожкова. – М., 2010. – 414 с.

57. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... д-ра юр. наук / Г.П. Химичева. – М., 2003. – 399 с.

Монографии, учебники, пособия, лекции, словари

58. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.

59. Алексеев И.М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: монография / И.М. Алексеев. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2014. – 116 с.

60. Алексеев И.М. Уголовно-процессуальная форма: единство и дифференциация: монография / И.М. Алексеев. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2015. – 110 с.

61. Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ / П.К. Барабанов. – М.: Издательство «Спутник+», 2014. – 360 с.

62. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. Бедняков. – М.: Юрид. лит., 1991. – 208 с.

63. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения / В.П. Божьев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 175 с.

64. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела / С.В. Бородин. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1970. – 120 с.

65. Будников В.Л., Смагоринская Е.Б. Участие адвоката в формировании и исследовании доказательств в досудебном уголовном производстве / В.Л. Будников, Е.Б. Смагоринская. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – 48 с.

66. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.
67. Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе / Н.А. Власова. – М.: ЮРМИС, 2000. – 144 с.
68. Возбуждение уголовного дела: учебно-методические материалы / Сост. А.С. Барабаш. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 2000. – 259 с.
69. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса / А.Я. Вышинский. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 222 с.
70. Гаврилов О.А. Курс правовой информатики / О.А. Гаврилов. – М.: Норма, Инфра-М, 2000. – 432 с.
71. Герцен А.И. Избранные философские произведения. – В 2-х томах. – Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1946. – 357 с.
72. Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Категории современной науки / В.С. Готт, Э.П. Семенюк, А.Д. Урсул. – М.: Мысль, 1984. – 268 с.
73. Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. – Ташкент: НИиРИО Ташк. ВШМВД СССР, 1986. – 86 с.
74. Громов Н.А. Уголовный процесс России / Н.А. Громов. – М.: Юристъ, 1998. – 552 с.
75. Дикарев И.С. и др. Сущность и актуальность проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / отв. ред. И.С. Дикарев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 408 с.
76. Еникеев З.Д. Уголовное преследование: учебное пособие / З.Д. Еникеев – Уфа: Изд-во БашГУ. – 2000. – 131 с.
77. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М.: Госюриздат, 1961. – 206 с.
78. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М.: Юрид. лит., 1965. – 367 с.
79. Ковтун Н.Н. Неотвратимость уголовной ответственности в стадии возбуждения уголовного дела. – Н. Новгород, 1995. – 187 с.
80. Коган В.З. Маршрут в страну информологию / В.З. Коган. – М.: «Наука», 1985. – 160 с.
81. Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы особенной части / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Саратовского юридического института МВД России, 2010. – 118 с.
82. Копылов В.А. Информационное право / В.А. Копылов. – М.: ЮРИСТЪ, 1997. – 427 с.

83. Костенко Р.В. Понятия и признаки уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 240 с.
84. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.
85. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 352 с.
86. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред.: А.Д. Бойкова, И.И. Карцева. – М.: Юрид. лит., 1989. – 640 с.
87. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983. – 117 с.
88. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе / Э.Ф. Куцова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 114 с.
89. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Высшее образование, 2009. – 344 с.
90. Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм / Н. С. Манова. – М.: Приор-издат, 2004. – 176 с.
91. Овсянников И.В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: научно-практическое и учебное пособие / И.В. Овсянников. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 208 с.
92. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – 944 с.
93. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – 144 с.
94. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 2. / И.Л. Петрухин. – М.: Велби, 2005. – 192 с.
95. Победкин А.В., Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы / А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 184 с.
96. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса / Н.Н. Полянский. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 212 с.
97. Поляков М.П. Попов А.П. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основание к возбуждению уголовного дела // Интерпретация результатов оперативно-розыскной де-

тельности в эффективном уголовном процессе / М.П. Поляков, А.П. Попов. – Пятигорск: ПГЛУ, 2001. – 48 с.

98. Поляков М.П., Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт / М.П. Поляков, Р.С. Рыжов. – М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006. – 110 с.

99. Рузавин Г.И. Методология научного исследования. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 317 с.

100. Савгирова Н.М. Возбуждение и расследование уголовных дел / Н.М. Савгирова. – М.: Высш. шк., 1967. – 141 с.

101. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1979. – 383 с.

102. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – Т. 2. – М.: Наука, 1970. – 470 с.

103. Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений / М.С. Строгович. – М.: Юрид. изво МЮ СССР, 1990. – 511 с.

104. Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. – Пятигорск, 2000. – 239 с.

105. Томин В.Т., Сочнев Д.В. Словарь-инструментарий для исследования проблем, связанных с взаимодействующим влиянием правоохранительной и массово-коммуникативной систем на преступность и виктимность молодежи и несовершеннолетних / В.Т. Томин, Д.В. Сочнев. – Н. Новгород, 1999. – 79 с.

106. Уголовный процесс Российской Федерации / отв. ред. А.П. Кругликова. – М.: Проспект, 2010. – 728 с.

107. Уголовный процесс / под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 162 с.

108. Уголовный процесс (Общая часть): курс лекций / под общ. ред. И.А. Антонова. – М.: ДГСК МВД России, 2015. – 232 с.

109. Уголовный процесс России: учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковригин, Н.П. Кузнецова. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 453 с.

110. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. – 784 с.

111. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – 384 с.

112. Уголовный процесс. Общая часть: учебник / под ред. проф. А.В. Гриненко. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. – 408 с.

113. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. проф. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2009. – 736 с.

114. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 415 с.

115. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. 4-е издание, исправлен. и перераб. / М.А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1962. – 503 с.

116. Цигичко В.Н. Руководителю – о принятии решений / В.Н. Цигичко. – М., 1996. – 169 с.

117. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории о правовом регулировании / С.А. Шейфер. – Тольятти: Феникс, 1998. – 157 с.

118. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2013. – 192 с.

119. Шумилин С.Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации / С.Ф. Шумилин. – М.: Экзамен, 2006. – 382 с.

120. Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях / Н.Г. Шурухнов. – М., 1985. – 135 с.

121. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 20. – М.: Политиздат, 1961. – 828 с.

122. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. – М.: «Наука», 1978. – 377 с.

123. Юзвешин И.И. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах вселенной / И.И. Юзвешин. – М.: Междунар. изд-во «Информациология», 1996. – 212 с.

124. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – 298 с.

125. Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие) / Ю.К. Якимович, Т.Д. Пан. – Санкт-Петербург: Юрид. центр «Пресс», 2003. – 297 с.

126. Яшин В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. / В.Н. Яшин, А.В. Победкин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 184 с.

127. Алексеев И.М. К вопросу о возрождении института следственных судей в российском уголовном процессе / И.М. Алексеев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1 (69). – С. 69-74.

128. Антонов И.А., Горленко В.А. Цели уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальной реформы на современном этапе развития российского государства / И.А. Антонов, В.А. Горленко // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 3. – С. 7-12.

129. Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса / В.Д. Арсеньев // Труды Иркутского ун-та. Серия юрид. – Т. 45. Вып. 8. Ч. 4. – 1969. – С. 3-19.

130. Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Журнал российского права. – 2006. – №7. – С. 52-66.

131. Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Процессуальные особенности получения и использования заявления о явке с повинной // Уголовный процесс. – 2015. – № 5. – С. 28-33.

132. Густов Г.А., Танасевич В.Г. Признаки хищений социалистической собственности / Г.А. Густов, В.Г. Танасевич // Вопросы совершенствования предварительного следствия. – Л., 1971. – С. 87-102.

133. Гуцин А.Н., Францифоров Ю.В., Громов Н.А. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании / А.Н. Гуцин, Ю.В. Францифоров, Н.А. Громов // Российский следователь. – 2000. – № 4. – С. 15-21.

134. Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» / Ю. Деришев // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 33-36.

135. Дикарев И.С. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела / И.С. Дикарев // Законность. – 2012. – № 3. – С. 53-55.

136. Доля Е.А. Проблема начала в теории уголовного процесса (постановка вопроса) / Е.А. Доля // Государство и право. – 1996. – № 10. – С. 54–59.

137. Дорохов В.Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе / В.Я. Дорохов // Советское государство и право. 1964. – № 9. – С. 108-117.

138. Иванов Д.А., Угольников А.В. Заявление о преступлении, исходящее от юридического лица, как повод для возбуждения уго-

ловного дела / Д.А. Иванов, А.В. Угольников // Налоги (газета). – 2009. – № 24. – С. 108-117.

139. Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия / Л.М. Карнеева, Г.М. Миньковский // Вопросы предупреждения преступлений. – 1966. – № 4. – С. 83-109.

140. Комментарий к УПК РСФСР / под ред. проф. В.Т. Томина. – М.: Вердикт, 1996. – 726 с.

141. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. Я. Сухарева. – М.: Норма, 2004. – 456 с.

142. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Тomin, М.П. Поляков. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 1292 с.

143. Кругликов А.П. Уголовное преследование: сущность, значение и защита от него / А.П. Кругликов // Защита субъективных прав: история и современные проблемы: материалы II межвузовской науч.-практич. конференции (г. Волжский, 11 апреля 2000 г.). – Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 2000. – С. 62-65.

144. Кузнецова А.А. Особенности проведения проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ: проблемы теории и практики А.А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 3 (67). – 2015. – С. 51-54.

145. Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела / А.М. Ларин // Сов. государство и право. – 1978. – № 5. – С. 76-84.

146. Меликин М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях / М.Н. Меликин // Государство и право. – 1998. – № 10. – С. 76-82.

147. Маликова Л.Н. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства на стадии возбуждения уголовного дела / Л.Н. Масленникова // Общество и право. – 2008. – № 3. – С. 233-235.

148. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Издательство «Спарк», 1997. – 1038 с.

149. Сифоров В.И. Методологические вопросы науки об информации / В.И. Сифоров // Вопросы философии. – 1974. – № 7. – С. 106-111.

150. Суханов Е.А. О месте сроков в системе юридических фактов советского гражданского права / Е.А. Суханов // Вестник Московского университета. Серия: Право. – 1970. – № 6. – С. 70–74.

151. Ульянова Л. Недостаточность доказательств / Л. Ульянова // Соц. законность. – 1970. – № 12. – С. 39-41.

152. Ульянова Л.Б. О доказывании в стадии возбуждения уголовного дела / Л.Б. Ульянова // Вестник МГУ. Серия 12. Право. – М., 1971. – С. 27-30.

153. Халиков А.Н. Вопросы оптимизации досудебного производства / А.Н. Халиков // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – С. 50-51.

154. Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. – С. 126-132.

155. Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки / С.А. Шейфер // Государство и право. – 2001. – №10. – С. 47-54.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Начало уголовного судопроизводства: теоретико-методологические основы...	6
§ 1. Начало уголовного судопроизводства: категориальный аппарат	6
§ 2. Информационный подход к начальному этапу уголовного судопроизводства	28
Глава 2. Повод к возбуждению уголовного дела как источник информации о преступлении.....	43
§ 1. Юридическая природа информации о преступлении в сфере уголовного судопроизводства	43
§ 2. Система поводов к возбуждению уголовного дела как форма закрепления информации о преступлении	54
Глава 3. Поводы к возбуждению уголовного дела и их значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.....	80
§ 1. Информация о преступлении как основание для возбуждения уголовного дела	80
§ 2. Повод в системе доказательств по уголовному делу	102
Заключение	120
Литература	128

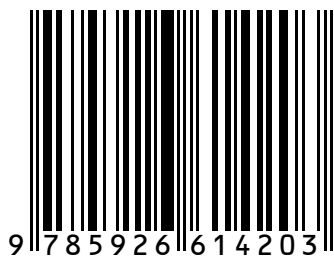
Научное издание

**Антонов Игорь Алексеевич
Алексеев Игорь Михайлович
Пироговский Илья Георгиевич**

**ПОВОДЫ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД**

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1420-3

Подписано в печать 14.08.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 8,3. Тираж 500 экз. Заказ 709.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.